

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский политехнический университет»

На правах рукописи

Руднева Елена Леонидовна

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЛАСТИ
В ОТНОШЕНИИ МОЛОДЕЖИ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

09.00.11 – Социальная философия

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель
кандидат философских наук, доцент
Чайковский Денис Витольдович

Томск – 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы власти и социальной ответственности.....	23
1.1 Социальная ответственность как неотчуждаемое свойство политической власти.....	23
1.2 Дуализм социальной ответственности власти как социального феномена ..	47
1.3 Формы проявления социальной ответственности власти как медиума	78
Глава 2 Механизмы эффективной реализации интересов общества властными субъектами.....	112
2.1 Механизмы реализации социальной ответственности власти.....	112
2.2 Государственная политика как инструмент реализации социальной ответственности власти	120
2.3 Адресная социальная (молодежная) политика как инструмент эффективной реализации социальной ответственности власти	132
Заключение	150
Список использованной литературы.....	157

Введение

Актуальность исследования: проблема социальной ответственности власти, ее сущность, формы и тенденции развития остается актуальной и одновременно недостаточно изученной в сфере социально-гуманитарных наук и философского познания, в частности, в XXI столетии. Властная деятельность как субстанциональная основа общественной жизни призвана повысить устойчивость социальных структур, сделать обозримым построение социального бытия, сформировать опорные основания жизни общества, векторы и ценности для его развития. Актуальность работы вызвана потребностью в изучении интенций власти и социальной ответственности как априорного элемента властного процесса.

Социальная ответственность власти напрямую влияет на эффективность политики, проводимой в государстве. Социальная ответственность власти выражает именно интересы общества, следовательно, благополучие населения, качество его жизни зависит от полноты ответственности власти, ее приоритета во властных действиях.

Общество заинтересовано в каналах связи с властными субъектами — установлении определенного контроля над властной деятельностью, в механизмах повышения ответственности власти. Таким образом, социальная ответственность является важным инструментом для ограничения “злоупотреблений властью”.

Изучение явления социальной ответственности власти актуализируется проблемой социально-философской интерпретации потребностей и интересов власти и общества, феноменом «свободы воли» властного субъекта. Возникает проблема соотношения эффективной реализации интересов общества властными субъектами и средствами ее достижения. Возникает потребность прописать механизмы, средства, при помощи которых власть выражает интересы общества. А также описать механизмы, средства, при помощи которых общество может донести до власти свои интересы.

Анализ обретает значимость в контексте изменения степени внимания к актуальности ответственности как атрибута властного процесса, необходимого для формирования устойчивого социального бытия, построения стабильного совместного будущего для общества. В современных исследованиях акцентировано внимание на потребности общества увеличить социальную ответственность власти с помощью обратной связи, т.е. регулирования обществом политической власти. Однако еще некоторое время назад исследовательский фокус был направлен на изучение обратной связи общества и власти как реакции власти на общественные настроения, т.е. воздействие власти на общественные процессы. В этой связи актуальным становилось исследование молодежных протестов. Однако целью исследований был не поиск первопричин недовольства молодежи и поиск компромиссных решений, а способы отвлечения молодого человека от участия в протестах. Сегодня же исследователи анализируют механизмы реализации социальной ответственности власти в приоритетном порядке для определенных категорий населения, удовлетворение потребностей которых позволит решить проблемы других общественных групп. Приоритет проявления ответственности власти к молодежи связан с ее интеллектуальным, трудовым, новаторским потенциалом. Потенциал молодежи одновременно возможен как для деструктивных, так и позитивных изменений в обществе. Молодежь, динамично меняющаяся группа, для которой механизмы реализации социальной ответственности власти не всегда релевантны возрастным и социальным изменениям в данной группе. Таким образом, власть должна всегда подстраиваться под изменяемые молодежные группы и одновременно ориентироваться на потребности государства в профессиональных кадрах, обеспечении других незащищенных слоев населения.

«Классикой» философии политики можно считать анализ востребованности социальной ответственности власти для социального управления в рамках общественного производства.

Постановка научной проблемы: социальная ответственность и власть имеют свои специфические черты, при этом осуществление власти всегда связано с проявлением социальной ответственности. Однако власть, пытаясь упрочнить свое легитимное положение, наполняет социальную ответственность различным содержанием. Это обуславливает, во-первых, большое количество коннотаций социальной ответственности власти, во-вторых, затрудняет определение онтологического статуса ответственности власти, в-третьих, затрудняет оценку эффективности государственной политики, проводимой властью. Важно понять можно ли выявить исходное — универсальное определение социальной ответственности власти и его характеристики или для современного общества оно является некорректным и следует определять ответственность власти для каждого политического поля отдельно. Ответив на данный вопрос, мы сможем в дальнейшем определить степень выраженности социальной ответственности власти в определенном государстве, а также определить степень эффективности, проводимой в государстве политики.

Степень научной разработанности проблемы

Исследование социальной ответственности власти широко представлено в различных предметных областях. Ее содержание зависит от социальных условий, в которых формировалось представление об ответственности, ее места в иерархии ценностей. Для того чтобы отразить все аспекты исследования проблемы, необходимо обратиться к генезису категорий «ответственность» и «власть», которые оказывают непосредственное влияние на формирование содержания социальной ответственности власти, определяют ее онтологическое измерение. Проблема власти появляется вместе с формированием общественных структур и является неотъемлемым атрибутом социальной среды. Интуитивное осмысление власти как способности контролировать окружение и регулировать его поведение появляется с осмыслением социального бытия в первобытном обществе. Понимание власти как явления можно встретить в мифах большинства народностей.

Колыбелью изучения феномена власти является полисная философия. Власть мыслится как «трофей победителя», по словам Гераклита, возможность обладать ею достается лучшим, то есть элите. Платон рассматривал власть как возможность управлять, основываясь на знании правления, им впервые была разработана типология государственного устройства. Отличительной чертой его работ можно считать обратное направление изменений политического устройства: от прогресса к регрессу, от аристократии (идеального устройства) к самому нежелательному – тирании.

Средневековая философия и философия эпохи возрождения богата работами философов, убежденных в божественном предопределении власти¹. Она становится целью, возможностью достижения блага.

Философы эпохи Возрождения (Н. Макиавелли, позднее Б. Спиноза) предполагают, что для овладения властью необходимо обладание определенными качествами, пренебрежение моральными принципами². При этом вопрос сохранения власти может решаться всевозможными средствами, наиболее эффективными в той или иной ситуации – ложь, манипуляции, убийства.

Понятие ответственности как исполнения собственного долга характерно для древнекитайской и древнеиндийской философии. В древнекитайской философии ответственность означает осознание, внутренний долг, врожденные и приобретенные убеждения в следовании нравственному идеалу (Чжао-цзы, Сынь-цзы, Конфуций)³. В древнеиндийской философии основой для ответственности становится чувство морального долга, законности и нравственное здоровье человека, именуемые дхармой (законом). Человек связан своей кармой, которая заставляет его делать должное, невзирая на желания и убеждения.

¹ Соколов В.В. Средневековая философия. М., 1979. С.18.

² Амелин В.Н. Власть как общественное явление // Социально-политические науки. 1991. №2. С.10.

³ «Конфуций. Суждения и Беседы»: Азбука-Аттикус. СПб., 2011. С.41.

Понимание ответственности как долга представлено в ряде отечественных работ. Так, в трудах Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского отчетливо прослеживается идея ответственности за судьбу другого¹.

Осознание свободы как необходимого условия возникновения ответственности имеет наибольшее количество последователей. Понимание ответственности в традициях древнегреческой философии неразрывно связано с идеей свободы выбора и воли. Платон предполагает, что ответственное отношение жителей полиса проявляется в осознании своего долга и в выполнении обязанностей. Аристотель продолжает эту традицию и представляет ответственность как предпосылку к свободе².

Преобразования, произошедшие в Европе после буржуазных революций, послужили формированию экспансии личности и ее индивидуальной свободы, которая становится проводником ответственности. И. Кант формулирует нравственный закон (категорический императив), согласно которому человек поступает тем или иным образом, следуя добровольно-созданным самоограничениям. Нравственный закон предполагает свободу воли индивида, в то же время свобода индивида невозможна без нравственности. Таким образом, нравственный закон и свободная воля порождают ответственность индивида, выражающуюся в поступках человека, которые не противоречат его нравственным законам.

Осмысление ответственности в религиозном ключе характерно для работ отечественных философов. Н.А. Бердяев, С. Н. Булгаков не делегируют ответственность за вершимое в мире зло на Бога. Так, Н.А. Бердяев отмечает, что личность есть выбор в осознании наличия греха и чувства вины, только свободная личность проявляет ответственность³.

Свобода как атрибут социальной ответственности провозглашается в трудах М. Вебера, Э. Фромма, К. Поппера. Представители экзистенциального

¹ Карпухин С.В. Социальная ответственность как философская проблема [Электронный ресурс]: дис.... д-ра филос.наук. СПб, 2001, 342с. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

² Steinvorth, U. Freiheitstheorien in der Philosophie der Neuzeit. Darmstadt, 1987. 302 S.

³ Бердяев Н. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической метафизики. М., Litres, 2013. С.34.

направления (Ж. П. Сартр, Р. Мэй, М. Бумер, К. Ясперс, А. Камю) предполагают наличие у человека абсолютной свободы и определенной ответственности¹. Трансформационное направление (К.-О. Апель) придало ответственности форму «ответственности за себя и за мир»². Человек свободен в своем выборе, следовательно, ответственен за него. Осознание своей ответственности, выбора цели – это абсолютная свобода, порождающая абсолютную ответственность за свое бытие.

На современном этапе социальная ответственность как система, непереносимое условие деятельности человека и ось сознания личности рассматривается рядом отечественных ученых: А.П. Бутенко, С.В. Карпухин, А.И. Ореховский, А.Ф. Плахотный, В.И. Сперанский, Е.А. Чернова, Н.И.Шевченко.

Вопросы ответственности при анализе проблем должностования и свободы выбора освещены в работах Е.М. Пенькова, Б.П. Шубнякова, Е.А. Якуба.

Важную роль в исследовании власти сыграли авторы теории общественного договора Т. Гоббс и Дж. Локк. По их мнению, власть – это непереносимое и обязательное условие жизни в обществе. Она основывается на договоре между индивидами, которые признают власть другого индивида над собой и дают власти статус государственной. Общество, испытывая страх и разрозненность, признает невозможность такого существования и принимает посредством соглашения власть государственную, которой обязуется подчиняться и которая, в свою очередь, гарантирует не отчуждаемость естественных прав индивида³. В рамках потенциально-волевой концепции (Г.-В.-Ф. Гегель, К. Маркс, А. Шопенгауэр, М. Вебер) власть является всеобщей субстанциональной волей. Для достижения блага государства необходимо разделение властей на три ветви: правительственная, законодательная и власть государя.

В коммуникативной теории (Х. Арндт, К. Дойч, Н. Луман) основой власти являются общие смыслы и убеждения членов общества. Власть – это общепризнанная ценность, которая направляет деятельность социальных групп на

¹ Сартр Ж. - П. Экзистенциализм — это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С.320.

² Апель К.-О. Понятие первичной взаимответственности как предпосылка планетарной макроэтики // Философия без границ. М.: Издатель Воробьев А.В., 2001, С. 48.

³ Гоббс Т. Сочинения в 2-х Томах. Т.1. М.: Философское наследие. 1989. С. 50.

пути к обладанию властью или подчинению обладающих властью. Коммуникативная модель презентует власть как способность человека взаимодействовать с другими. Люди подчиняются, терпят, потому что на уровне инстинкта понимают, что власть выполняет определенную функцию и приносит пользу. Власть невозможна без человеческого действия и является возможностью субъекта реализовать свою волю, воздействовать на поведение и деятельность людей при помощи харизмы, авторитета или насилия. Власть – это особый социальный феномен, так как именно деятельность представителей общества, которые могут осуществлять политический выбор, является источником возникновения и осуществления власти¹.

В последующих работах распространение получило рассмотрение власти в контексте системного подхода, автором которого стал Т. Парсонс. Он определил власть как возможность и способность системы следовать принятым правилам и обязательствам². Власть есть некоторое отношение между субъектами и объектами этой системы, которые заведомо находятся в разных социальных статусах и исполняют разные социальные роли.

Классическим для энциклопедической литературы становится определение власти М. Вебера как «вероятности того, что актер будет в состоянии реализовывать свою волю в социальном отношении вопреки сопротивлению, независимо от того, на чем эта вероятность основывается»³.

Представители современных постструктуралистических концепций (М. Фуко, П. Бурдье) под властью подразумевают отношение сил, которое является конституирующим элементом всех отношений. Власть воспроизводит себя в любой момент в любой социальной системе⁴. Она предстает в качестве стратегии, тактики, механизма действий. Власть – это отношение между несколькими

¹ Золотов А.А. Культура и власть в философии Х. Арендт // Культура и власть. Сборник научных трудов. Тверь, 1999. С.64.

² Парсонс Т. О понятии «политическая власть» // Антология мировой политической мысли. М. 1999. Т. 2. С. 479-482.

³ Ледаев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 27.

⁴ Шевцова Ю. С. Концептуальные основы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти // Пространство экономики. 2012. №3-2. С.90-93.

сторонами, которое основано на насилии и согласии¹. Она межсубъектна, так как имеет процессуальный характер. П. Бурдьё обосновывает понимание «символической власти» как совокупности различных капиталов, распределяющихся между агентами в поле политики².

Необходимость в наращивании власти, достижении господства часто оппонирует с желанием общества обрести независимость, увеличить свободу и благосостояние. В такие моменты массы перестают санкционировать власть, которая теряет основу для распространения. Понимание зависимости от поддержки населения сподвигает власть к проявлению социальной ответственности³ через ограничение своей свободы, чтобы исполнить должное.

В политической мысли проблема ответственности встречается в трудах Дж. Локка, Т. Гоббса, Дж. Милля и описывается ими как естественная и нравственная обязательность правителя⁴. Категория ответственности связывается с его моральными качествами. Т. Гоббса отмечал, что «естественные законы безмолвствуют в естественном состоянии»⁵. Они подразумевают под собой моральные и нравственные качества человека. Естественное состояние есть внеполитическое состояние человека⁶. По мнению Т. Гоббса, законы морали известны, но не являются регуляторами практической жизни людей. Это становится важной проблемой в его политической теории: как «заставить» работать эти законы. Философ предполагает, что это возможно через совместное политическое действие субъекта и объекта власти или заключение «общественного договора»⁷. Таким образом, не мораль становится катализатором политики, а политика актуализирует мораль. Кроме того, законы морали, по теории Т. Гоббса, обязывают правителей поступать согласно принципам

¹ Фуко М., Табачникова С. Франция Министерство иностранных дел. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. 1996. С. 120, 136; Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью // М.: Праксис. 2002. Т. 384. С. 321.

² Бурдьё П. Власть права: основы социологии юридического поля // Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. СПб.: Алетейя. 2005. С. 75-128.

³ Философия власти / Гаджиев К.С., Ильин В.В., Рябов А.В. Под ред. В.В. Ильина. Изд-во Моск. ун-та, 1993. С. 25.

⁴ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. В 5 т. Т. Энциклопедия Нового времени: Мысль, 1997. С. 413.

⁵ Гоббс Т. О гражданине (гл. 5) // Гоббс Т. Избр. произв.: В 2 т. М.: Мысль, 1964. Т. 1. С. 343.

⁶ Капустин Б.Г. Моральный выбор в политике. М.: КДУ: Изд-во МГУ, 2004. С. 5.

⁷ Там же.

нравственно разумных существ¹. В дальнейшем Дж. Локк и Б. Спиноза отмечают, что ответственность государства заключается также в реализации свободы граждан, не нарушающей свободу других. Таким образом, затрагивается проблема ответственности власти перед народом.

Философия И. Канта претендует на установление границ допустимого и целей в политическом процессе, в перспективе философия должна определять содержание политического процесса. Однако ответственность как моральное предписание возможно только случайно – для «моральных политиков», так как это является чуждым для сферы политики², по мнению философа.

В актуализации социальной ответственности власти весомое значение имеют работы П. Бурдье, связанные с проблемой символической власти как совокупности различных капиталов. Проблема ответственности власти также частично описана в работах М. Фуко, понимающего власть как множественность отношений силы, в которых социальная ответственность выступает точкой опоры. Исследователь рассматривает феномен «избыточной власти» на примере тоталитарных режимов³.

Проблема ответственности власти характерна для работ отечественных философов. Вопрос об ответственности власти перед народом поставил митрополит Иларион. Он писал: «...с богатством добрых дел, без соблазна, богом данными ему людьми управляя, стать... пред престолом вседержителя бога, и за труд пастьбы людей его принять от него венец славы небесной со всеми праведными, трудившимися ради него»⁴. Древнерусский мыслитель отмечал, что правитель несет ответственность не только за подданных, но и за свое правление ими перед господом богом. В дальнейшем Л.Н. Толстой затрагивает проблему ответственности власти, а также ее делегирования: «Есть некоторые люди, которые без всякого определенного рассуждения прямо почему-то заключают, что ответственность за государственные меры ложится только на тех, которые

¹ Капустин Б.Г. Моральный выбор в политике. М.: КДУ: Изд-во МГУ, 2004. С.5.

² Кант И. К вечному миру / Кант И. Соч. на немецком и русском языках. М.: Камі. С. 435.

³ Фуко М. Власть и знание // Фуко М. Интеллектуалы и власть : Избр. полит. статьи, выступления и интервью. М., 2002. С.280.

⁴ Иларион. Слово о Законе и Благодати//Русская идея. М.: Республика, 1992. С.36.

распоряжаются, или что правительство и цари решают вопросы о том, что хорошо или дурно для подданных, и что подданные обязаны только повиноваться. Я думаю, что рассуждения подобного рода только отуманивают совесть людей». Философ отмечает: «Правда, мы не ответственны в преступлениях правительства, но мы ответственны в своих собственных преступлениях. И преступления правителей делаются нашими, если мы, зная, что это преступление, содействуем его совершению»¹.

Политическая направленность ответственности представлена в работах К.Н. Леонтьева, Н.Я. Данилевского. По их мнению, политическая ответственность в значительной степени связывается с идеей суверенитета.

Понятие именно «социальной ответственности власти» появилось в научных исследованиях только в последней четверти XX века. Проблемы социальной ответственности власти практически не освещены в российской и зарубежной науке. Причиной слабой разработанности данной темы является трудность оценки деятельности власти с позиции «ответственность-безответственность»². Сегодня в социальных науках существует два основных подхода к определению социальной ответственности власти, разработанные итальянскими учеными Р.Ломбардо и Д.Орио. Ученые эксплицируют социальную ответственность в контексте обязательств государства за обеспечение неотъемлемых прав человека.

Вторая группа ученых во главе с Д. Листером, У. Варнер предполагают, что ответственность власти становится социальной только при условии, что власть в вопросах обеспечения прав и свобод граждан выходит за рамки предписанных ему функций – когда государство при неэффективности действующих наднациональных законов защищает права нынешних и будущих поколений своего государства.

¹ Л. Н. Толстой, Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание, том 28, Государственное Издательство Художественной Литературы, М., 1955. С. 309.

² Виттенберг Е. Я. Социальная ответственность: власть и бизнес //Социологическая наука и социальная практика. 2016. №. 3. С. 54-77.

Объектом исследования является политическая власть как социальный феномен.

Предмет исследования – социальная ответственность политической власти.

Цель работы: социально-философский анализ феномена социальной ответственности власти, который поможет дальнейшей оценке эффективности государственной политики, проводимой властью.

Задачи:

1. Раскрыть онтологические основания социальной ответственности власти;
2. Дать определение социальной ответственности власти как открытой социальной системы и как медиума;
3. Выявить формы проявления социальной ответственности власти в различных политических средах;
4. Обозначить механизмы реализации социальной ответственности власти;
5. Сформировать представление о способах реализации социальной ответственности власти на основе молодежной (адресной социальной) политики.

Теоретико-методологическую базу работы составляет ряд дополняющих друг друга исследовательских подходов, связанных представлением о том, что проявление социальной ответственности власти и ее содержание неразрывно связаны с властным процессом. В основе работы лежит идея о символическом капитале П. Бурдье, а также социально-исторический метод, согласно которому изучение какого-либо социального явления возможно только в его связи с историческими условиями. Важным для работы является системный подход (системность, структурность, эмерджентность), отраженный в работах Ю.М. Плотинского, В.Н. Садовского, В.В. Васильковой и других. Эвристический потенциал данного подхода позволяет исследовать структуру социальной ответственности власти, выяснить функции и содержание ее системных элементов, определить условия, влияющие на формирование содержания социальной ответственности. Дополняет возможности системного подхода в нашем исследовании структурно-функциональный метод для определения

функций составляющих политических систем относительно друг друга. В рамках работы активно задействованы также контент-анализ для более точной экспликации ряда понятий исследования, метод исторических параллелей для проведения сравнения ряда изучаемых явлений, теоретическое (идеальное) моделирование для выявления эффективных способов реализации интересов общества властными субъектами, а также изучения системных элементов в работе.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы научной литературы, научно-исследовательских журналов, данные социологических исследований в отдельных регионах и государствах.

Важно отметить, что исследование не ограничивается только одной философской традицией. Однако в работе наиболее часто мы обращаемся к парадигме конструктивистского структурализма, основанной на том, что социальные поля предопределяют представления общества и их действия. Также прослеживается семиотическая парадигма, которая основана на изучении знаков как особых образований, презентующих определенные сообщения, и нацеленных на передачу определенного содержания и выполняющих роль посредника в обществе. При изучении ответственности в отношении молодежи задействована парадигма социального конструирования реальности, которая строится на взаимосвязи социально-психологических особенностей молодежи и той социальной реальности, в которой она находится.

Научная новизна диссертационного исследования определена авторским подходом к исследованию:

- выявлена диалектика ответственности, активности властного субъекта, функционирования политической системы. Проявление ответственности властью зависит от политического режима, интересов общества и власти, а также то, как властный субъект иногда может презентовать свои интересы и их достижение как проявление ответственности в интересах общества;

- предложено широкое и узкое определение социальной ответственности власти. В широком смысле социальная ответственность власти представляет собой открытую социальную систему, элементами которой являются:

- субъект социальной ответственности — субъект политической власти;
- объект социальной ответственности — цели общества, т.е. объекта власти;
- инстанция – инициативные группы, которые обобщают цели различных групп, формируют общую цель и озвучивают ее власти.

В качестве подсистем и элементов системы социальной ответственности власти мы также вводим различные виды ответственности (политическая, моральная, правовая, экономическая) — постоянные элементы и ценности, ценностные ориентации — нестабильные элементы.

В узком смысле социальная ответственность власти как открытая система, которая усваивает информацию окружающего мира и адаптирует ее для достижения аутопойезиса, представляет собой медиум — проводник, который презентует властные сообщения, является средством коммуникации между властными агентами, символизирует властную деятельность. Медиум социальной ответственности организует поток «сообщений», обеспечивает коммуникацию власти и общества, а именно формирование единого смысла, который предопределяет однозначность понимания властных сообщений;

- определены критерии социальной ответственности власти, основанные на особенностях властного процесса. Критерием являются наличие каналов коммуникации между обществом и субъектами власти. Также критерием являются зафиксированные нормативно показатели эффективности власти, а также наличие ситуационных показателей оценки для определенной проблемы. Кроме того, критерием социальной ответственности являются обязательства субъекта власти, которые ограничивают его инициативу и активную деятельность;

- определены уровни проявления социальной ответственности власти в поле политики, которые зависят от инициативности и активности властного субъекта. Высокий уровень социальной ответственности власти предполагает активную

деятельность субъекта по реализации необходимого, то есть удовлетворение существующих потребностей объекта власти, создание условий для последующего удовлетворения потребностей следующего уровня и соответствие деятельности установленным правилам данного социального поля. Инициатором данной деятельности выступает сам субъект власти.

Средний уровень социальной ответственности власти предполагает деятельность субъекта власти по реализации необходимого, то есть удовлетворение существующих потребностей объекта власти, возможное создание условий для последующего удовлетворения потребностей следующего уровня и частичное или полное соответствие деятельности установленным правилам данного социального поля. Инициатором деятельности является субъект власти или ее объект. Данная деятельность охватывает только выявленные потребности, озвученные инстанцией ответственности, и не предполагает опережение новых потребностей. Однако ее исполнителем является субъект власти при возможном содействии социальных институтов (инстанция ответственности, гражданские организации).

Низкий уровень социальной ответственности предполагает, что субъект власти осуществляет деятельность по удовлетворению основных потребностей объекта власти без создания условий для последующего удовлетворения потребностей более высокого уровня. Побудителем такой деятельности является инстанция социальной ответственности. Однако ее исполнителем в равной мере могут быть все участники властного процесса. Деятельность субъекта власти может полностью или частично не отвечать условиям существующего социального поля.

Теоретическая значимость диссертации: возможно использовать теоретико-методологическую основу данного диссертационного исследования для последующего исследования комплекса проблем, связанных с изучением социальной ответственности власти, построения моделей для проявления и повышения социальной ответственности власти в поле политики, а также измерение эффективности властной деятельности.

Практическая значимость работы заключается в следующем:

- возможность использования полученных результатов в учебном процессе, в частности, в курсах, связанных с изучением общества, власти, особенностей политических процессов, а также при реализации PR-стратегий в политике, при определении редакционной политики в журналистике;
- возможность использования теоретико-методологической базы диссертационного исследования для дальнейшего исследования комплекса проблем, связанных с изучением социальной ответственности власти, построения моделей для проявления и повышения социальной ответственности власти в поле политики;
- возможность использования основных положений и выводов исследования для эффективной реализации властных процессов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальная ответственность политической власти представляет собой открытую социальную систему, особенности которой определяются ее связями с окружающим миром. Воспроизводство данной системы связано с ее возможностью усваивать информацию из окружающей среды, адаптировать ее для своих элементов.
2. Социальная ответственность является необходимым условием воспроизводства власти. Условия и характер политической системы влияют на проявление социальной ответственности власти и ее содержание.
3. Формы проявления социальной ответственности власти представляют собой инструменты символизации властного процесса, кодификации властных «сообщений», которые определяют вектор социальной ответственности для объекта власти, а также особые условия и процессы, которые позволяют обществу «расшифровывать» властные «сообщения».
4. Социальная ответственность власти реализуется через государственную и адресную социальную политику. Власть в приоритетном порядке решает интересы определенной категории населения, которая в последующем сможет помочь достичь интересов других социальных групп.

5. Адресная социальная политика является инструментом эффективной реализации интересов общества, так как приоритетное решение задач одной группы через адресную политику в совокупности решает проблемы других групп.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных в диссертации результатов основывается на всестороннем анализе ранее выполненных научно-исследовательских работ по теме исследования, а также на не противоречии, полученных диссертантом, выводов друг другу, последовательному содержанию исследования.

Апробация работы осуществлялась на методических семинарах в Томском политехническом университете, в институте социально-гуманитарных технологий на кафедре социальных коммуникаций. Положения диссертации были отражены в докладах в ряде научных конференций и симпозиумов: «Социальная ответственность власти как механизм эффективного управленческого процесса в регионе» в рамках Международной научно-практической конференции «Региональная конкурентоспособность и образование в контексте глобальных вызовов» (3.03.2017 Челябинск), «Религиозно-онтологическое измерение феномена социальной ответственности в русской философии» (Международная научно-практическая конференция «Религия и общество — 11» г. Могилев, рес. Беларусь, 10-17.03.2017), «Роль социальной ответственности в воспроизводстве власти и содержание данного понятия в различных политических режимах» (Международная конференция «Актуальные проблемы социальных наук», XVIII международная конференция молодых учёных (22-23.04.2016 года, Томск)), «Формирование понятия социальной ответственности в древней философии» (XXIV Международная конференция «Актуальные проблемы в современной науке и пути их решения» (Москва, 25-26.03.2016)), «Нравственное здоровье молодежи»» (VII Российский философский конгресс «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений», (Уфа, 6-10.10.2015)), «Определение социальной ответственности власти (II Международная научная конференция «Новые идеи в философии» (Казань, 05.2016)), «State youth policy as factor of youth welfare» (II Международный научный симпозиум «Непрерывное

благополучие в Мире» (18-22.05.2015, Томск)), «Делегирование ответственности объектом власти как проблема разделения ответственности между участниками политического процесса» (Международной научно-практической конференции «Философия в современном мире», посвященной 25-летию семинара «Проблема обоснования знания» и 70-летию юбилею профессора Кудряшева Александра Федоровича (Уфа, 25.01.2017)), «Проявление социальной ответственности власти в различных политических средах» (X Всероссийская научная конференция молодых ученых «Наука. Технологии. Инновации» (НТИ – 2016) (05-09.12.2016, Новосибирск)), «Механизмы формирования концепта социальной ответственности власти в политическом процессе» («Актуальные проблемы социальных наук», международная конференция молодых учёных (21-22.04.2017 года, Томск)), «Роль информационных технологий в создании конструкта социальной ответственности власти» («Философия науки и техники в России: вызовы информационных технологий» (2-3.06.2017. Вологда)).

По результатам работы опубликовано 5 статей в журналах, включенных Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, 1 статья в сборнике материалов конференции, представленном в издании, входящем в Web of Science, а также 2 публикации в прочих изданиях.

Структура работы: диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы:

Во введении обосновывается актуальность исследования, представлен обзор научной литературы по заявленной проблематике, определены объект, предмет, цель, задача и гипотеза исследования, обозначаются аспекты новизны исследования, а также основные положения работы.

В первой главе «Теоретические основы власти и социальной ответственности» представлен эвристический потенциал социально-философского направления в изучении публичной политической власти (далее —

власть) как социального феномена, социальной ответственности власти, описаны классические и неклассические социально-философские парадигмы, предпринята попытка использования системного подхода в изучении социальной ответственности власти, ее содержания в контексте политической системы.

В параграфе 1.1 «Социальная ответственность как неотчуждаемое свойство политической власти» проанализированы философские концепции феномена власти, рассмотрены основные подходы в изучении данного явления классиками и новаторами социально-философской мысли. Доказано, что ответственность является необходимым условием осуществления властного процесса.

В параграфе 1.2 «Дуализм социальной ответственности власти как социального феномена» раскрыты возможности системного подхода в определении социальной ответственности власти, в основу которого были положены труды Ю.М. Плотинского, В.Н. Садовского, В.В.Васильковой, С.В. Карпухина, А.И. Ореховского, А.Ф. Плахотного, а также В.И. Сперанского. В данном параграфе предложена экспликация понятия «социальная ответственность власти», проанализированы основания данного явления в социальной среде, выделены основные критерии социальной ответственности власти. Представлено узкое определение социальной ответственности власти как медиума.

В параграфе 1.3 «Формы проявления социальной ответственности власти как медиума» определены условия политической среды, которые влияют на формирование и изменение содержания социальной ответственности власти для объекта и субъекта, выявлены основы данного явления. В основу параграфа положены труды П.Бурдьё, В.В. Васильковой, А.В. Дибирова, А.И. Щербинина, М. Фуко, Р. Хикеля, А. П. Цыганкова, а также правовые документы различных государств.

Вторая глава «Механизмы эффективной реализации интересов общества властными субъектами» формирует представление о способах реализации социальной ответственности власти и достижения интересов общества. Представлен теоретический анализ механизмов реализации социальной

ответственности власти. Раздел также содержит актуальный анализ особенностей адресной социальной (молодежной) политики в регионах, которые выступают механизмами реализации социальной ответственности власти.

Параграф 2.1 «Механизмы реализации социальной ответственности власти» содержит анализ механизмов реализации социальной ответственности власти. В основу параграфа положены работы А. Бэттлера, В.К. Сенчагова, А.С. Хазиера.

В качестве механизмов реализации социальной ответственности власти рассмотрена активность власти в осуществлении государственной политики, принципы которой соответствуют содержанию социальной ответственности власти, преобладающей в отдельной политической среде. Также под механизмами реализации социальной ответственности власти следует понимать процесс субъективизации потребностей общества – это выражение потребностей общества, которые аккумулируются политической системой и становятся национальными интересами. Внутренние и внешние интересы государства могут достигаться посредством реализации государственной политики (в общем, и в ее отраслях), интересов национальной безопасности государства.

В параграфе 2.2 «Государственная политика как инструмент реализации социальной ответственности власти»

Целью данного раздела было изучить и описать особенности государственной политики, которая представляет собой инструмент реализации социальной ответственности власти. В параграфе представлены модели государственной и социальной политики. Данные виды деятельности представляют собой механизмы реализации ответственности власти.

В параграфе 2.3 «Адресная социальная (молодежная) политика как инструмент эффективной реализации социальной ответственности власти» автор данного исследования уточняет и расширяет представление об инструментах реализации социальной ответственности власти на основе молодежной политики. Предложена соответствующая модель проявления социальной ответственности власти через молодежную политику. В основу

параграфа положены труды В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок, И.В. Кирдяшкина, А. И. Ковалева, А.В. Репринцева, анализ правовых источников: Белая книга, Европейская хартия участия молодежи, стратегии реализации государственной молодежной политики в различных государствах и др.

Глава 1 Теоретические основы власти и социальной ответственности

1.1 Социальная ответственность как неотчуждаемое свойство политической власти

В данном параграфе мы проанализируем концепции природы политической власти (далее — власть), рассматривая его через призму социального феномена. Рассмотрим свойства власти, которые определяют ее социальный характер. Рассмотрим особенности ответственности, которые позволяют ей быть неотъемлемым свойством власти, а также необходимым условием осуществления властного процесса

Власть являет собой одну из вневременных, актуальных проблем общественной жизни. Изучением природы власти как социального и культурного феномена занимаются самые различные социальные и гуманитарные науки, различные научные школы.

Власть появилась с возникновением общества, и является неотъемлемым атрибутом любой социальной среды. Интуитивное осмысление власти как способности контролировать свое окружение и регулировать его поведение появилось еще в глубокой древности. Желание овладеть властью становится одним из императивов в поведении общества. Уже в первых мифах большинства народностей можно встретить сюжеты, связанные с борьбой за власть среди героев эпоса.

Колыбелью изучения феномена власти является полисная философия. Хотя феномен власти не рассматривался в античной философии как таковой, сама идея власти, ее признание присутствуют в текстах некоторых античных философов. Гераклит в своих работах отмечал, что власть должна принадлежать лучшим. Только элита желает всем лучшего, в то время как толпа «стремится набить свое брюхо».

Платон, рассматривал власть как возможность управлять, основываясь на знании — знании правления. Античный философ один из первых разработал типологию политических режимов (видов государственного устройства). Он

также был первым из исследователей, которые рассматривали процессы политического «транзита». Однако отличительной чертой работ Платона можно считать обратное направление изменений политического устройства: от прогресса к регрессу: от аристократии (идеального устройства) к самому нежелательному — тирании. Платон считал аристократический тип государственного устройства самым справедливым. В государстве с аристократическим устройством «каждый отдельный человек должен заниматься чем-нибудь одним из того, что нужно в государстве, и при том, как раз тем, к чему он по своим природным задаткам больше всего способен». Риском для такого государственного устройства является наличие социального неравенства: бедных и богатых. Богатство приводит к лени, а бедность к свершению низких поступков и злодеяний. Эти пороки разрушают аристократию и превращают ее в тимократию — государственное устройство, где власть находится в руках привилегированного меньшинства, обладающего наибольшим богатством.

В отличие от аристократии, где правят философы, при тимократии правят воины. По мере роста социального неравенства тимократия перетекает в олигархию, при котором правят немногие, но самые богатые. Общество при этом обделено возможностью влиять на государственное управление, что ведет к свершению революций и бунтов. Это в свою очередь является симптомом демократии. В скором времени народ пытается избавиться от ответственности за управление государством и доверяет правление им тирану. Таким образом, возникает самая худшая, по Платону, форма государственного устройства — тирания. Платон отмечал, что стремление к властвованию ради низких целей есть алчность. Правление народа рано или поздно приводит к кризису, и тогда граждане, уставшие нести на себе груз ответственности за государство, с радостью вверяют его судьбу тирану. Сценарий смен форм государственного устройства носит у Платона линейный характер, т.е. заданный сценарий развития событий. Форма правления вытекает из господствующей социальной группы. В своей работе «Законы» Платон несколько пересматривает свои идеи относительно возможности править в государстве. Решающим становится имущественный ценз

— только индивид с достаточным денежным имуществом мог получить права гражданина и отнести себя к сословию правящего класса (ранее гражданином мог стать любой человек, у которого преобладала разумная часть души). «Править должен сильный, а слабый ему подчиняться. К тому же это самая распространенная и сообразная с природой власть для всех живых существ, как некогда сказал фиванец Пиндар», — писал Платон в работе «Законы»¹.

Аристотель определял власть как возможность править над подобными себе и свободными людьми. Такую власть Аристотель определял как государственную. Правитель должен научиться ей, сначала пройдя школу подчинения: «...например, чтобы быть гиппархом, нужно послужить в коннице, чтобы быть стратегом, нужно послужить в строю, быть лохагом, таксиархом. И совершенно правильно утверждение, что нельзя хорошо начальствовать, не научившись повиноваться»². Аристотель вопреки Платону отмечал, что для устройства идеального государства не важно, какая социальная группа управляет им — основной упор в своей концепции он делает на моральные качества правителей. Аристотель обозначал две позиции: количество властвующих и мотивы, которыми руководствуются правители (всеобщее благо или благо для избранных). Аристотель выделял шесть типов государственного устройства. Идеальные, т.е. те государства, в котором во главу угла ставят благо всех: монархия (власть одного), аристократия (власть самых лучших), полития (власть большинства). Наибольшего успеха могут добиться те государства, в которых сочетаются две и более идеальных формы государственного устройства. Противоположные данным формам государственного устройства Аристотель считал олигархию, тиранию и демократию. Тирания, по мнению Аристотеля — нелегитимная власть, она в отличие от монархии, не законна, субъект власти приходит к ней со стороны. Правитель в таком государстве в отличие от монарха — выходец из низшего общества и не принадлежит роду, который должен править согласно законным основаниям. Кроме того, при тирании субъект власти

¹ Платон. Законы. Книга 1.М., 2007. С.5.

² Политика А. Аристотель //М.: АСТ. 2010. С. 5.

нарушает все социальные нормы, становясь правителем, обходя законные случаи, которые предусматривают избрание правителя не из династической семьи. Соблюдение этих условий – основание для легитимности власти. Тирании Аристотель противопоставляет монархию, которая является властью легитимной. Кроме того, Аристотель указывает на связь демократии и тирании. После демократии государство обязательно остановится на тирании. Как мы отмечали выше, подобные основания для транзита государственного устройства описывал Платон. При демократическом устройстве объект власти рано или поздно выберет тирана и демократическое устройство постепенно станет тираническим. Полития также выбирает монарха, который что ни на есть самая настоящая легитимная власть по своей природе. Монархия возможна в больших государствах, но чем меньше государство, тем легче в нем может появиться полития, где правит большинство, имеющее все задатки к правлению. В средних же государствах должна править аристократия. Так Аристотель проводит прямую взаимосвязь масштабов и возможностей распространения власти в политической среде. В небольших государствах возможны демократия или полития, в средних аристократия или олигархия, в больших государствах монархия или тирания. Однако на наш взгляд, основания легитимности по Аристотелю скорее являются основанием легальности установления власти. Поскольку основной акцент Аристотель делает именно на способ происхождения власти, не учитывая при этом мнение объекта власти и его оценку происходящего.

Древнеримский политический деятель Цицерон определяет власть в контексте государственного устройства. Формы правления он разделяет в соответствии с числом правящих: царская власть, аристократия (оптиматы) и демократия – власть народа¹. «И вот, когда верховная власть находится у одного человека, мы называем этого одного царем, а такое государство – царской властью. Когда она находится у выборных, то говорят, что это гражданская

¹ Силин А. Философия и власть // Свободная мысль. 1995. №2. С.12.

община управляет волей оптиматов. Народной же (ее так и называют) является такая община, в которой все находится в руках народа...»¹ — отмечал мыслитель.

В Древнем Китае еще задолго до формирования представления о государственности незыбкое положение заняли традиции и представления о верховной власти как родовой преемственности. Основоположник конфуцианства говорил о власти как явлении, которое имеет заданный характер, и возможное только по воле неба. Любая власть для Конфуция имела четкую структуру со своей иерархией, во главе которой стоял император. Для Конфуция власть императора схожа с властью отца или старшего в семье над младшими ее членами. Главное в политическом устройстве для философа достичь гармонии между верхами и низами общества, где важную роль играет не только справедливое распределение благ, но также моральные качества правителя. Основной задачей государства должно стать благо всего общества.

Мао-цзы определял природу власти как явление, имеющее под собой вполне объективные причины — согласие между подданными и повелевающими на осуществление властных отношений.

Согласно легизму, власть может осуществляться только на основе закона и наказания. Последователи легизма утверждали, что только в том случае, когда власть сильнее своего народа, а армия могущественна, государство благополучнее. Любой закон непосредственно связан с санкциями, а правителем может стать только тот, кто сам разрабатывает законы, а не ограничивает себя ими. На юго-востоке Китая в V веке до н. э. активно формируется первая политическая элита, состоящая из лучших воинов и жрецов, которая и представляла первый зафиксированный властный институт на восточной территории. В последующем верховный правитель провозглашал собой не только власть политическую и легализованную обществом, но и одобренную духами. Такая власть через некоторое время стала испытывать потребность в тотальном контроле своих подданных и граждан, подобные стремления маскировались «волей неба» на помощь власти в искуплении своих подданных.

¹ Цицерон. Диалоги: О государстве; О законах. М., 1994. С.57.

Мо-Цзы разработал свою теорию вопреки идеям конфуцианства и легизма. Идею благополучного сильного государства он связывал с принятием естественного равенства всего народа, которому и принадлежит власть. Все люди подчинены небу, которое обеспечивает их благами. Власть в первую очередь должна не только ограничивать людей рамками законов морали, но и сама следовать согласно нравственным убеждениям и только в крайних случаях использовать насилие и наказание. Власть может управлять только на взаимном согласии с народом на право властвовать.

В условиях развития классового общества в старом свете все большую популярность набирала идея равенства, которая в свою очередь и привела к распространению христианства. Таким образом, средневековая философия попала под влияние христианских религиозных идей. Средневековая философия и философия эпохи возрождения богата работами философов, убежденных в божественном предопределении власти. Церковь провозглашала, что любую власть устанавливает бог «богу следует воздать божье, а кесарю – кесарево»¹. Августин Блаженный отмечал, что в мире не существует такого явления, на которое бы не оказал своего влияния Бог – он влияет не только на человеческую жизнь, но и на коллективные события, на все, что окружает человека. В своих размышлениях о государстве Августин подчеркивает эксплуататорские особенности государства, черты классового общества, а власть государственную сравнивает с «великой разбойничьей организацией», которая осуществляет насилие в отношении своего народа. Однако любая власть происходит от бога и выполняет функции, запланированные свыше, а значит насилие есть намерение бога. Однако Августин подчеркивала, что власть в основном должна поддерживать порядок в обществе, вершить справедливое правосудие. Абсолютная власть в христианском мире связана с идеей миропасения, греховностью общества и несправедливостью старого общественного порядка. Люди чувствуют свою вину перед высшим законом и, ожидая великого спасения, жизни в Граде Божьем, следуют заповедям Божьим, наделяя его и его

¹ Соколов В.В. Средневековая философия. М., 1979. С.18.

последователей тем самым абсолютной властью. Ф. Достоевский в романе «Легенда об инквизиторе» писал: «Мы исправили подвиг Твой (Христа) и основали его на чуде, тайне и авторитете. И люди обрадовались, что их вновь повели как стадо и что с сердец их снят наконец столь страшный дар, принесший им столько муки... Мы скажем им, что всякий грех будет искуплен, если сделан будет с нашего позволения... Самые мучительные тайны их совести все, все понесут они нам, и мы все разрешим, и они поверят решению нашему с радостью, потому что оно избавит их от великой заботы и страшных теперешних мук решения личного и свободного. И все будут счастливы, все миллионы существ, кроме сотни тысяч управляющих ими»¹. Власть уже не просто средство достижения блага, а сама цель. Таким образом, уже здесь впервые, хотя бы и косвенно указывается проблема воспроизводства власти. Со временем принцип разделения духовной и политической власти будет старательно игнорироваться. Однако уже в Ветхом завете, а затем и в Книге Царств принцип объединения власти духовной и политической подвергался критике. Автор Книги Царств от имени Бога говорит: «Не тебя они отвергли, но меня, чтобы я не царствовал над ними»².

С развитием Православия средневековой Руси власть государственная считалась продолжением семейной власти. Князь представляет свой народ перед Богом и отвечает за него перед Высшей Властью. По мнению народа, управление государством князя является его способом служения Богу. Власть не может быть самоцелью, власть тяжелый труд для обретения подданными духовных благ. В последующем расширение имперских территорий рассматривалось не как насильственное насаждение своей власти, а как распространение своего служения на большее количество подданных.

Иные взгляды на природу власти выразили философы эпохи Возрождения. Флорентийский мыслитель Н. Макиавелли в работах «Государь» и «О власти, скольких она бывает видов, как ее получают, как сохраняют и как утрачивают»

¹ Достоевский Ф.М. Собр. Соч. Т.9. М., 1991. С. 289.

² Кубанов А.А., Старков В.Н. Культура власти. Новосибирск, ООО «Новая издательская книготорная ассоциация», 2003. С.41-42.

писал, что для овладения властью и ее удержания недостаточно только моральных и нравственных принципов, основным принципом государя должен стать принцип «цель оправдывает средства»¹. Государь должен иметь образ добродетельного правителя «не отклоняться от добра, если это возможно, но уметь вступить на путь зла, если это необходимо»². Чтобы удержать власть, правитель не может быть всегда верным своему обещанию, не может надеяться на народ и знать, но должен иметь с ней доверительные отношения («власть должна строиться на прочном фундаменте»). Вопрос сохранения власти может решаться всевозможными средствами, наиболее эффективными в той или иной ситуации – ложь, манипуляции, убийства.

Позднее Спиноза в подтверждение идей Макиавелли отмечал, что власть, это не сила, а способность воздействовать на страсти других. Основой любой власти правителя Макиавелли считал законы, которые позволяют установить основу для упрочнения властителя в своих полномочиях, а источником власти для него являлся народ. Отечественный исследователь А. Силин в работе «Философия и психология власти» (1995) отмечал, что Н. Макиавелли стал первым, кто решился показать истинную сущность власти, уходящую в природу человека, и развенчав тем самым ее Божественный ореол: «В отличие от книжной премудрости власти, она, по его суждению предельно реальна и, более того, являет собой сгущенную реальность», поскольку она, как никто и ничто, вершит судьбы людей, постоянно решая вопросы их жизни и смерти»³. Макиавелли доказал, что правитель морален настолько, насколько моральные его подданные. Он утверждал, что народ, жадный до наживы, будет поступать в соответствии со своими дурными намерениями при удобном случае. Власть должна сдерживать жадную природу человека и установить границы в отношениях «властитель – подданные».

Философ середины XVI столетия Этьен де Ла Боэси же отмечал, что источником любой власти, в том числе и тиранической, является не народ, а

¹ Амелин В.Н. Власть как общественное явление // Социально-политические науки. 1991. №2. С.10.

² Макиавелли Н. Государь. М.: Litres, 2014.С.289.

³ Силин А. Философия и психология власти // Свободная мысль. 1995. №12. С. 11.

неверие в свои силы и пагубная привычка общества слепо следовать воли властителей. Власть философ сравнивал с пирамидой, где вершиной является власть, которая имеет приближенную к себе элиту, на которую и опирается народ¹. Ф. Бэкон, изучая природу человека отмечал: «Кто поймет природу человека, тот рожден для власти».

Ш.-Л. Монтескье, развивая теорию о разделении властей, где право станет основным регулятором отношений между властью и подданными. Разделение властей, по его мнению, должно было стать гарантом от злоупотребления властью.

Важную роль в исследовании власти сыграли авторы теории общественного договора Томас Гоббс и Джон Локк. По мнению Гоббса, власть непереносимое и обязательное условие жизни в обществе. Власть основывается на договоре между индивидами, которые признают власть другого индивида над собой и дают ей статус государственной. Джон Локк подчеркивал также, что благодаря взаимному соглашению в государстве сохраняются все естественные права человека, потому что основная задача государственной власти соблюдать эти права. Гоббс отмечает, что договор здесь не краткосрочный акт. Общество, испытывая страх и разрозненность, признает невозможность такого существования и принимает посредством соглашения власть государственную, которой обязуется подчиняться, и которая в свою очередь гарантирует не отчуждаемость естественных прав индивида². Общественный договор возможен только на признании того, что все люди по природе своей равны. Однако любой договор не возможен без гаранта, что косвенно задевает Гоббс в своем произведении «Левиафан». Общество должно наделить властителя правами и наложить на себя некоторые обязательства подчиняться его воле. Однако властитель, в чью пользу отчуждаются права, не получает новые права – он получает возможность реализовывать свою волю, которой не мешают его подданные. Воля властителя – воля государства и воля всех для защиты общего мира³. Таким образом, каждый

¹ Философия эпохи Возрождения. М.: Высш. школа, 1980. С.75.

² Гоббс Т. Сочинения в 2-х Томах. Т.1 (Философское наследие) 1989. С. 50.

³ Гоббс Т. Сочинения в 2-х Томах. Т.1 (Философское наследие) 1989. С.331.

гражданин становится обязанным не только перед властителем, но и перед другими представителями общества, из чего следует, что без собственного желания на то власть не может решиться своей привилегии на суверенную власть – «договоры должны соблюдаться». Препятствие воли власти пагубно сказывается на прочности и целостности государства, а значит, нарушитель может быть подвержен наказанию, задача которого показать, что нарушение соглашения и препятствие воли власти невыгодно, в то время как отсутствие наказания есть большее благо, чем благо от нарушения договора. Гоббс видел во власти главную ценность общества, на которую невозможны посягательства и нивелирование которой грозит деградации общества, возвращению его к первобытному состоянию¹. Основопологающим принципом возникновения власти при общественном договоре является намерение субъекта – его воля. Только субъект, наделенный более сильными качествами, может выиграть в борьбе равных и получить привилегию на власть – «Власть – это не что иное, как могущество одного человека над могуществом другого».

Потенциально-волевая концепция присутствует в работах Г.-В.-Ф. Гегеля. Власть является всеобщей субстанциональной волей. Для достижения блага государства власть необходимо разделить властей на три ветви: правительственная, законодательная и власть государя. Правительственная власть должна была поддерживать решения монарха и государственную стабильность. Законодательная власть определяет основные принципы и правила функционирования государства и государственных структур. Власть государя же заключается в контроле и управлении государством. Отметим, что противоположную точку зрения на разделение властей видел другой немецкий философ И. Кант. Он предполагал оптимальным традиционное на данный момент разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Где законодательная власть создает законы и правила для функционирования властной системы и отношений субъект – объект власти; исполнительная власть

¹ Там же. С.53.

реализует принятые законодательной властью решения; судебная власть следит за справедливостью, правомерностью реализованных решений.

Вернемся к волевой стороне возникновения власти, которую позднее рассматривал Фридрих Ницше. В своих сочинениях он отмечал, что «Владение к власти над людьми – вот главное, к чему должны стремиться все помыслы человека». Он выделил несколько ступеней воли к власти от власти неимущих:

- требуют справедливости от власти имущих;
- требуют свободы от представителей власти;
- на третьей борются за равные права, тем самым мешая своим конкурентам в борьбе за власть и не давая реализовать им более сильные стороны¹.

«Люди хотят свободы, покуда они не имеют никакой власти. Получив какую-то власть, они хотят сверх-власти, господства; и только не завоевав господства (на это еще сил не хватает), начинают требовать «справедливости», то есть равной власти»². Воля к власти для Ницше что-то неосознанное, именно к ней, а не к счастью, вечной жизни стремится все живое на земле. Власть для человека также органична как чувства страха, радости, боли. Она не может быть оценена с точки зрения моральных принципов – она выше морали. Власть вообще не может быть оценена с позиции добра и зла. Власть для Ницше может быть сильной или слабой, безграничной или загнанной в рамки. Само государство создано только потому, что оно дает возможность для проявления власти. Сама воля к власти способна обнаружить себя только встретив соперничество, сопротивление. Здесь мы видим точки соприкосновения Ницше с теорией Гоббса, который полагал, что обрести власть может только субъект с волей к власти, обладающий более выраженными лидерскими качествами, некой харизмой.

В коммуникативной теории основой власти всегда являются общие смыслы и убеждения у его членов. Власть является общепризнанной ценностью в

¹ Ницше Ф. Воля к власти: Опыт переоценки всех ценностей. М.:2005. С.68.

² Там же. С.421.

обществе, которая направляет деятельность социальных групп на пути к обладанию властью или подчинению обладающим властью.

Британский теоретик А. Тойнби в изучении вопроса власти пришел к выводу о необходимости разделения власти на власть культурную и власть политическую¹. Как мы отмечали ранее вопрос объединения или разделения власти на культурную (духовную) и политическую является, пожалуй, одним из актуальных со времен появления традиционных религий. Однако Тойнби видел во власти политической скорее механизм регулирования функционирования общества, оформления ее в единую государственную систему. В исследовании смены цивилизаций Тойнби отмечал важную роль борьбы за власть творческих меньшинств. Так им косвенно были задеты вопросы самовоспроизводства власти и рекрутирования политических элит. Процесс существования цивилизации и ее угасания он связывал с деятельностью творческих меньшинств, которые ей управляют, в том случае, если творческое меньшинство не способно справиться с вызовами цивилизации его свергает новое творческое меньшинство и такой сценарий осуществляется до тех пор, пока цивилизация не сталкивается с глобальными вызовами, которые приводят к ее угасанию.

По мере углубления анализа понятие «власть» стало носить все более системный характер. Распространение получило определение власти в контексте системного подхода, автором которого стал Т. Парсонс. Власть в его понимании «возможность и способность системы исполнения ее элементами принятых правил и обязательств»². Власть есть некоторое отношение между субъектами и объектами этой системы, которые заведомо находятся в разных социальных статусах и исполняют разные социальные роли. Классическим стало определение власти Макса Вебера как «вероятность того, что актер будет в состоянии реализовывать свою волю в социальном отношении вопреки сопротивлению,

¹ Михеев М.И. Два измерения власти в концепции локальных цивилизаций А.Дж. Тойнби // Культура и власть. Сборник научных трудов. Тверь. 1999. С. 72-73.

² Парсонс Т. О понятии «политическая власть» // Антология мировой политической мысли. 1999. Т. 2. С. 479-482.

независимо от того, на чем эта вероятность основывается»¹ Это определение является наиболее употребляемым сегодня и даже является классическим для философских словарей и энциклопедий.

До XIX столетия в работах отечественных мыслителей особое место занимала теологическая идея власти, как возможность повелевать, данная богом. Эту идею активно развивали позднее и представители славянофильства. Однако все еще присутствующее в России крепостное право наводило «тень» на справедливость власти и ее целесообразность. Александр Герцен, анализируя крепостное право (позднее мы вернемся к крепостному вопросу в России для иллюстрации анализа особенностей социальной ответственности власти в различных политических средах.) в Российской империи, выделил насилие как основу, на которой базируется власть, в том числе и власть дворянства над крепостными. Любая власть, согласно мыслителю, всегда есть насилие.

К слову позднее Карл Маркс определял власть как организованное насилие для подавления одним классом сопротивления другого. Однако для него любая власть есть неперенный признак государственности.

Представитель коммуникативной модели власти Х. Арендт отмечала, что власть не принадлежность отдельного политического актора, а взаимодействие нескольких акторов. Арендт определила власть как «способность человека не столько действовать самому, сколько взаимодействовать с другими людьми». В своей работе «Истоки тоталитаризма» Аренд, приводя примеры об угнетении отдельных групп населения в разное время, отмечала, что люди подчиняются, терпят реальную власть, гонения, ненавидят богатых, но не имеющих власть только потому, что на уровне инстинкта понимают, что власть выполняет определенную функцию и приносит какую-то пользу. Власть невозможна без человеческого действия и является возможностью субъекта реализовать свою волю, воздействовать на поведение и деятельность людей с помощью харизмы, авторитета или даже насилия. Для Х. Аренд власть некий социальный феномен,

¹ Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 27.

так как именно деятельность представителей общества, которые могут осуществлять политический выбор, является источником возникновения и осуществления власти¹. Власть не может быть осуществима вне социальной группы — как только распадается группа исчезает и власть, которая регулировала деятельность группы. Поэтому, по мнению Арендт, власть должна регулировать группу именно своим авторитетом, таким образом, регулируя ее поведение и реализуя себя, и обрести поддержку данной группы. Насилие же для философа скорее проявление несостоятельности власти, обличение ее пороков. Насилие возникает тогда, когда власть чувствует свою нелегитимность и слабость. Насилие может оправдываться только пока целесообразно в быстром достижении определенных результатов.

В современных политологических исследованиях отдают предпочтение философскому подходу, согласно которому власть — возможность субъекта реализовывать свои решения и волю, оказывать воздействие на деятельность объекта при помощи различных средств и технологий. Современный исследователь В. Лоскутов понимает под властью безымянную, неопределенную, мощную силу, естественную стихию, способную производить некоторые следствия в сфере не-власти².

Политолог Доминик Кола в своей книге «Политическая социология» вероятно «синтезирует» различные представления точки зрения о природе власти и выделяет следующие ее важные черты:

- власть не есть «нечто вещное», чем можно обладать как предметом в руках. Это явление, которое появляется при пересечении многих факторов и условий, в ходе отношений между различными объектами и субъектами;
- отношения, в которых осуществляется власть не может быть надстройкой для других отношений. Роль власти всегда продуктивна и не сводится только к порицанию, наказанию и побуждению к действию объектов власти;

¹ Золотов А.А. Культура и власть в философии Х. Арендт // Культура и власть. Сборник научных трудов. Тверь, 1999. С.64.

² Лоскутов В.А. «Власть в лабиринтах свободы» // Екатеринбург: РАНХиГС, 2013. С. 37.

- отношения власти существуют в различных социальных институтах (семья, образовательное учреждение и другие социальные группы). Социальные институты могут осуществлять совместную деятельность, иметь общие точки соприкосновения и объединяться, чтобы оказать сопротивление субъектам власти;

- везде, где существует власть, существует и сопротивление ей.

Таким образом, политолог отмечал, что власть есть некоторое действие, которое происходит в ответ на другое действие. Произведенное властью действие влияет на характеристики предпринятого объектами власти ответного действия, которое в свою очередь опять же определяет новое ответное действие власти¹. Данные особенности власти имеют схожее описание, данное Максом Вебером, который также указывал на то, что власть образуется только в отношениях и всегда предполагает конфликт между субъектами и объектами власти.

Представитель современных постструктуралистических концепций Мишель Фуко под властью представляет «Прежде всего, многообразие отношений силы, внутренне присущих областям, в которых они существуют, и являющихся конституирующим элементом данных областей; а также те игры, битвы и конфронтации, в ходе которых они трансформируются, усиливаются, переворачиваются». Власть может воспроизводить себя в любой момент в любой социальной системе. «Власть вездесуща; не потому, что она охватывает все, но потому, что она исходит отовсюду». «Власть — это название, которым обозначают сложную стратегическую ситуацию данного общества». Однако власть нельзя сводить к определенной властной инстанции, она проникает во все общественные отношения². В своей работе «Надзирать и наказывать» Мишель Фуко, описывая власть как стратегию, тактику и механизм действий, отмечал, что отношение власти непрерывно и ярко проявляет себя в точках нестабильности, угрозы изменения соотношения сил. Для того чтобы отношения власти оставались стабильными, власть производит знание — власть и знания

¹ Кола Д. Политическая социология / М.: Издательство «Весь Мир», 2001. С.111.

² Шевцова Ю. С. Концептуальные основы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти // Пространство экономики. 2012. №3-2. С.90-93.

предполагают друг друга, по мнению ученого. В своих работах Фуко проявляет больший интерес к прикладному значению власти, а не ее сущности. Власть является воздействием на действие. Продолжая традицию Вебера и Маркса, Фуко отмечает, что власть — это отношение между несколькими сторонами, которые имеют какую-то перспективу и носят под собой основу в виде насилия и согласия¹. В силу обращенности власти на саму себя, она не принадлежит конкретному индивиду или группе. Власть межсубъектна, так как имеет процессуальный характер. Для Фуко в анализе власти важны именно ее процессуальные характеристики: как правитель властвует и заставляет подчиняться себе, как отношения между властью и обществом действуют на них. «Власть существует только в действии, даже если, само собой разумеется, она вписывается в поле разрозненных возможностей, основанных на перманентных структурах», — пишет Фуко².

В узком смысле власть разделяют на власть политическую и власть социальную. Так социальная власть – неотъемлемый инструмент организации деятельности и функционирования социальных институтов. Власть социальная — элемент любой организованной социальной группы. Принцип иерархии в семье, например, так же будет являться примером власти социальной. Как отмечает ученый В. Халипов, основной задачей социальной власти является забота о гармоничном развитии социальной структуры, социальных институтов, обществе в целом, удовлетворение ее основных потребностей, в том числе обеспечение безопасности различных демографических групп³. Под властью политической следует понимать реальную возможность и способность представителей общественности, отдельных классов, групп проводить свою волю в политической жизни общества и правовых нормах. Важно отметить, что политическая власть шире, чем власть государственная, с которой мы часто ее ассоциируем, однако уже понятия власти социальной, а точнее, являющаяся разновидностью власти

¹ Политическая социология Кола Д. 2001. С.110.

² Чайковский Д. В. Власть как процесс (по мотивам философии А. Уайтхеда) //Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №. 2. С.39.

³ Халипов В.Ф. Энциклопедия власти – М.: Академический проект; Культура, 2005. С.650.

социальной. Исследователь В. Халипов в своей работе «Энциклопедия власти» настаивает на общественном характере любой власти, которая поэтому в конечном счете является социальной¹.

Стоит подробнее остановиться на вопросе социального явления власти. Анализ подходов к определению власти показал, что почти в каждом исследовании природы власти ученые не отделяют власть от социальной среды. Они, наоборот, настаивают на том, что власть невозможна вне социальной группы, может проявляться только во взаимной деятельности и коммуникации людей и, более того, определяет особенности поведения и действий в социальной группе. «Народ есть нива подпитки для власти, а власть есть нива подпитки для народа»². Таким образом, мы можем прийти к выводу о том, что власть является феноменом именно социальным.

Власть устанавливается в межличностном взаимодействии, где определяется ведущая и ведомая сторона – субъект и объект власти. Таким образом, формируется заведомо неравная позиция, где власть чувствует в себе силы действовать согласно своей воле, ущемляя при этом волю других. Однако ущемление других не является основной целью власти, основной целью власти является именно доминирование властью над другими, потому что субъект власти чувствует для этого достаточно силы³. Любой власти важна поддержка народа, которая обеспечивает власти ее легитимность, почву для ее существования. Осознание зависимости силы власти от поддержки народа определяет необходимость в умении своевременно реагировать на интересы и потребности общества, формируя тем самым высокий уровень доверия к субъекту власти. Таким образом накопление «символического капитала», выражаясь термином П. Бурдьё, невозможно без социальной ответственности власти. Она является не просто основным принципом власти, фундаментом, чувством необходимости и рамками, которыми власть себя сознательно ограничивает, но априори является

¹ Там же.

² Философия власти: Гаджиев К.С., Ильин В.В., Панарин А.С., Рябов А.В. д ред. В.В. Ильина. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1993. С.7.

³ Философия власти: Гаджиев К.С., Ильин В.В., Панарин А.С., Рябов А.В. д ред. В.В. Ильина. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1993. С.11.

неотчуждаемым свойством власти. Ученый Кемпински определяя ответственность, одиночество и зависимость как атрибуты власти, отмечал, что «Бремя ответственности обусловлено тем, что функциональные структуры вождя становятся функциональными структурами его подданных; таким образом они умножаются и тем самым укрепляются»¹ Социальная ответственность власти в качестве основного свойства власти обеспечивает силу власти (не власть силы), а значит, обеспечивает доверительную среду, где власть может беспрепятственно осуществляться, кроме того она является фундаментом всей деятельности власти.

Однако уже на данном этапе работы авторам необходимо разделить понятия социальной ответственности власти и социально-ответственной власти. По мнению авторов, социальная ответственность власти – инструмент, через который власть воспроизводит себя. Это понимание властью своих обязательств по принятию и реализации социально значимых решений, которые отвечают ожиданиям объекта власти. В то время как социально-ответственная власть – власть, отражающая запросы общества, ориентированное на достижение гармонии в обществе, снятия социальной напряженности и неудовлетворенности.

Подробнее к функциям социальной ответственности власти мы вернемся в следующем параграфе. На данном этапе работы можно сделать предварительные выводы данного параграфа. Так власть является социальным явлением, которое невозможно без социальной группы, которая обеспечивает легальность и легитимность власти, а также является основной средой распространения власти. Власть может строиться на силе авторитета или насилия. Однако основным императивом власти должно являться стремление к завоеванию авторитета, накоплению символического капитала, возможное через добровольное ограничение своей свободы рамками. В то время как применение насилия является показателем ослабления власти и неодобрения ее социальной группы, которая лишает власть подпитки, а в дальнейшем и ее санкционированности, что ведет к угасанию власти и смене ее другой более сильной властью. Таким

¹ Кемпински А. Психопатология власти. / Сост. Райгородский Д.Я. Психология и психоанализ власти. Хрестоматия. В 2-х т. Т.2. М., 1999, С.231.

образом, власть как социальное явление невозможно и немыслимо без социальной ответственности, которая является одновременно и ее неотчуждаемым свойством, поскольку только она способна обеспечить непрерывный властный процесс, и также является фундаментом ее деятельности.

Анализ властных концепций показал, что власть, как социальное явление, представлена в ряде следующих положений, которые представляют сочетание властных характеристик в философских концепциях:

1. Власть является неременным и обязательным условием жизни в обществе. Власть организует социальные группы, определяет границы допустимого в социальной жизни.

2. Власть проявляется как средство организации общественной жизни. Цель власти заключается в том, чтобы посредством воздействия на общество предотвратить деструкцию, кризис, упадок, напряжение в обществе, стабилизировать общественные процессы, упрочить положение социальных групп, достигнуть прогресса.

3. Источником любой власти является народ. Власть возникает в момент согласия между социальными группами. Именно общество наделяет власть полномочиями управлять социальной жизнью, легитимизует властные процессы. Корни власти проявляются в ходе социогенеза, где посредством традиций и законов закрепляется властный механизм регуляции поведения общества. Истоки власти кроются в неоднородности положения людей в социуме, разноплановости их функций и ролей в социуме. Власть устанавливается в межличностном взаимодействии, где определяется ведущая и ведомая стороны.

4. Власть реализует способность воздействовать на чувства людей. Реализация власти связана с репрессивной функцией в отношении объекта власти. Санкции возникают из установления определенной ценностной формации, которая определяет особенность взаимодействия между объектом и субъектом власти. Моральные санкции регулируют поведение общества по линии моральных и нравственных императивов. Правовые санкции определяют поведение индивида в социальной жизни. В совокупности они влияют на

осуществление индивидом одобряемой линией поведения, проявление им лояльности к властным процессам. Так Дж. Оруэлл отмечает, что человек утверждает свою власть над другим, заставляя его страдать. Только в такой ситуации, субъект власти может удостовериться, что объект выполняет его волю, а не свою собственную. Власть состоит в том, чтобы причинять боль и унижать, чтобы разрывать сознание людей и составлять его в необходимом для себя виде. Данное чувство власти можно встретить в размышлениях главного героя повести М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»: «Возбуждать к себе чувство любви, преданности и страха – не есть ли первый признак и величайшее торжество власти?».

5. Проявление власти связано с моральными качествами субъекта власти. Описание необходимых качеств правителей содержится в произведениях «Зеркала для принцев»¹. Н. Макиавелли определяет среди основных качеств правителя бережливость, гибкость, жестокость, твердость, которые помогут ему упрочить свою власть. По мнению В.С. Гаджиева и В.В. Ильина, правитель должен идти по пути наименьшего зла, где следование моральному кодексу не является основным правилом. Проявление зла властью допустимо, если это помогает избежать субъекту власти большего зла. Властный процесс предполагает соблюдение этики ответственности как понимания неоднозначности моральных императивов в принятии судьбоносных решений.

Таким образом, власть является социальным явлением, невозможным без социальной группы, которая обеспечивает легальность и легитимность власти, а также является основной средой ее распространения. Власть может строиться на силе авторитета или насилия. Однако основным императивом должно являться стремление к завоеванию авторитета, накоплению символического капитала, возможное через добровольное ограничение свободы. Достижение баланса между потребностями субъекта власти в распространении власти и объекта власти в обретении свободы и достижении благосостояния основывается на проявлении

¹ Lambertini R. Mirrors for princes //Encyclopedia of medieval philosophy. Springer Netherlands, 2011. С. 791-797.

властью гибкости, реагировании на социальные запросы, провозглашении социальной ответственности в качестве основного императива во властном процессе. Таким образом, власть как социальное явление невозможна и немыслима без социальной ответственности, которая одновременно является неотчуждаемым свойством, поскольку только она способна обеспечить непрерывный властный процесс и стать фундаментом деятельности власти. В данном исследовании особое внимание уделяется политической власти, главным отличием которой, по мнению О. Тоффлера, является мобилизация различных ресурсов, легальное право на применение силы, обязательность решений для социальных институтов, наличие единого центра принятия решений.

Социальная ответственность представляет собой сложное явление, изучение которого невозможно без определения его структуры. Забегая вперед, отметим, что мы понимаем социальную ответственность власти как систему, более подробное описание которой мы дадим в следующем параграфе. Отечественный исследователь И. М. Парамонова в диссертационной работе «Социальная ответственность: генезис, сущность, структура и стратегия развития» определяет социальную ответственность как систему. И. М. Парамонова отмечает, что обязательными элементами такой системы являются субъект, объект и инстанция¹. Структура социальной ответственности может быть раскрыта только через осознание цели как важного звена социальной ответственности. Таким образом, субъектом социальной ответственности является носитель свойств, которые необходимы в достижении цели. Автор данного исследования предполагает, что в качестве субъекта социальной ответственности может выступать индивид или социальная группа, которые обладают моральными, нравственными качествами, разделяют ценности общества, представителями которого они являются. Такие свойства и побуждают субъекта к проявлению социальной ответственности. Объектом социальной ответственности является цель, достижение которой необходимо для всего общества. Инстанцией являются

¹ Парамонова И. М. Социальная ответственность: генезис, сущность, структура и стратегия развития (системный анализ) [Электронный ресурс]: дис.... канд. филос. наук. СПб, 2001. 126 с. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

представители общества, которые озвучили субъекту в качестве необходимой и признанной большинством общества цель. Такая инстанция имеет возможность принимать ограничительные меры и исполнять функции контроля в отношении субъекта ответственности. Взаимодействие, общие усилия индивидов, направленные на осуществление выбранной цели, являются основным показателем социальной ответственности в обществе¹. Предварительный (неглубокий) анализ структуры социальной ответственности позволяет нам на данном этапе остановиться на вопросе содержания социальной ответственности власти, описания ее функций. В рамках данной работы мы фокусируем внимание читателей на индивиде или социальной группе в качестве субъекта власти. Также мы допускаем, что субъект власти совпадает с субъектом политической власти. Представленная ранее структура социальной ответственности, на наш взгляд, правомерно может стать основой для описания структуры социальной ответственности власти. В качестве структурных компонентов социальной ответственности власти, таким образом, выступают:

- субъект как носитель качеств, необходимых для достижения целей объекта власти, а также качеств, которые позволяют ему сохранить свой властный статус;
- цели и потребности объекта власти, которые объект с помощью инстанции транслирует субъекту власти в качестве необходимых условий для жизнедеятельности. Достижение целей объекта власти позволяет властному субъекту проявлять себя в качестве носителя властного статуса и упрочить свое привилегированное положение;
- инстанция — представители объекта власти (общества), которые озвучивают субъекту социальной ответственности власти необходимые задачи и осуществляют контроль над их решением.

Данная структура социальной ответственности власти позволяет нам прийти к пониманию социальной ответственности власти как средства, с помощью которого власть воспроизводит себя, достигая цели объекта. Проявляя социально ответственное поведение, т.е. реализуя деятельность, которая отражает

¹ Там же, С.72.

ценности объекта власти, удовлетворяет ее потребности, сама власть стремится к повышению своего рейтинга и своего беспрепятственного воспроизводства. Власть стремится к накоплению символического капитала, которое также возможно через социальную ответственность перед обществом. П. Бурдьё, развивая идею символического капитала, писал, что такой капитал подразумевает под собой авторитет, положительную репутацию, доброе имя и другое¹. Власть, выражая свою социальную ответственность и накапливая символический капитал, стремится к своей легитимности. Она, как отмечает французский социолог М. Доган, «символ веры», и потому она обязательно есть в сознании граждан. Общество убеждено, что власть наделена особыми правами на принятие решений и установку правил, которые объект правил должен принять и следовать им. Легитимность власти — это признание объектом власти субъекта и его действий как оправданных, а процессов, осуществляемых политическими и социальными институтами, — как необходимых, приносящих пользу². Таким образом, социальная ответственность власти является важным инструментом, с помощью которого власть воспроизводит себя.

Выводы:

1. Власть является неременным и обязательным условием жизни в обществе. Власть организует социальные группы, определяет границы допустимого в социальной жизни. Власть проявляется как средство организации общественной жизни. Цель власти заключается в том, чтобы посредством воздействия на общество предотвратить деструкцию, кризис, упадок, напряжение в обществе, стабилизировать общественные процессы, упрочить положение социальных групп, достигнуть прогресса.

2. Источником любой власти является народ. Власть возникает в момент согласия между социальными группами. Именно общество наделяет власть полномочиями управлять социальной жизнью, легитимизует властные процессы.

¹ Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. М., 1993. С. 137-150.

² Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия / пер. с фр. Т. Н. Шумиловой // Социологические исследования. М., 1994. С. 147-156.

3. Социальная ответственность власти представляет собой открытую социальную систему. Элементами данной системы являются:

- субъект социальной ответственности – субъект власти;
- объект социальной ответственности – цели объекта власти;
- инстанция – инициативные группы, которые обобщают цели различных групп, формируют общую цель и озвучивают ее субъекту ответственности.

4. Власть как социальное явление невозможна и немыслима без социальной ответственности, которая одновременно является неотчуждаемым свойством, поскольку только она способна обеспечить непрерывный властный процесс и стать фундаментом деятельности власти.

5. Власть стремится к накоплению символического капитала, которое также возможно через социальную ответственность перед обществом.

6. Социальная ответственность является основанием властного процесса. Она занимает важное место в накоплении символического капитала, который является возможностью субъекта власти быть признанным объектом власти, занять высокое место в социальной иерархии, получить властные права. Таким образом, она представляет собой своевременную деятельность субъекта власти по удовлетворению интересов объекта. Основания социальной ответственности в процессе легитимности связаны с необходимостью субъекта власти утвердить свое легитимное положение, укрепить веру общества в заслуженном высоком положении субъекта власти. Особое место социальной ответственности в процессе обретения властью легитимности связано с невозможностью обеспечения легитимности только юридическим способом, где поддерживается только легальность власти. Укрепление легитимности напрямую связано с проявлением властью поведения, которое отвечает потребностям общества, влияет на его эмоциональное состояние и заставляет объекта выражать свое согласие субъекту власти через подчинение законам, электоральную активность на выборах, положительный эмоциональный отклик в отношении субъекта власти и др.

1.2 Дуализм социальной ответственности власти как социального феномена

В данном параграфе мы представим экспликацию понятия «социальная ответственность власти». Представим широкое узкое определение социальной ответственности власти. Проанализируем основания данного явления в социальной среде, выделим основные критерии социальной ответственности власти.

Первостепенной задачей в определении содержания социальной ответственности власти, определения ее критериев, на наш взгляд, является анализ природы социальной ответственности личности как персонифицированного явления, ее оснований. Именно ответственность является неотъемлемым компонентом всех социальных явлений, каким является власть, что удалось нам определить в прошлом параграфе. Процесс формирования социальной ответственности одновременно испытывает влияние социальных условий, особенностей деятельности личности и социальной группы и сам оказывает влияние на данные процессы¹. Отечественный ученый С.В. Карпухин определяет ответственность как качество, характеризующее социальную типичность личности. Ответственность личности или группы носит социальный характер независимо от сферы, в которой она проявляется: политической, экономической, нравственной и др. Она является глубоким образованием личности, возможностью индивида осуществлять свою деятельность, согласовывая социальные нормы и требования со своими убеждениями, ценностными ориентациями и потребностями, готовностью индивида осознавать и принимать последствия совершенных им поступков. Именно такого рода ответственность является социальной². Отечественные ученые определяют социальную ответственность как родовое понятие, для которой другие виды ответственности (политическая, моральная, правовая, экономическая и др.) являются видовыми понятиями. Вслед за исследователями философских

¹ Карпухин С.В. Социальная ответственность как философская проблема [Электронный ресурс]: дис.... д-ра филос.наук. СПб, 2001, 342с. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

² Там же. С. 165.

оснований социальной ответственности С.В. Карпухиным, А.И. Ореховским, А.Ф. Плахотным, а также В.И. Сперанским мы предполагаем рациональным понимание социальной ответственности как системы, в которой ее виды (политическая, моральная, правовая, экономическая и др.) являются одновременно элементами и подсистемами социальной ответственности.

Для раскрытия системного характера социальной ответственности обратимся к идеям представителей системного подхода, к которым можно отнести труды К. Маркса, Л. фон Берталанфи. В своих работах они выявили общие системные закономерности развития социальных систем. Материалистическое видение истории отражено в идеях общественно-экономических формаций (систем). Кроме того, исследователь А.И. Ореховский также отмечает, что теория формаций К. Маркса создала реальные предпосылки для системного анализа проблемы ответственности власти¹. Формы собственности в определенных общественно-экономических формациях определяют каким образом распределяются блага в обществе, а также степень ответственности в обществе. Позднее мы раскроем данную идею более полно. Теорию систем Л. фон Берталанфи можно справедливо считать метатеорией для различных отраслей научного знания. В своей теории Л. фон Берталанфи определил систему как совокупность элементов, которые находятся в отношениях и связях друг с другом, образуя единство и целостность системы². Представитель системного подхода в психологии личности А.Г. Асмолов выделяет ряд следующих универсальных характеристик для любой системы:

- целостность – несводимость свойств системы к сумме ее частей, и невозможность определить свойства системы только по одному или нескольким элементам;
- структурность – связи между элементами упорядочены в структуру, которая определяет характеристику системы;

¹ Ореховский А. И. Ответственность: аксиологическое основание // Вестник СибГУТИ. 2012. №. 1. С. 3-12.

² Bertalanffy L. von. Zu einer allgemeinen Systemlehre. // Biologia Generalis. Vol. 19. 1949. S. 114–129.

- взаимосвязь системы со средой: закрытый характер связи определяет ее невозможность влиять на среду, открытый предполагает возможность системы преобразовывать окружающую среду;

- иерархичность предполагает возможность рассматривать любой компонент системы как отдельную систему или подсистему родовой системы;

- множественность описания — каждая система имеет более чем одну возможность описания и интерпретации¹.

Данные свойства могут быть применены и для раскрытия свойств социальной ответственности как социальной системы. В философских работах содержание социальной ответственности раскрывается через сумму ее элементов². Принимая во внимание общее определение системы и ее характеристики, мы предполагаем социальную ответственность целостной открытой системой, которая имеет набор постоянных и меняющихся элементов, и представляет тем самым сложное социальное образование. Определение социальной ответственности как открытой системы может быть объяснено через определение открытой системы, данное исследователем В.В. Васильковой: «Открытая система — это такая система, которая способна постоянно обмениваться веществом (энергией, информацией) с окружающей средой и обладает «источниками» — зонами подпитки ее энергией окружающей среды...»³. Обмен информацией и энергией, на наш взгляд, связан с возможностью социальной ответственности выступать регулятором межличностных отношений, деятельности людей, оказывать влияние на их картину мира. Также обмен информацией и энергией связан с меняющимся представлением о социальной ответственности, ее основаниях и задачах в различных социальных ситуациях и в различное социальное время. Данное положение будет более подробно рассмотрено в следующем параграфе. Зоны подпитки в контексте социальной ответственности, на наш взгляд, могут быть связаны с представлением индивида и социальных групп о социальной ответственности как императива к социально

¹ Асмолов А. Г. Психология личности. М : Смысл, 2001. С.36.

² Ореховский А.И. О системном подходе к проблеме ответственности. Новосибирск, 2013.С. 54-63.

³ Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. М., 1999.С. 18.

одобряемой деятельности. Опираясь на работы ученых С.В. Карпухина, А.И. Ореховского, А.Т. Панова, А.Т. Шабалина, которые посвящены рассмотрению социальной ответственности как философской проблемы, мы можем выделить характерные элементы (компоненты) социальной ответственности. Такими компонентами являются: субъект социальной ответственности, объект социальной ответственности и инстанция. Проблема определения субъекта и объекта социальной ответственности, на наш взгляд, неразрывно связана с вопросами атрибуции ответственности. В социальных науках выделяется два вида атрибуции ответственности. В одном случае ответственность возлагается на субъект как внешняя обязанность за уже совершенные действия и действия, которые необходимо совершить и возможность отвечать за последствия от принятых решений (С. И. Дмитриева, Г.П. Корнев, О.Е. Пазина, Н. И. Лавриненко). Такая позиция нашла свое отражение уже в Античной философии. Аристотель и Платон обозначили проблемы ответственности в ее тесной взаимосвязи с проблемами свободы воли и выбора человека. Античные философы рассматривали вопрос ответственности человека за последствия совершенных им поступков, а также регуляции своего поведения согласно представлениям человека о добродетельных поступках. Позднее представители экзистенциализма в философии и психологии Ж. Пиаже и К. Ясперс также рассматривают ответственность с точки зрения когнитивных способностей личности как предвидение последствий своих поступков и регуляция своего поведения, дальнейшего осуществления правильного выбора¹. Согласно другой позиции субъект сам добровольно принимает, осознает свою ответственность за происходящие изменения, удовлетворение потребностей объекта. Он определяет ее в качестве императива своей деятельности (К.А. Абульханова-Славская, В.П. Козырьков, Е. А. Лкуба, В.П. Прядеин, Р.А.М. Фалах, А. Ф. Шишкин, Я. З. Хайкин)². Внешняя необходимость принимается субъектом ответственности как

¹ Абульханова К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. С.15.

² Козырьков В.П. Разработка социологической категории ответственности // Социология: Журнал Российской социологической ассоциации. 2007. №3-4. С.45-53.

внутренний императив деятельности¹. В предыдущем параграфе, опираясь на работу И.М. Парамоновой, мы описывали структуру социальной ответственности. Напомним, что субъектом социальной ответственности является носитель свойств, которые необходимы в достижении цели. Объектом социальной ответственности является цель, утвержденная большинством. Инстанцией же являются представители общества, которые озвучили субъекту власти в качестве необходимой и признанной большинством общества цель. Такая инстанция имеет возможность принимать ограничительные меры и исполнять функции контроля в отношении субъекта ответственности. Если инстанция не справляется с функцией обобщения озвученных в обществе целей, выработки совместной цели, субъект социальной ответственности правомочен выбрать другую инстанцию или занять ее место. Как отмечает И.М. Парамонова, введение цели в структуру социальной ответственности меняет представление о данном явлении. Здесь цель определяется возможностью согласования потребностей различных социальных групп, выработки единой цели. Взаимодействие, общие усилия индивидов, направленные на осуществление выбранной цели, являются основным показателем социальной ответственности в обществе². На наш взгляд, данная структура может быть дополнена такими элементами как политическая, экономическая, юридическая, моральная, нравственная ответственность, которые являются элементами и подсистемами социальной ответственности.

Обратимся к подробному анализу данных элементов. Политическая ответственность представляет собой представление субъекта ответственности о потребностях объекта в рамках политического поля, их реализацию, соблюдение государственных интересов. В структуру политической ответственности исследователь С.В. Карпухин включает политику (система властных отношений),

¹ Абульханова К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. С.15.

² Парамонова И. М. Социальная ответственность: генезис, сущность, структура и стратегия развития (системный анализ) [Электронный ресурс]: дис.... канд. филос. наук. СПб, 2001. 126 с. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

идеологию, политические институты и политическую деятельность¹. Политическая ответственность является сложным явлением, которое имеет многообразие форм проявления, например, ответственность за целостность государства, социальную политику, стабильность и др. Проблему политической ответственности, ее субъектов рассматривал также отечественный писатель и мыслитель Ф.М. Достоевский: «Есть некоторые люди, которые без всякого определенного рассуждения прямо почему-то заключают, что ответственность за государственные меры ложится только на тех, которые распоряжаются, или что правительство и цари решают вопросы о том, что хорошо или дурно для подданных, и что подданные обязаны только повиноваться. Я думаю, что рассуждения подобного рода только отуманивают совесть людей». «Правда, мы не ответственны в преступлениях правительства, но мы ответственны в своих собственных преступлениях. И преступления правителей делаются нашими, если мы, зная, что это преступление, содействуем его совершению»². Таким образом, субъектами политической ответственности являются не только политические институты, но также другие социальные институты и отдельные индивиды. Объектом являются политические потребности социальных групп. Инстанцией могут быть различные политические институты, представители гражданского общества.

Моральная ответственность представляет собой понимание индивидом социальных и нравственных норм, возможность предвидеть последствия своих поступков. Моральная ответственность, на наш взгляд, подразумевает под собой также нравственную ответственность как деятельность индивида согласно его этическим, религиозным установкам, а также представлениям об «Я-идеальном» — термин основоположника психоанализа З. Фрейда, который определял «Я-идеальное» или «Super-ego» как согласованность поступков человека с идеальным представлением о себе и его потребностей. Моральная и нравственная

¹ Карпухин С.В. Социальная ответственность как философская проблема [Электронный ресурс]: дис.... д-ра филос.наук. СПб, 2001, 342с. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

² Л. Н. Толстой, Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание, том 28, Государственное Издательство Художественной Литературы, Москва, 1955; С. 309.

ответственность есть внутренняя ответственность индивида, которая оказывает влияние на его образ жизни и поведение. В обыденном представлении понятие социальной, нравственной и моральной ответственности становятся тождественными. Однако, по нашему мнению, социальная ответственность более широкое понятие, чем ответственность моральная. Моральная ответственность может стать неким стимулом или внутренним мотивом в проявлении социальной ответственности. В то время как социальная ответственность может строиться на коллективных убеждениях и внешних мотивах, чувстве долга в выполнении определенной миссии — ретроспективная ответственность, но не всегда за этим может стоять ответственность моральная. Особой составляющей моральной ответственности является представление индивида о справедливости. Благодаря справедливости человек может производить моральные оценки и определить являются ли его поступки нравственными или безнравственными¹. В мифах Древней Греции героем мог стать по-настоящему свободный в выборе и воле совершать поступки человек. Он наделялся лучшими качествами и был равный богам, как Геракл или Прометей. Герои, чувствуя свой долг перед людьми, жертвовали собой на благо народа, достижение справедливости. Возможно, именно мифы повлияли на убеждения Сократа, который говорил о справедливости, как явлении воздаяния и мести. Справедливость была одной из главных добродетелей. Поступать справедливо гражданину указывали общественные предписания и божественные законы. По Сократу человек имеет выбор поступать справедливо или несправедливо — он свободен в своих решениях. Аристотель считал мораль выражением добродетельной личности. Поступать морально значило делать рациональный выбор — «соблюдать долг». Соображение полезности для античного философа врожденное качество личности, возможность неосознанно поступать правильно. Нравственный человек — человек, способный жить таким образом, чтобы достичь счастья². Моральная ответственность объединяет в себе также любовь и милосердие, которые

¹ Пионткевич Л. Ю. Добродетель в контексте учения Аристотеля о справедливости //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2014. Т. 14. №. 4-1. С.45.

² Аристотель. Никомахова этика [II–VI]. – Соч. в 4 т., т. 4. М., 1984. С.113.

призваны уравновесить излишний рационализм справедливости¹. Субъектом моральной ответственности, на наш взгляд, является личность, которая способна регулировать свое поведение с внутренними убеждениями о правильных поступках. Объектом может являться поведение индивида, его действия, моральные установки личности, ее ценностные ориентации и убеждения. Инстанцией такой ответственности может быть общество, социальные институты (например, семья, церковь).

Правовая ответственность есть представление индивида о своих правах и возможностях. Такая ответственность, по нашему мнению, носит добровольный характер. Субъект правовой ответственности обладает возможностью воспользоваться или не воспользоваться своими правами. Так человек может воспользоваться избирательным правом или проигнорировать политические выборы. Несоблюдение человеком обязанностей и нарушение прав других членов общества вызывает к индивиду другие виды ответственности (юридическая, экономическая, моральная) со стороны различных инстанций. Правовая ответственность подразумевает под собой уважение человека к личным границам другого человека, осознание им последствий за совершенные им деяния и готовность отвечать за них перед инстанцией правовой ответственности. Однако писатель и мыслитель Л. Н. Толстой в своих произведениях показывает, что человек не всегда осознает последствия своих поступков, предполагая, что его поступки совершены под влиянием возложенных на него обязательств или являются следствием давления окружающих. Иногда героям удается вырваться из обязанности, обрести свободу и нести за нее ответственность. В работах Толстого, как и в работах Достоевского отчетливо прослеживается идея значимости не столько ответственности перед самим собой, но ответственности за судьбу другого. Индивидуализм уступает место «социализации» человека, его осознания последствий своих поступков для других. Так в романе Толстого «Воскресенье» герой Нехлюдов вдруг обретает совершенно иное видение действительности «Бог проснулся в его сознании». Герой уезжает за Катериной

¹ Шрейдер Ю. А. Лекции по этике. М., 1994. С.75.

Масловой на каторгу, чувствуя свою ответственность за ее падение. По мнению Толстого, бог, добро и свобода есть чувство ответственности человека, его идеал, к которому он должен стремиться. Идея ответственности за поступки прослеживается в работах философа XX века М. М. Бахтина. Главной задачей любого человека по Бахтину является реализация свободного поступка. Поступок должен совершаться в соответствии с его внутренними ощущениями, а не навязанными извне обязательствами. Ответственный поступок состоит из осмысленной значимости его совершения. Так Бахтин некоторым образом продолжает традиции мысли славянофильского течения, определяя истинную свободу, как свободу «от», индивидуализируя ее и предполагая ответственность индивида в реализации своих потребностей и преобразующей деятельности. Идея ответственности для Х. Аренд имела, пожалуй, ключевое место в ее работах, которые были написаны ей под влиянием установления в некоторых странах тоталитарного режима. Арендт предполагала два аспекта ответственности: коллективная и личная. Так личная ответственность для нее представляет собой осознание индивидом своей вины за совершенные деяния. Не столь важно, были ли эти поступки совершены по собственной инициативе или исполнялись по чьей-то воле. Коллективная же ответственность для Аренд, это вина, которая ложится на нескольких человек, которые совершают определенное деяние¹. Так здесь мы впервые видим, что ответственность мыслится скорее как правовой термин, а не внутренний посыл. Идеи правовой и моральной ответственности нашли свое отражение в этике Аристотеля — в его классификации добродетелей и отрицательных поступков по степени их осознания и добровольности в их совершении². К отрицательным поступкам Аристотель относил зверство как склонность индивида к нарушениям табу, отсутствие у него контроля над поведением, которое может нарушать границы и свободы другого человека. Менее опасным Аристотель считал невозддержанность человека, которая представляет его склонность к совершению отрицательных поступков. Однако,

¹ Ханна Арендт. Ответственность и суждение, М., 2012, С.16.

² Гусейнов А. А. Цели и ценности: как возможен моральный поступок? //Этическая мысль. 2001. №. 3. С. 35.

обладая таким пороком, человек находится в состоянии возможности правильно оценивать свои поступки, имеет адекватное представление о добре и зле, а, следовательно, может раскаиваться после совершения отрицательных поступков. В отличие от неводержанности порочность человека означает его определенную установку на негативные поступки без осознания его негативных последствий. Противоположной стороной отрицательных поступков человека являются поступки добродетельные, т.е. поступки, совершаемые согласно моральным установкам человека, для выполнения своего долга в обществе.

Элементы социальной ответственности позволяют по-другому взглянуть на вопрос формирования и достижения целей в обществе. На наш взгляд, социальная ответственность должна включать в себя также нестабильные элементы: ценностные ориентации в обществе, которые также неразрывно связаны с проблемой формирования общественных целей, однако подвержены изменению в ходе истории.

Мы не будем более подробно останавливаться на различных видах социальной ответственности личности, поскольку это не является основной задачей нашей работы. Однако мы предполагаем, что элементы социальной ответственности, являясь одновременно ее элементами (политическая, нравственная, экономическая и др.), находят свое выражение в определенной деятельности человека. Одновременно социальная ответственность является подсистемой деятельности человека¹.

Обратимся к анализу факторов, которые способствуют образования системы социальной ответственности. Основопологающим условием образования системы социальной ответственности являются интересы и потребности субъекта, который, желая достичь определенных результатов, отбирает для системы определенные элементы: инстанцию, ценности, объекта или, наоборот, субъекта,

¹ Карпухин С.В. Социальная ответственность как философская проблема [Электронный ресурс]: дис.... д-ра филос.наук. СПб, 2001, 342с. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

которые способствуют достижению желаемого¹. Благодаря данному фактору поддерживается жизнеспособность и функционирование системы.

Наделяя систему социальной ответственности свойством ее открытости для окружающей среды, мы полагаем, что определенную роль в образовании и функционировании системы играет выполнение определенных функций, исполнение заказа, с одной стороны, других элементов системы (объекта и инстанции), с другой стороны, потребностей более широкой системы, в которой находится система. Социальный опыт показывает, что любая деятельность невозможна без реализации интересов всех сторон. Стабильность системы не может быть возможной без удовлетворения потребностей каждого участника социальных процессов. Кроме того, стабильность и функционирование системы невозможна без внешней подпитки, что предполагает, что субъекты системы могут наряду со своими интересами, исполнять «заказ» более широкой системы. Например, объект системы социальной ответственности может предполагать для себя достижение цели безопасного проживания в социальной среде, достижение социальных гарантий, прав и свобод. Субъект ответственности предполагает с помощью представлений о социальной ответственности повлиять на поведение объекта, создать определенные рамки его поведения в социальной среде, полезное для субъекта. Однако это может быть невозможным без поддержки более крупной социальной системы. Таким образом, субъект лоббирует ее интересы в данной системе. Влияет на ценностные ориентации объекта, на его идеалы и установки.

К числу факторов можно также отнести рациональное использование сил элементов системы, решение ими задач, которые соответствуют их возможностям и представлениям о социально одобряемой деятельности. Важным фактором, который определяет характер системы социальной ответственности, являются внутренние особенности субъекта: его потребности, интересы, опыт, нравственные качества, эмоциональный интеллект, психологическое и нравственное здоровье. Данные особенности влияют на поступки индивида, их социальную направленность. Социальная ответственность становится

¹ Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы. М., 1978. С.74.

необходимым условием для деятельности человека. Социальная ответственность, таким образом, уже социальный феномен, определяемый особенностями отношений в социальной среде, социальных запросов индивидов, их личностных качеств, которые позволяют индивиду осуществлять деятельность, соответствующую ценностям и потребностям общества. Таким образом, мы можем определить основное назначение системы социальной ответственности как определение границ поведения индивида с помощью формирования определенной социальной реальности, в которой формируется картина мира личности, через привитие ей определенных норм поведения, популяризацию определенного набора одобряемых качеств личности, ее добродетелей. Социальная ответственность занимает важное место в установлении баланса между социальным запросом к личности и ее жизненных установок, переживаний и потребностей.

На наш взгляд, данный краткий анализ социальной ответственности позволяет нам перейти к анализу содержания социальной ответственности власти. Ранее мы определили, что социальная ответственность является свойством личности или социальной группой. Поэтому, говоря о социальной ответственности власти, мы не можем игнорировать персонифицированный характер данного социального явления. Таким образом, определяя содержание социальной ответственности власти, мы определяем направление исследования социальной ответственности субъекта (индивида или группы) властного процесса. Так мы рассмотрим проблему социальной ответственности, определим ее содержание, специфику, выделим критерии в контексте именно властного процесса. Под властным процессом мы понимаем процессы утверждения субъекта власти своего властного статуса на всех этапах своей деятельности: установление власти, ее удержание субъектом и укрепление своих позиций. Современный исследователь проблем социальной ответственности С.В. Карпухин отмечает, что руководящая управленческая деятельность субъекта обладает большим потенциалом социальной ответственности, нежели деятельность исполнительского характера. Высокий социальный статус субъекта предполагает

возрастание его свободы и обязанностей одновременно¹. В обществе возрастает интерес в воспитании социальной ответственности властных субъектов. Актуальной становится проблема соотношения личного потенциала субъекта власти к социальной ответственности и требований, которые предъявляет общество к качествам субъекта власти. Таким образом, изучение социальной ответственности власти в философском аспекте связано с таким же родом проблем, которые свойственны анализу социальной ответственности личности: определение содержания социальной ответственности, ее структуры, факторов, способствующих возникновению социальной ответственности, ее критериев.

Уточнение понятия социальной ответственности власти, на наш взгляд, становится возможным при использовании алгоритма раскрытия социальной ответственности личности, который повсеместно используется в отечественных философских исследованиях и был описан нами выше. Рассматривая этот порядок экспликации социальной ответственности через призму нашей работы, где основным предметом исследования является социальная ответственность власти, мы можем рассмотреть, описанные выше, элементы в качестве структуры социальной ответственности власти. На наш взгляд, социальная ответственность субъекта власти также является целостной открытой системой, которая имеет набор постоянных и меняющихся элементов, и представляет тем самым сложное социальное образование. Обмен информацией и энергий, на наш взгляд, представлен возможностью социальной ответственности власти являться условием отношений между субъектом и объектом власти, их деятельности, оказывать взаимное влияние на картину мира субъекта и объекта власти. Также обмен информацией и энергией связан с меняющимся представлением о социальной ответственности в различных ситуациях властного процесса. Зоны подпитки в контексте социальной ответственности власти, на наш взгляд, могут быть связаны с представлением субъекта власти о социальной ответственности как императива к его социально одобряемой деятельности.

¹ Карпухин С.В. Социальная ответственность как философская проблема [Электронный ресурс]: дис.... д-ра филос.наук. СПб, 2001, 342с. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

В системе социальной ответственности власти субъект властного процесса (политическая власть в целом или ее отдельные представители) одновременно является субъектом социальной ответственности власти. Объектом является цель, в достижении которой заинтересовано общество. Инстанцией социальной ответственности, на наш взгляд, являются социальные группы, которые выражают мнение объекта власти, т.е. общества и обобщают задачи, поставленные обществом перед ее субъектом, а также выполняют контроль над исполнением власти общественных интересов. Кроме того, в качестве подсистем и элементов системы социальной ответственности власти мы также вводим различные виды ответственности (политическая, моральная, правовая, экономическая и др.) — постоянные элементы и ценности, ценностные ориентации — нестабильные элементы. Представленные ниже элементы (подсистемы) социальной ответственности не возможны без ценностей и потребностей как оснований различных видов ответственности. Ценности представляют собой важность, значимость определенных объектов для человека¹. Ценностные ориентации представляют собой направленность индивида на достижение значимых, ценных для себя объектов. Ценностные ориентации кроме того есть определение первостепенных потребностей и их удовлетворение. Наиболее значимые потребности выражены в желании обладать властью, стать частью определенной социальной группы, выполнять определенные общественные функции, к комфорту.

Политическая ответственность как подсистема социальной ответственности власти включает в себя представление субъекта ответственности (субъекта власти) о потребностях объекта в рамках политического поля, их реализацию, соблюдение государственных интересов. Политическая среда представляет собой специфическую систему объективных связей между различными позициями, в которых в ходе конкуренции определяется порядок политического доминирования. Политическая среда входит в совокупность социального пространства, которое состоит из множества различных полей. Каждое поле

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С.873.

определяется соотношением определенных позиций ее агентов, определяет преобладающих вид капитала. Так можно выделить различные специфические поля: экономическое, политическое, религиозное и др.¹ Данное определение можно дополнить определением политической ответственности А.И. Магдиева, который определяет ее как «морально-психологическое качество субъекта политики, основанное на глубоком понимании смысла последствий политической деятельности»². Основаниями политической ответственности являются реализация функций управления, регуляция общественных процессов в обществе. В структуру политической ответственности мы включаем политику (систему властных отношений), идеологию, политические институты, процесс управления и политическую деятельность³. Политическая ответственность является сложным явлением, которое имеет многообразие форм проявления, например, ответственность за целостность государства, развитую социальную политику, стабильность. Субъектом политической ответственности является субъект власти, объектом власти являются потребности и интересы объекта власти в рамках политического поля и управления социальными процессами, однако объектом власти в определенной мере можно считать также интересы и потребности субъекта власти и привилегированных социальных групп. Эта двойственность объекта политической ответственности косвенно затронута А.И. Ореховским, который, анализируя проблему инстанции политической ответственности, отмечал, что ей является не общество или активные социальные группы, а господствующий класс: «Политическая ответственность как специфическая сфера упорядочивания всех социальных отношений с точки зрения экономических интересов господствующего класса не только обуславливается базисными отношениями, но и сама активно воздействует на тенденции и направленность

¹ Бурдые П. Социология социального пространства // М.: Институт экспериментальной социологии. 2007. С. 87-96.

² Магдиев А.И. Ответственность как свойство личности // Проблемы социальной ответственности и современность: тезисы и материалы научной конференции, апрель 2000. Новосибирск, 2000. С.31.

³ Карпухин С.В. Социальная ответственность как философская проблема [Электронный ресурс]: дис.... д-ра филос.наук. СПб, 2001, 342с. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

развития и формирования этих отношений»¹. Господствующий класс в данном случае определяется с позиции преобладающей формы собственности в общественно-экономической формации. Например, в рабовладельческом строе господствующим классом являлись рабовладельцы с частной формой собственности, которые и определяли видение справедливого распределения благ в своих интересах. Праксиологическими основаниями политической ответственности является реализация управленческих функций субъекта власти. Аксиологическими основаниями политической ответственности могут являться потребности объекта власти и инстанции политической ответственности в рациональном управлении социальными процессами, их идеальное представление о политической жизни. Однако мы предполагаем, что инстанцией политической ответственности являются также активные социальные группы, социальные институты, которые оказывают функцию контроля над деятельностью субъектов политической ответственности. Позитивной (перспективной) стороной политической ответственности является ее возможность ставить общественные интересы над частными, тормозить тоталитарные тенденции в политической среде². Негативной (ретроспективной) стороной политической ответственности является применение санкций к субъекту политической ответственности, отчуждение его прав на управление социальными процессами. Санкции могут быть применены не только со стороны инстанции ответственности, но также со стороны субъекта политической ответственности, как, например, его добровольный уход с занимаемой должности. Кроме того, негативная сторона политической ответственности может представлять собой наступление неблагоприятных последствий для субъекта политической ответственности как ответной реакции инстанции политической ответственности³.

Моральная ответственность есть «проявление субъектом обязанностей и прав возможности выбрать оптимальный вариант отношения к существующей

¹ Ореховский А.И. Методологический анализ проблемы ответственности... Томск, 1983. С. 179-180.

² Коновалов А. В. Перспективы реализации политической ответственности в антикоррупционном законодательстве // Преодоление коррупции — главное условие утверждения правового государства: методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты. Межведомственный научный сборник/Главный редактор АИ Комарова. М. 2010. С. 175.

³ Там же. С.176.

действительности, исходя из прогрессивных интересов общества»¹. «Осознание личностью, социальной группой, коллективом, классом, обществом и т.д. социальной необходимости и убежденность в правильности именно данных нравственных требований и соответствующих этим требованиям поступков поведения»². Моральная ответственность представляет собой рефлексивно наполненную ответственность субъекта власти. Субъектом моральной ответственности является субъект власти. Объектом моральной ответственности являются моральные требования объекта и субъекта власти и соответствующее социальной ситуации поведение субъекта власти. Аксиологическим основанием и моральной ответственности являются моральные и нравственные нормы. Праксиологическим основанием может быть соблюдение или несоблюдение моральных и нравственных норм³. Позитивной (перспективной) стороной моральной ответственности является ее возможность предупредить отклонение от моральной нормы. Негативной (ретроспективной) стороной моральной ответственности является возможность вменения моральных санкций субъекту моральной ответственности.

Юридическая ответственность в большей степени представляет собой негативную, т.е. ретроспективную ответственность. Такая ответственность подразумевает под собой реализацию санкций в отношении субъекта правовой ответственности. Это реакция на нарушение прав объекта власти ее субъектом. Однако юридическая ответственность возникает в момент нарушения прав, но не проявляет себя для предотвращения правонарушений. Таким образом, можно предположить, что предотвращение правонарушений находится в области моральной ответственности, руководствуясь которой, ее субъект не нарушает границы допустимого поведения. Субъектом юридической ответственности является субъект власти, ее объектом являются права и гарантии объекта власти, а инстанцией являются социальные институты. Аксиологическими основаниями

¹ Плахотный А.Ф. Проблема социальной ответственности. Харьков, 1981. С.8.

² Плахотный А.Ф. Свобода и ответственность (Социологический аспект и проблемы): автореф.дис. ...канд. филос. наук. Харьков, 1969. С.13.

³ Коновалов А.И. Ответственность в сфере социальных регуляций: политический аспект: дис. ...канд. филос. наук. Новосибирск, 2005. С. 67.

юридической ответственности является убеждение общества в необходимости ответственности как условия соблюдения социальных гарантий объекта власти, достижение справедливости в обществе. Праксиологическими основаниями юридической ответственности является реализация санкций в отношении правонарушителя. Как мы отметили выше, юридическая ответственность имеет только одну – негативную (ретроспективную) сторону. Позитивная сторона, на наш взгляд, выражена в ее смежной – правовой ответственности. Данная ответственность представляет собой обязанность субъекта правовой ответственности совершать, предусмотренные законом, действия, его возможность воспользоваться своими неотчуждаемыми правами. Субъектом правовой ответственности является субъект власти, объект подразумевает под собой его права и обязанности субъекта и объекта власти. Инстанцией правовой ответственности являются правовые институты. Аксиологическими основаниями правовой ответственности является необходимость объекта и субъекта власти в определенных гарантиях, а также векторах для своей социально одобряемой деятельности. Праксиологическим основанием правовой ответственности является возможность регулировать поведение и деятельность индивида нормами права.

Представленные выше подсистемы социальной ответственности связаны между собой и во многом обусловлены, на наш взгляд, экономической ответственностью. Экономические отношения и характер собственности детерминируют субъектов, объектов и инстанции ответственности, ее аксиологические и праксиологические основания¹. Экономическая ответственность представляет собой «зависимость между объективными условиями и факторами общественной жизни, с одной стороны, и субъективными условиями, и факторами, с другой»². Данная корреляция обнаруживает себя в особенностях протекания экономических процессов, производстве экономических

¹ Коновалов А.И. Ответственность в сфере социальных регуляций: политический аспект [Электронный ресурс]: дис. ...канд.филос.наук. Новосибирск, 2005. 178 с. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

² Ореховский А.И. Основания ответственности: методологический анализ проблемы ответственности... Томск, 1983. С.179-180.

благ, распределения их в социальной системе. Так преобладающая форма собственности определяет развитие социальной системы, а также оказывает влияние на распределение влияния, власти в социальной системе. Удовлетворение потребностей определенных категорий населения также во многом зависит от характера собственности в обществе. Субъектом экономической ответственности, на наш взгляд, являются субъект власти. Объектом экономической ответственности является распределение благ в обществе в зависимости от интересов определенных социальных групп. Инстанцией являются благополучатели – социальные группы, чей характер собственности или другие ресурсы, представляющие ценность в определенной ситуации, позволяет диктовать определенные условия субъектам власти. Аксиологическим основанием экономической ответственности является необходимость в распределении благ в зависимости от потребностей представителей общества. Праксиологическим основанием экономической ответственности является производство благ и их справедливое распределение. Позитивной (перспективной) стороной экономической ответственности можно считать ее возможность удовлетворить потребности различных социальных групп. Негативной (ретроспективной) стороной экономической ответственности является нерациональное распределение благ, производимое под давлением привилегированной группы и, возможно, расцениваемое субъектом как справедливое, однако, ущемляющее интересы других значимых групп.

Анализ системных элементов социальной ответственности позволяет нам под иным углом взглянуть на основания социальной ответственности власти. Особое место наряду с аксиологическими основаниями социальной ответственности власти занимают ее праксиологические основания. Ранее в качестве объекта социальной ответственности власти мы обозначили цели, в которых заинтересовано общество, кроме того социальная ответственность власти занимает важное место в достижении интересов субъекта власти. Позитивной (перспективной) стороной социальной ответственности является ее свойства побуждать субъекта власти к социально одобряемой, значимой для объекта власти

деятельности. К позитивной стороне также можно отнести ее ограничивающую возможность негативной деятельности, т.е. функцию предупреждения неодобряемых поступков. Негативная (ретроспективная) сторона социальной ответственности власти связана с возможностью применения различных санкций к ее субъекту. На наш взгляд, к негативной стороне социальной ответственности можно также отнести внутреннее несогласие субъекта, его непринятие социальной ответственности на «безусловном» уровне как императива деятельности. Однако субъект демонстрирует внешнее согласие с ней, поступает в согласии с социальной ответственностью из-за возможных выгод, давления окружающих или страха санкций. Проиллюстрировать это можно на примере приверженности человека определенной религии. Не всегда верующий человек, живя по религиозным правилам и заповедям, осознает их значимость, необходимость изнутри. Иногда человек живет так по инерции, потому что рожден в верующей семье. Возможно, его принудили принять определенную веру, и он, боясь наказания, демонстрирует внешнее согласие с ней. Такая ситуация была характерна для язычников в Древней Руси, которых принудил принять православную веру Князь Владимир.

Мы предполагаем, что для объекта и субъекта власти аксиологические и праксиологические основания социальной ответственности несколько различны. Для объекта власти аксиологическими основаниями социальной ответственности представляют собой необходимость в справедливом и рациональном управлении, обеспечение социальных прав и гарантий, удовлетворение своих потребностей, а также такой ход социальных процессов, который отвечает ценностям, традициям и идеалам объекта власти. Соответственно праксиологические основания социальной ответственности власти определяют возможность удовлетворения данных запросов объекта власти. Для субъекта власти и одновременно субъекта социальной ответственности аксиологические основания ответственности могут совпадать с основаниями объекта власти, однако нести на себе «отпечаток» картины мира, представлений об идеальном политическом устройстве субъекта власти, его потребностей. Праксиологические же основания социальной

ответственности субъекта власти могут быть совершенно иными. Для субъекта власти праксиологические основания социальной ответственности находятся в рамках решения не только социальных интересов, достижения целей объекта власти, но также в области удовлетворения своих собственных интересов. Отметим, что праксиологические основания любого социального явления представляют собой обоснование необходимости, ее возможность изменения социальной ситуации. Поэтому, на наш взгляд, наличие различных точек зрения на задачи социальной ответственности субъекта социальной ответственности (субъекта власти) и объекта власти вполне допустимы. Таким образом, потребности и порождаемые ими интересы объекта и субъекта власти являются основаниями социальной ответственности, но для субъекта и объекта власти социальная ответственность имеет разное практическое назначение. Различие в праксиологических и аксиологических основаниях социальной ответственности для объекта и субъекта власти позволяет нам предположить, что социальная ответственность власти возможна на двух уровнях. Субъективный (нормативный) уровень подразумевает в себе внутренние убеждения субъекта власти, который с одной стороны ограничивает его в принятии и реализации решений, имеющих иногда негативные последствия для объекта власти, с другой стороны направляет его на деятельность и реализацию задач, которые представляют интересы объекта власти. Таким образом, ситуация власти находится полностью в кругу интересов объекта власти.

Социальная ответственность власти в рамках объективного (эмпирического) уровня — деятельность субъекта власти, направленная на реализацию интересов общества, устойчивое развитие региона. Однако такая деятельность всегда представляет интересы и власти. Социальная ответственность власти в рамках объективного уровня одновременно является деятельностью субъекта власти с точки зрения его субъективного понимания того, какие действия и поступки будут восприняты объектом власти как ответственные, будут соответствовать его аксиологическим и праксиологическим основаниям. П. Бурдые отмечал, что неправильно считать, что субъекты власти распространяют свою власть только в

интересах объекта, но неверно также и то, что субъект власти являет собой узурпатора прав объекта власти: «Легитимное лицемерие только потому и оказывается успешным, узурпатор не расчетливый циник, сознательно обманывающий народ, а человек, совершенно искренне принимающий себя за нечто другое, чем он есть»¹ Определение уровней социальной ответственности власти согласно ее основаниям позволяет нам определить основные интересы, которые удовлетворяет субъект власти, проявляя социальную ответственность. В рамках данного исследования мы отождествляем понятия «потребности» и «основания». Мы предполагаем, что аксиологические основания социальной ответственности представляют определенные потребности, интересы объекта и субъекта власти. Данные интересы перерастают в праксиологические основания – цели социальной ответственности. Далее мы не будем подробно останавливаться на потребностях объекта власти, полагая, что данный аспект был раскрыт в рамках описания подсистем социальной ответственности. Мы сосредоточим свое внимание на потребностях и задачах субъекта власти, которые могут быть удовлетворены при проявлении им социальной ответственности.

Описанные далее основания социальной ответственности власти могут быть раскрыты через процесс воспроизводства власти. Для того чтобы власть достигла возможности своего воспроизводства на первой стадии необходимо ее узнавание объектом власти. Узнавание власти возможно через социальный капитал, к накоплению которого стремится любой субъект власти. Понятие капитала является базовой идеей П. Бурдьё, через которое он раскрывает процессы социальной стратификации, образования социальных пространств, а также объясняет причины неравенства в обществе. Для П. Бурдьё капитал представляет собой различные ресурсы, которые помогают их субъекту достигнуть определенных целей в своей деятельности, достигнуть более высокого положения. Исследователь Ю.Л. Качанов определял капитал следующим образом: «Продукты объективации социальных отношений, являющихся условиями и предпосылками практик и агентов, в традиции, восходящей к П. Бурдьё, называют

¹ Бурдьё П. Делегирование и политический фетишизм // Социология власти. 2005. №. 5. С. 147-163.

«капиталами». Капиталы играют роль структур доминирования: без них, как без необходимых ресурсов, не могут успешно осуществляться практики»¹. Однако и П. Бурдьё и Ю.Л. Качанов отмечают, что значение для субъекта в утверждении его доминирующей позиции имеет не только экономический капитал². Поддержание доминирующих позиций в равной степени нуждается в социальном, культурном и экономическом капитале. П. Бурдьё отмечал, что власть в социалистических странах как обладатель политического капитала имела единственным конкурентом обладателя культурного капитала: «Все заставляет предположить, что в действительности в основе изменений, случившихся недавно в России и других социалистических странах, лежит противостояние между держателями политического капитала в первом, а особенно во втором поколении, и держателями образовательного капитала, технократами и, главным образом, научными работниками или интеллектуалами, которые отчасти сами вышли из семей политической номенклатуры»³. Лидирующие позиции может занять субъект, который обладает наибольшим количеством капиталов. Ю.Л. Качанов и Н.А. Шматко, анализируя роль различных капиталов в социалистических странах отмечают, что преобладание определенных капиталов способствует появлению специфических механизмов формирования правящей элиты. Увеличение культурного и образовательного капитала членов номенклатуры в социалистических странах, «выведение за рамки экономического капитала» способствовало стагнации политической элиты, которой долгое время удавалось удерживать свое привилегированное положение⁴. Стабильное положение правящей элиты стало возможным потому, что она смогла аккумулировать различные (культурный, образовательный, политический бюрократический и др.) капиталы и пресекла тем самым возможные попытки «покушения на власть» со стороны других групп.

¹ Качанов Ю.Л. О проблеме реальности в социологии // Socio-Logos97, С.74.

² Лонев А.Л. Компаративистский анализ теоретических положений П.Бурдьё о социальной структуре: дис. ...канд. социол. наук. СПб, 2006. С. 92.

³ Bourdieu P. Raisons pratiques. Sur la théorie de l'action. Paris: Seuil, 1994. С.33.

⁴ Качанов Ю.Л., Шматко Н.А. Проблема реальности в социологии: как возможна социальная группа? // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 90-105.

Однако П. Бурдьё выделяет экономический, культурный и социальный капитал. Экономический капитал, по его мнению, представляет собой экономические ресурсы, которые позволяют занять привилегированное положение в социальном поле. Капиталы связаны между собой и могут конвертироваться друг в друга. Поэтому для субъектов власти невозможно выделить наиболее важный вид капитала. Культурный капитал связан интеллектуальными ресурсами индивида: его образование, эмоциональный интеллект, эрудиция. Под социальным капиталом, по мнению, Н.А. Шматко следует понимать ресурсы, связанные с принадлежностью индивида к определенной социальной группе, возможностью его воспользоваться социальными связями¹. Таким образом, накопление символического капитала в определенной мере означает возможность индивида стать частью более высокой по статусу социальной группы: «Возникая в борьбе, где каждый агент является для другого одновременно и безжалостным конкурентом, и высшим судьей (в терминах старинной альтернативы, он ему одновременно и *lupus*, и *dues*), символический капитал или гарантирующие его звания могут быть защищены – особенно при инфляции – также лишь постоянной борьбой за то, чтобы сравняться и отождествиться (либо реально, скажем, через брачный союз или всевозможные формы публичного альянса или официального приобщения, либо символически) с непосредственно более высокой группой и отмежеваться от группы непосредственно более низкой»². Вероятно, возможность увеличить свой символический капитал и увеличить свое влияние на поведение других групп определяет желание развивающихся стран стать членами Европейского союза, вступление в который связано с выполнением большого числа требований и условий, которые, часто, не выгодны для потенциальных членов альянса. Однако вступление в Европейский союз, по мнению политических лидеров, предполагает распространение на государство ареола развитого региона с благоприятным политическим и экономическим климатом, и абсолютной положительной

¹ Шматко Н.А. Генетический структурализм Пьера Бурдьё // Очерки по истории теоретической социологии XX столетия. М.: Канон-пресс, 1998. С. 392-393.

² Бурдьё П. Практический смысл. М.: «Институт экспериментальной социологии», 2001 С. 269 – 270.

репутацией, которой до недавнего времени обладал Европейский союз. Кроме того, участие в данной организации предполагает укрепление связей с развитыми странами, увеличение своего влияния в мире, что одновременно укрепляет символический капитал правящей элиты страны.

Во властном процессе символический капитал имеет значение только тогда, когда он признается не только его обладателями, но и той группой, которая не имеет данного капитала: «Символический капитал — ансамбль дифференцирующих характеристик, которые существуют посредством их восприятия агентами, наделенными адекватными категориями восприятия, которые в свою очередь, усваиваются в ходе нахождения в структуре распределения этого капитала»¹. Конвертируемость социального капитала власти определяется его своевременностью, а также возможностью соответствовать ожиданиям и стандартам объекта власти. Социальный капитал в этом случае должен включать в себя положительную репутацию, авторитет субъекта власти. Социальный капитал также включает в себя определенные символы, знаки, считывая которые, общество узнает ее, наделяет ее властными полномочиями. Однако власть не становится властью, если она не признана своим потенциальным объектом как таковая. Символический капитал не имеет веса, если он не «считывается» социальной группой. Поэтому в любом социальном пространстве капитал должен соответствовать интересам группы данного пространства. Накопление символического капитала, таким образом, является первым основанием социальной ответственности власти. Проявление социальной ответственности власти, соответствующее требованиям определенного социального поля, ожиданиям объекта власти, его аксиологическим и праксиологическим основаниям формирует положительную репутацию субъекта власти, наделяет его особыми качествами, расширяет его социальные связи и способствует, таким образом, накоплению символического капитала власти. Уменьшение или отсутствие символического капитала в определенной мере

¹ Маркова Ю.В. Бурдьё Пьер. Наука о науке и рефлексивность. Курс в Коллеж де Франс в 2000-2001 годах // Социологическое обозрение. 2003. № 1. С.43.

может являться фактором исключения субъекта власти из социального поля, непризнание ее существования объектом власти, т.е. ее угасания. Социальная ответственность власти, таким образом, должна представлять собой своевременную деятельность субъекта власти по удовлетворению интересов объекта. Она занимает важное место в накоплении символического капитала, который является возможностью субъекта власти быть признанным объектом власти, занять высокое место в социальной иерархии, получить властные права.

Далее достижение возможности самовоспроизводства власти в рамках властного процесса связано с обретением ее легитимности. Она представляет собой вид социальных отношений между объектом и субъектом власти, которые основаны на признании большинством социального пространства политической власти. Рамки политической власти в данном случае подразумевают, что легитимность власти опирается на определенную государственную идею¹. Данное положение нашло свое отражение в концепции источников легитимности власти Д. Истона. Идеологический источник легитимности власти в понимании Д. Истона означает, что его основой является идеология государства и убежденность его граждан в том, что существующее государственное устройство является наиболее оптимальным. Также Истон выделяет структурный и персонализированный источники легитимности. Структурный источник легитимности подразумевает под собой, что сложившееся государственное устройство и господствующий политический режим привычны для граждан. Власть, вписывающаяся в привычные рамки режима, определяется гражданами как легитимная. Персонализированная легитимность означает, что основой для легитимности власти служат личные качества субъекта власти². В концепции М. Вебера персонализированный источник легитимности описан как харизма, т.е. обладание субъекта власти особыми сверхъестественными качествами, которые позволяют ему добиться лидирующих позиций в обществе³. М. Вебер определял

¹ Дибиров А. З. Легитимность власти и политический режим: дис. ...док.полит. наук, М., 2002. С. 122.

² Меджитов М. Э., Востока Б. легитимация государственной власти как проблема современной политической практики //Учебные записки. 1918. С. 164.

³ Гениндоржиева Д. Б. Концепция харизмы Макса Вебера //Вестник Бурятского государственного университета. 2013. №. 5. С.131-134.

два аспекта легитимности: признание власти субъекта и обязанность объекта ей подчиняться. Легитимная власть основывается на том, что субъект власти, давая распоряжение, верит, что общество будет ему подчиняться, общество, ожидая этого распоряжения, уверен, что оно будет соответствовать его ожиданиям. Исследователь Р. Страйк, продолжая традицию М. Вебера, отмечает, что легитимность есть с одной стороны, одобряемое объектом власти, управление субъекта. С другой стороны, поведение объекта власти, демонстрирующее его согласие с данным правлением, а также ориентация объекта на интерпретацию негласных правил игры субъекта власти¹. Таким образом, процесс легитимности имеет несколько механизмов своего становления: установление существующей власти как законной (легальной), утверждение веры объекта в законность власти, которой необходимо подчиняться, влияние на поведение объекта, которое бы соответствовало ожиданиям субъекта власти, прозрачность и правильная интерпретация правил игры. Отметим, что кризис легитимности, часто, связан с нестабильными ситуациями, кризисами в государстве. С. Липсет предполагал, что легитимность власти во многом связана с ее экономической эффективностью. При низкой эффективности стабильность власти полностью зависит от ее легитимности². В свою очередь степень легитимности в нестабильных ситуациях напрямую зависит от прошлого власти, ее символического капитала. Е.А. Борзунова отмечает, что степень легитимности в период нестабильного экономического положения, где прошлый опыт и различные виды капитала могут быть не признаны объектом власти, может быть увеличена благодаря курсу государства на обретение независимости³. Данное предположение может быть рассмотрено на примере нашего государства. Нестабильность экономической ситуации в государстве сегодня связывают с курсом нашей страны на достижение безопасности и независимости от других развитых стран. Данная

¹ Stryker R. Rules, resources, and legitimacy processes: Some implications for social conflict, order, and change //American Journal of Sociology. 1994. С. 847-910.

² Lipset S. M. Some social requisites of democracy: Economic development and political legitimacy //American political science review. 1959. Т. 53. №. 01. С. 69-105.

³ Борзунова Е. А. Социологические концепции легитимности власти Т. Парсонса и М. Вебера: сравнительный анализ //Социологические исследования. 1997. №. 9. С. 98-102.

информационная кампания оказывает положительное влияние на формирование рейтинга политических лидеров и увеличение их легитимности.

Властный процесс всегда направлен на укрепление легитимности, т.к. специфика властного процесса всегда связана с угрозой делегитимности власти. В данном случае легитимность является иррациональным процессом, который связан с эмоциональной оценкой субъекта власти ее объектом. Легализация является первой, но не единственной ступенью в легитимности власти. Она представляет собой рациональный процесс, обозначающий утверждение законных прав на власть ее субъекта: «Легализация символического капитала придает будущему абсолютную, универсальную ценность, освобождая его от относительности, по определению присущей любой точке зрения как взгляду с определенной позиции в социальном пространстве»¹.

Таким образом, основания социальной ответственности в процессе легитимности связаны с необходимостью субъекта власти утвердить свое легитимное положение, укрепить веру объекта власти в заслуженном высоком положении субъекта. Особое место социальной ответственности в данном процессе связано с невозможностью обеспечения легитимности только юридическим способом, в данном случае поддерживается только легальность власти. Укрепление легитимности напрямую связано с проявлением властью поведения, которое отвечает потребностям общества, влияет на его эмоциональное состояние и заставляет объекта выражать свое согласие субъекту власти через подчинение законам, электоральную активность на выборах, положительный эмоциональный отклик в отношении субъекта власти и др.

Описанные выше основания социальной ответственности власти, на наш взгляд, могут быть дополнено такими категориями как инициатива субъекта власти, которую мы определяем, как опережение возникающих потребностей, потребностей у объекта власти, побудительный аспект деятельности субъекта власти. В контексте ответственности инициатива означает добровольное принятие

¹ Bourdieu P. Социальное пространство и символическая власть // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. №. 2. С. 137-150.

и реализацию субъектом власти необходимого – предполагаемых или уже озвученных потребностей и целей объекта власти¹. Инициатива, на наш взгляд, предполагает социальную активность субъекта власти. Социальная активность представляет собой социально-значимую деятельность, инициатором которой в данном случае выступает субъект власти. Ранее в рамках структуры социальной ответственности мы определили ее объектом цель, в достижении которой заинтересовано общество. Также мы предположили, что инстанцией социальной ответственности являются социальные группы, которые выражают мнение объекта власти и обобщают задачи, поставленные объектом власти перед ее субъектом. Таким образом, можно выделить три уровня выраженности социальной ответственности власти.

Высокий уровень социальной ответственности власти предполагает активную деятельность субъекта власти по реализации необходимого, т.е. удовлетворение существующих потребностей объекта власти, создание условий для последующего удовлетворения потребностей следующего уровня (по пирамиде Маслоу) и соответствие деятельности установленным правилам данного социального поля. Инициатором данной деятельности выступает сам субъект власти.

Средний уровень социальной ответственности власти предполагает деятельность субъекта власти по реализации необходимого, т.е. удовлетворение существующих потребностей объекта власти, возможное создание условий для последующего удовлетворения потребностей следующего уровня и частичное или полное соответствие деятельности установленным правилам данного социального поля. Инициатором деятельности является субъект власти или ее объект. Данная деятельность охватывает только выявленные потребности, озвученные инстанцией ответственности, и не предполагает опережение новых потребностей. Однако ее исполнителем является субъект власти при возможном содействии социальных институтов (инстанция ответственности,

¹Абульханова К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. С. 15.

гражданские организации).

Низкий уровень социальной ответственности предполагает, что субъект власти осуществляет деятельность по удовлетворению основных потребностей объекта власти без создания условий для последующего удовлетворения потребностей более высокого уровня. Побудителем такой деятельности является объект власти (общество), инстанция социальной ответственности. Однако ее исполнителем в равной мере могут быть все участники властного процесса¹. Деятельность субъекта власти может полностью или частично не отвечать условиям существующего социального поля.

Определение уровней социальной ответственности власти позволяет нам определить ряд критериев для этого явления. Под критериями социальной ответственности мы понимаем некоторые показатели, которые фиксируют наличие данного социального явления.

Основным критерием является наличие каналов коммуникации между обществом и субъектами власти. Общество должно иметь возможность оценить эффективность достижения своих (общественных) интересов властью. Таким образом, важным критерием являются нормативно зафиксированные показатели эффективности власти, а также наличие ситуационных показателей оценки для определенной проблемы.

Также критерием социальной ответственности являются обязательства субъекта власти, которые ограничивают его инициативу и активную деятельность. Определение рамок деятельности власти, ее круга задач позволяет предотвратить произвольные действия и игнорирование социальной ответственности как основного императива деятельности. Координация, уравнивание, самокорректировка действий власти через ее дифференциацию также является критерием ответственности. Ш.Л. Монтенские отмечает: «Для того, чтобы предупредить... злоупотребление властью, необходимо, как это вытекает из самой природы вещей, чтобы одна власть сдерживала другую...

1. Руднева Е. Л. Социальная ответственность власти: сущность, формы, тенденции // Интеллект. Инновации. Инвестиции № 2/2018. С. 76-80.

Когда законодательная и исполнительная власти объединяются в одном и том же органе... не может быть свободы... С другой стороны, не может быть свободы, если судебная власть не отделена от законодательной и исполнительной... И наступит конец всему, если одно и то же лицо или орган... станет осуществлять все три вида власти»¹. Разделение властей представляет собой гарантию от злоупотребления властью силы².

Мы предполагаем, что инициативная деятельность власти в определенных ситуациях должна быть ограничена некоторым рядом факторов (деятельность гражданских институтов, законы, принятые субъектом власти обязательства). Таким образом, вторым критерием социальной ответственности являются обязательства субъекта власти, которые ограничивают его инициативу и активную деятельность. Определение рамок деятельности власти, ее круга задач позволяет предотвратить ее произвольные действия и игнорирование социальной ответственности как основного императива деятельности.

Анализ оснований социальной ответственности власти в рамках властного процесса позволяет автору данной работы сформировать полное определение социальной ответственности. Так, социальная ответственность власти представляет собой медиум – проводник, который презентует властные сообщения, является средством коммуникации между властными агентами, символизирует властную деятельность. Медиум социальной ответственности организует поток «сообщений», обеспечивает коммуникацию, а именно формирование единого смысла, который предопределяет однозначность понимания властных сообщений.

Выводы:

1. Согласно широкому определению социальная ответственность власти представляет собой открытую социальную систему. Социальная ответственность власти в качестве подсистем включает в себя политическую, моральную, юридическую, правовую и экономическую ответственность. Нестабильными

¹ Монтескье Ш.Л. О духе законов. Спб., 1900. С. 156.

² Философия власти: Гаджиев К.С., Ильин В.В., Панарин А.С., Рябов А.В. / Под ре. В.В. Ильина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. С. 54.

элементами социальной ответственности власти являются ценностные ориентации и ценности.

2. Социальная ответственность имеет несколько уровней выраженности: высокий, средний, низкий и очень низкий.

3. Согласно узкому определению социальная ответственность власти представляет собой медиум – проводник, который презентует властные сообщения, является средством коммуникации между властными агентами, символизирует властную деятельность. Медиум социальной ответственности организует поток «сообщений», обеспечивает коммуникацию, а именно формирование единого смысла, который предопределяет однозначность понимания властных сообщений.

4. Критерием социальной ответственности власти как показателя, который фиксирует данное явление, являются наличие каналов коммуникации между обществом и субъектами власти. Общество должно иметь возможность оценить эффективность достижения своих (общественных) интересов властью. Важным критерием являются зафиксированные нормативно показатели эффективности власти, а также наличие ситуационных показателей оценки для определенной проблемы.

5. Также критерием социальной ответственности являются обязательства субъекта власти, которые ограничивают его инициативу и активную деятельность. Определение рамок деятельности власти, ее круга задач позволяет предотвратить произвольные действия и игнорирование социальной ответственности как основного императива деятельности. Координация, уравнивание, самокорректировка действий власти через ее дифференциацию также является критерием ответственности.

1.3 Формы проявления социальной ответственности власти как медиума

В данном параграфе мы рассмотрим условия политической среды, которые влияют на формирование и изменение содержания социальной ответственности

власти для объекта и субъекта власти в различных политических средах, выявим основы данного явления.

Ранее мы определили социальную ответственность власти как открытую социальную систему, для которой свойственен обмен информацией и энергией с окружающей средой — "социальный метаболизм". Социальная ответственность власти как открытая система, развивается только в том случае, когда отвечает (реагирует) на воздействие окружающей среды, взаимодействует с ней¹. Функционирование, жизнеспособность системы и способность ее самоорганизовываться связана с возможностью системы усваивать информацию от окружающей среды, адаптировать ее для своих элементов и задач, а также оказывать влияние на окружающую действительность. Данные свойства системы позволяет нам предположить, что содержание социальной ответственности власти в рамках различных политических сред может быть наполнено различным содержанием и является отражением «социального климата» определенной политической среды. Таким образом, мы предполагаем, что социальную ответственность власти на ментальном уровне можно определить также как медиум, т.е. проводник, который передает властные сообщения, является средством коммуникации между властными агентами, символизирует властную деятельность. Медиум организует поток «сообщений», обеспечивает коммуникацию, формирование единого смысла в политической среде, который предопределяет однозначность понимания властных сообщений. Он [медиум] формирует определенный образ власти согласно существующему в политической среде властному мифу².

Для подтверждения нашей гипотезы, обратимся к работам социолога П. Штопки. Создавая модель социальной структуры (скрытая сеть устойчивых и регулярных связей между элементами в различных областях реальности, которые оказывают непосредственное влияние на развитие различных явлений в определенной области реальности), он выявил четыре процесса, которые в

¹ Василькова В.В. порядок и хаос в развитии социальных систем. 1999. С.261.

²² Корниенко Т. А. Сущность и структура политического мифа // Власть. 2009. №. 10. С.49-54.

совокупности определяют образование и особенности социальной структуры: институционализация нормативной структуры, артикуляция идеальной структуры, экспансия интеракционной структуры, кристаллизация структур интересов. Рассмотрим влияние данных процессов на формирование основ социальной ответственности власти в политических средах¹.

Институционализация нормативной структуры представляет собой возникновение социальных норм, ценностей, определение ценностных ориентаций, социальных институтов как комплекса ценностей, сосредоточение вокруг них значимых социальных функций: созидательной, воспитательной, религиозной и политической. Нормативное поле является важным пространством для формирования представлений о политических и властных процессах, основных качествах субъекта власти, характеристиках власти. Нормативная структура, таким образом, влияет также на создание основ социальной ответственности, ее содержательного наполнения и определения как основного императива деятельности субъекта власти.

Артикуляция идеальной структуры: возникновение распространенных убеждений, взглядов, идей, стереотипов и мифов. Данный процесс может быть реализован через идеологическую составляющую политической среды². Политолог Н. Щербинина предполагает, что миф является универсальным способом поддержания властью существующего порядка и политической реальности³. Артикуляция идеальной структуры, по нашему мнению, является скорее косвенным, чем целенаправленным способом формирования или популяризации субъектом власти убеждений об основах социальной ответственности власти через идеологию.

Экспансия интеракционной структуры – расширение контактов, коммуникаций между людьми, развитие социальных отношений. Формирование основ социальной ответственности власти происходит в данном процессе через

¹ Штомпка П., Зотов А. А., Акимкин Е. М. Понятие социальной структуры: попытка обобщения // Социологические исследования. 2001. № 9. С. 3-13.

² Гынгазов Р. П. Политическое образование как средство влияния на процессы рекрутирования политической элиты // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 353., С. 51-53.

³ Щербинина Н. Г. Политический миф России // Томск: Изд-во Том. гос. ун-та. 2002. С. 3.

коммуникацию между социальными группами, их возможностью влиять друг на друга и распространять свое мнение.

Кристаллизация структур интересов – возникновение иерархий привилегий и лишений, неравенства людей в обладании благами (богатством, властью). На наш взгляд, именно в данном процессе кроются явные причины различия в содержании социальной ответственности власти. Так как данный процесс выявляет потребности в различных социальных классах. Именно осознание необходимости и стремление к ее удовлетворению определяют видение людей в отношении социальной ответственности власти. Именно власть в понимании ее объекта отвечает за удовлетворение потребностей. Различие в потребностях для социальных классов (на основе экономического положения) определяет различие в содержании социальной ответственности власти.

На наш взгляд, данная модель формирования социальных структур, описывая основные способы и процессы в формировании социальных явлений, их различного содержательного наполнения и задач, применима к анализу формирования социальной ответственности власти. Модель социальной структуры показывает, что процесс формирования социальной ответственности власти подчинен условиям среды, ее особенностям и задачам социальных институтов.

Анализ содержания социальной ответственности власти в рамках именно политических сред связан с особенностями предмета нашего исследования – социальной ответственности политической публичной власти. С другой стороны, политическая среда, присущая ей политическая идеология, экономические условия формируют картину мира человека, его особенности восприятия социальной действительности, поведения и ожидания. Таким образом, содержательное наполнение социальной ответственности власти носит отпечаток политической картины мира человека, его потребностей. Для того чтобы описать процесс формирования различного содержания социальной ответственности власти для объекта и субъекта власти, в различных политических средах, обратимся к идеям П. Бурдьё о политической среде. «Политическая среда,

понимаемое одновременно как поле сил и поле борьбы, направленной на изменение соотношения этих сил, которое определяет структуру поля в каждый данный момент, не есть государство в государстве... Политическая жизнь может быть описана в логике спроса и предложения: политическая среда — это место, где в конкурентной борьбе между втянутыми в неё агентами рождается политическая продукция, проблемы, программы, анализы, комментарии, концепции, события, из которых и должны выбирать обычные граждане, низведённые до положения «потребителей» и тем более рискующие попасть впросак, чем более удалены они от места производства»¹. Каждое поле формирует свои правила игры, которым следуют все агенты поля. Важно, что эти правила формируются внутри поля и не могут быть навязаны извне. В том случае, когда в поле пытаются установить другие правила игры, это поле прекращает свое существование. Включение человека в определенное поле происходит посредством габитуса. Габитус — способ восприятия и оценки существующей действительности, опыт, накопленный во время социальной адаптации и социализации индивида. Оценка действительности индивидом зависит от его социального положения, его роли в социальном поле. Габитус есть одновременно условие возникновения и продолжения социальных практик агента, а также результат социальных практик и отношений агента². Таким образом, габитус представляет собой, с одной стороны, процесс интериоризации, т.е. процесс формирования сознания через усвоения внешней действительности. С другой стороны, габитус есть процесс экстериоризации, т.е. процесс усвоения и определение существующей действительности через внутренние переживания индивида, символический опыт³. Отечественный социолог А. Лонев отмечает, что установки, усвоенные индивидом на ранних стадиях социализации, оказывают существенное влияние на жизненный сценарий личности. Они не поддаются коренному изменению и в любом случае воздействуют на психологическое

¹ Бурдьё П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. С.182.

² Хромова Е. Б. Понятие поля политики в социологии Пьера Бурдьё // Политическая коммуникация: материалы Меж. 2013. Т. 24. С. 349.

³ Шматко Н. Габитус в структуре социологической теории [Электронный ресурс]. URL: <http://bourdieu.name/content/shmatko-na-gabitus-v-strukturesociologicheskoy-teorii> (дата обращения: 04.12.2016).

состояние индивида, его самоопределение, и оценку окружающей действительности, и поведение. Габитус определяет не только индивидуальные особенности личности, но и его место в социальном поле, принадлежность к определенной группе. Так создаются различные социальные поля, в которых агенты объединены схожестью габитусов, которые позволяют строить им социальные отношения и социальные поля¹. На наш взгляд, габитус может представлять собой социальный опыт человека. Он оказывает влияние на представления индивида о содержании и роли социальных явлений, их оценки. Габитус представляет собой совокупность символического и социального опыта человека.

Каждое социальное поле включает в себя отношения, построенные на основе господства и подчинения, соотношением сил. Отношения доминирования строятся в первую очередь на соотношении капиталов. Агенты, которые обладают большим количеством капиталов, занимают привилегированные позиции и могут структурировать социальный мир с точки зрения своей выгоды. В качестве структурирующих и преобразующих механизмов П. Бурдьё выделяет социальные институты, культуру, идеологию и др. П. Бурдьё отмечает, что язык является таким же структурирующим механизмом властных агентов, как и полиция. «Тот, кто господствует над языком, получает в свои руки и власть над обществом, право задавать код общественно-экономического развития и соответственно его нормам расставлять по местам, контролировать, сортировать тех, кто не наделен властью над языком»². Таким образом, мы подходим к проблеме символической власти – власти над сознанием. «Символическая власть есть власть, которую тот, кто ей подчиняется, дает тому, кто ее осуществляет, своего рода кредит, которым один наделяет другого, вкладывает в него свое доверие. Это власть, которая существует лишь потому, что тот, кто ей подчиняется, верит, что она существует».³ Основным способ властвования – символическая власть, в результате осуществления

¹ Лонев А.Л. Компаративистский анализ теоретических положений П. Бурдьё о социальной структуре. СПб., 2006. С.129-130.

² Рябинская Н. С. Текст и социальная структура // Социологический журнал, 2000, №3/4, С. 71.

³ Бурдьё П. Политическое представление: элементы теории политического поля / Пер. с франц. Е.Д. Вознесенской [Электронный ресурс], URL: http://bourdieu.narod.ru/sp/PB_SP_champ_politique.htm (дата обращения) 04.12.2016.

которой общество находится в таком информационном поле, которое заставляет его поверить в справедливость соотношения сил в данном поле и своего подчиненного положения. Символическая власть осуществляется через ряд механизмов, к которым мы можем отнести политическую социализацию, гражданское воспитание, образование и политическое образование в том числе, СМИ и другое.

Анализируя формирование общественных ожиданий в социальном поле, Бурдье отмечает, что общество может озвучить свою позицию только, когда он может делегировать свои права другому актору, обладающему большим конвертируемым капиталом. «Существует своего рода анатомия, внутренне присущая политическому и связанная с тем, что индивиды — тем в большей степени, чем более они обездолены, — не могут конституироваться (или быть конституированными) в группу, т.е. в силу, способную заявить о себе, высказаться и быть услышанной, иначе, как отказавшись от своих прав в пользу того или другого представителя. Нужно постоянно идти на риск политического отчуждения для того, чтобы его избежать»¹. П. Бурдье оспаривает предположение, что «люди формируют политические установки по отношению к политическим субъектам, институтам и партиям на основании их личных интересов. Чем более субъекты, институты и партии отвечают их интересам, тем более положительные установки будут по отношению к ним сформированы»². Согласно П.Бурдье отношение объекта власти к ее субъекту не зависят от его интересов, и не являются интересами субъектов власти, которым необходимы голоса избирателей. Выбор избирателей — деятельность различных политических структур, субъекта власти, которые могут легитимировать свои действия в глазах объекта власти, опираясь на общественное мнение. Бурдье ставит под сомнение общественное мнение. Исследователь предполагает, что в ходе социологических исследований людям задаются такие вопросы, о которых они не задумывались в обычной жизни. Также возможно у опрашиваемых не хватает компетенций для

¹ Бурдье П. Делегирование и политический фетишизм //Социология власти. 2005. №. 5. С. 147-163.

² Kumlin S. The personal and the political //The Personal and the Political: How Personal Welfare State Experiences Affect Political Trust and Ideology. — Palgrave Macmillan US, 2004. С. 3-19.

ответа на вопросы в ходе социологического исследования и, таким образом, они не могут выразить осмысленную позицию по различным проблемам. Цель, социальных опросов, по мнению Бурдьё, заключается в утверждении мысли о существовании единодушного общественного мнения, возможность легитимировать определенные правила игры политического поля, утвердить тем самым существующее расположение сил¹. Привилегированное положение субъекта власти объясняется необходимостью властного процесса в интересах объекта власти – манипулятивный способ поверить в необходимость такой власти. Основным способом политического манипулирования является деятельность СМИ, которая предлагает объекту власти информацию, которая ограничивает его в оценке политической реальности, предлагает ему определенный образ субъекта власти. Такая ситуация, по мнению А. Лонева, является результатом того, что у объекта власти нет собственных осмысленных интересов, так как интерес должен быть четко сформулирован, а сформулирован он может быть только на языке субъекта власти, который искажает и маскирует мысли и не дает возможности превратить потребность в запрос². Таким образом, определение социальной ответственности власти формируется не объектом власти, а ее субъектом и отвечает его представлениям об общем благе или маскирует скрытые намерения субъекта власти. Необходимо отметить, что общество может определять содержание социальной ответственности власти с точки зрения своих потребностей. Для объекта власти социальная ответственность власти представляет собой деятельность, направленную на удовлетворение его потребностей (часто базовых). Однако сложность анализа социальной ответственности власти для объекта заключается в том, что для каждого индивида существуют различные потребности и невозможно определить общий знаменатель ответственности. Кроме того, как мы отмечали выше, объект власти (общество) не может быть конституирован в группу и выразить свои ожидания на удовлетворение потребностей. Таким образом, анализ основ

¹ Бурдьё П. Общественное мнение не существует // Пьер Бурдьё. Социология политики / Пер. с фр. М.: Socio-Logos. 1993. С. 159-178.

² Лонев А.Л. Компаративистский анализ теоретических положений П. Бурдьё о социальной структуре – СПб., 2006. С.129-130.

социальной ответственности власти для объекта власти возможен только поверхностно на основе обобщений. Общество вынуждено усваивать такое содержание социальной ответственности, которое диктует субъект власти через правила игры политического поля. С другой стороны, внутренние потребности объекта власти также могут влиять на его представление о социальной ответственности власти. Однако условия некоторых политических полей не способствуют рефлексии внутренних устремлений объекта власти, их конкретизации или озвучивания. В контексте нашего исследования политическая среда можно охарактеризовать как политическую среду. Правила игры поля политики с некоторыми допущениями можно сравнить с политическими режимами, через которые субъект власти выражает свое привилегированное положение, навязывает правила игры.

Политическая среда, по нашему мнению, является разновидностью социальной макросреды. Она включает в себя определённый политический режим, который определяет особенности политической системы и политического процесса. Политическая среда оказывает влияние на формирование определенной политической реальности и политической картины мира индивида и социальных групп.

Особенности понимания социальной ответственности власти в рамках политических сред формируются под влиянием господствующего в них политического режима. Политический режим представляет собой направленность политической системы на социальную среду, осуществление действий, которые способны поддержать стабильность социальной среды в целом. Политический режим оказывает воздействие на социальную среду с целью достижения определенных целей субъекта власти¹. Кроме того, политический режим может испытывать влияние социальной среды через обратную связь социальных групп с политической системой. Данная особенность, по мнению Д. Истона, является «контуром обратной связи»². Политический режим, таким образом, представляет

¹ Дибиров А. Легитимность власти и политический режим. М., 2001. С. 228.

² Истон Д. Категория системного анализа. // Антология мировой политической мысли. Т.1. С.640.

собой некую целостность, которая определяет характер связи политической системы и социальных групп. Д. Истон предполагал, что политический режим включает в себя обмен, как связь политической системы с социальной средой, а также трансакцию – как направленность действия политической системы на социальную среду, ее преобразование, а также действие социальных институтов по преобразованию политической системы¹.

Политический режим, по мнению политолога А. Дибирова, включает в себя политическую систему как взаимодействие политических институтов, преобразовательную деятельность данных институтов – апелляция субъекта власти к ее объекту, политическую ориентацию объектов власти, легитимацию политической власти, реакцию субъектов власти на требования ее объекта². Основной целью политического режима является сохранение существующей власти, возможности ее проявления, осуществление воли субъекта власти, сохранение стабильности политической среды. Политический режим в некотором роде является механизмом или условием осуществления власти, функционирования политической системы. Стабильность власти в рамках политической среды напрямую связана с возможностью субъекта власти создавать определенную политическую реальность, которая влияет на лояльность объекта власти к ее субъекту, формирование субъектом определенных ценностных ориентаций, ожиданий и потребностей, которые и становятся основаниями для социальной ответственности власти. Различие в основаниях социальной ответственности власти для объекта и субъекта власти в рамках одной политической среды являются фактором ее различного содержательного наполнения и осмысления. Стабильность властного положения субъекта власти, накопление им символического капитала связано с одной стороны с возможностью властного субъекта реагировать на потребности объекта власти, а с другой стороны оказывать влияние на формирование необходимых для себя социальных ожиданий у объекта власти, формировать критерии для оценки своей

¹ Там же. С. 636.

² Дибиров А. Легитимность власти и политический режим. М., 2001. С. 230.

деятельности объектом власти. Однако, как мы отмечали выше, особенности политической среды определяют два вектора влияния: возможность субъекта власти оказывать влияние на поведение объекта, а также возможность объекта власти оказывать влияние на политическую среду и субъекта власти. Так отечественный ученый В. Василькова отмечает, что процессы, происходящие в центре социальной системы, отражают тенденции прошлого развития социальной структуры, в то время как процессы на периферии являются вектором будущего развития социальной системы¹. Подробнее это утверждение мы рассмотрим на примере приоритетов образовательной политики США в разделе данного параграфа, посвященного особенностям социальной ответственности власти в политической среде с демократическим режимом. Таким образом, в некоторых политических средах, где правила игры допускают возможность существования различных мнений, основания социальной ответственности власти для субъекта и власти будут различными. В среде, где не предусмотрен плюрализм мнений, основания власти для субъекта власти и ее объекта будут одинаковы – внешнее проявление. Внутреннее проявление в различиях содержания социальной ответственности власти будет продиктовано потребностями объекта власти, но не будет находить отклика в политической среде. Далее мы рассмотрим данный аспект в контексте различных политических режимов.

Прежде чем мы перейдем к анализу содержания социальной ответственности власти в различных политических средах, нам необходимо выделить ряд общих условий, которые оказывают влияние на формы проявления социальной ответственности власти в любой политической среде.

Первым условием, которое влияет на проявление социальной ответственности власти, на наш взгляд, является политическое время как разновидность социального времени. Оно объединяет в себе два аспекта: ахронический – будущее политического процесса становится настоящим, а его настоящее прошлым; хронологический – каждый этап политического процесса есть ступень к новому этапу. Политическое время в отличие от социального

¹ Василькова В.В. порядок и хаос в развитии социальных систем. М., 1999. С.263.

времени более событийно, следовательно, более интенсивно. Оно охватывает весь политический процесс, объединяя в него все политические события¹. Политическое время определяет характер политических отношений и перспективы политического процесса. Кроме того, политическое время можно рассматривать как сложную систему восприятия политической реальности объектом власти, формирование им конструкта исторических событий, оценки их последствий для объекта власти². Определение политического времени как условия формирования социальной ответственности власти связано с его непосредственным влиянием на формирование политического процесса и его дальнейшую оценку субъектами и объектами власти. Оно формирует "призму", через которую участники политического процесса оценивают свое положение в социальной и политической среде и определяют свои социальные потребности.

Политическое время зависимо от политического пространства. На наш взгляд, политическое пространство является вторым условием формирования социальной ответственности власти. Политическое пространство представляет пространство власти, место соотношения различных сил, определяет особенности политического процесса. Ф. Ницше отмечал: «Степень сопротивления и степень превосходства мощи – к этому сводится все дело во всяком процессе; если мы, в целях удобства вычисления, сумеем выразить это в формулах и «законах», тем лучше для нас! Закона нет: каждая власть в каждый момент развивается до последних своих пределов. Именно на том, что иначе быть не может, покоится возможность вычисления. В сущности, имеется только воля к насилию, и воля защищать себя от насилия. Не самосохранение: каждый атом производит свое действие на все бытие; мы упраздним атом, если упраздним это излучение воли к власти»³ Политическое пространство определяет предпосылки политического процесса, формирует его цели, оказывает влияние на социальные институты.

¹ Штанько М. А. Философские проблемы конструирования политической реальности: символический аспект [Электронный ресурс]: дис. канд. филос. наук. Томск : [Том. гос. ун-т], 2004. 157 с. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

² Лукина Ю. А. Сущность политического времени // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. 2007. №. 24 (96), С.70-73.

³ Ницше Ф. Воля к власти // Ницше Ф. Избр. произведения В 3-х т. М., 1995

Власть, формируя правила политического существования для окружающих, создает, таким образом, определенное политическое пространство.

Политическое время и политическое пространство создают особые символические (политические) отношения, определяя, таким образом, особенности функционирования политической среды, специфику политических институтов, процессы конструирования политической реальности. Политическая реальность представляет собой символ социальной реальности. Она позволяет понять индивиду окружающий мир¹. Политическая реальность включает в себя определенные закрепленные правила, по которым развивается политическая среда, представление объекта и субъекта власти о политическом процессе, места власти в политических и социальных процессах. Политическая реальность представляет собой политический мир, который мы воспринимаем как объективный. Конструирование политической реальности включает в себя политическую социализацию, политическое образование, легитимацию власти.

Политическая социализация также является условием проявления определенной формы социальной ответственности власти. Политическая социализация представляет собой процесс вхождения человека в политическую среду, усвоение им политических ценностей, перевод требований политической среды в структуру личности. Политическая социализация, таким образом, формирует внутренние механизмы регулирования индивидом политического поведения². Политическая социализация представляет собой процесс передачи политического опыта между поколениями, его усвоение и интерпретацию³. Неразрывно связанным с политической социализацией является образовательный процесс, среди которого мы можем выделить политическое образование и гражданское воспитание. Процесс образования тесным образом связан с информационной работой и пропагандой в политической среде.

¹ Штанько М. А. Философские проблемы конструирования политической реальности: символический аспект [Электронный ресурс]: дис. канд. филос. наук. Томск : [Том. гос. ун-т], 2004. 157 с. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

² Шесатопалов Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М., 2000. С.178.

³ Щербинин А.И. Политическое образование. Томск: Типография «Иван Федоров», 2003. С. 379.

Символический политический опыт (габитус) представляет собой процесс накопления смыслов (знаков), которые позволяют человеку входить в политический мир. Именно от символического опыта индивида зависит примет ли он существующую политическую действительность или отвергнет ее. Символический опыт определяет установки личности, его эмоциональный и социальный интеллект. Основоположник аналитической психологии К. Юнг, изучая влияние социального и врожденного опыта человека, разработал концепцию коллективного бессознательного: человек рождается с заложенным в него символическим опытом, который впоследствии влияет на его адаптацию в обществе, определяет его предпочтения и взгляды на мир. Символический опыт человека представляет собой совокупность архетипов, которые определяют то, как человек интерпретирует полученную в социуме информацию. Архетипы заложены в культуре человека, в мифах, литературе, музыке и политической идеологии. Таким образом, можно предположить, что символический политический опыт является достоянием не отдельного человека, а общества в целом. Так особенности оценки политической реальности схожи для всего общества.

Мы также предполагаем, что условием проявления определенной формы социальной ответственности власти в каждой политической среде относится политическая культура. Мы придерживаемся определения политической культуры, сформированного американскими учеными Г. Алмондом и С. Вербой: политическая культура – это политическая среда, усвоенная в сознании, чувствах и оценке населения¹. Н.Г. Щербинина полагает, что политическая культура представляет собой конструктивную знаковую систему, общий смысловой контекст которой состоит в зависимости от законов памяти².

Можно предположить, что к ряду условий, которые оказывают влияние на проявление социальной ответственности можно отнести кодификацию сообщений

¹ Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура (Подход к изучению политической культуры)(I) // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2010. №. 2 (57).

² Щербинина Н. Г. Политико-культурные коды и конструктивное творчество современной российской власти // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. №. 3 (35). С. 255.

политической среды. У. Эко в работе «Отсутствующая структура» определяет код как систему вероятностей, которая в наложении ее на равновероятность исходной системы, обеспечивает возможность коммуникации¹. «Код – пишет исследователь, - это соответствие между означающим (символ) и означаемым»². На наш взгляд, код также представляет собой определенную «идеологию», набор ожиданий объекта власти, сформированный субъектом для правильной кодировки «властных сообщений» и эффективной политической коммуникации.

Кодификации властных «сообщений» - формулирование властью определенных смыслов, которые доступны для понимания обществом. Кодировка, на наш взгляд, представляет собой процесс расшифровки «сообщений», их интерпретацию в рамках определенного политического поля. Общество, находясь в рамках определенного поля политики, интегрирован в социальную среду, имеет определенную картину мира, таким образом, он способен интерпретировать определенные «сообщения» и символы как проявление властью социальной ответственности.

К условиям формирования социальной ответственности власти, на наш взгляд, следует отнести также создание имиджа власти и ее мифологизацию. Имидж власти в рамках данного исследования мы синонимизируем с образом власти и сценарием власти. Р.С. Уортман под сценарием власти понимает индивидуальный способ презентации властного мифа³. О.И. Муравьева, Н.С. Вершинина, Е.А. Мирицкая отмечают, что образ власти изменчив, что связано с деятельностью субъектов власти, а также колебанием общественного мнения. С точки зрения данных ученых образы политической власти в качестве своей основы имеют неполитический опыт, полученный в различных социальных институтах. Это определяет формирование бессознательного опыта власти⁴.

¹ Эко У. Отсутствующая структура / пер. с итал. В.Резник и А. Погоняйло. М.: «Симпозиум», 2006. С.56.

² Там же. С. 47.

³ Уортман Р.С. Сценарии власти: миф и церемония в русской монархии. В 2-х т. Т. 1. М., 2002. С.22.

⁴ Вершинина Н. С., Мирицкая Е. А., Муравьева О. И. Сознательные и бессознательные компоненты образа политической власти //Сибирский психологический журнал. 2008. №. 27. С. 54.

Эмоциональный компонент восприятия власти, по мнению ученых, преобладает над рациональным, когнитивным¹.

Однако анализ содержания социальной ответственности власти в различных политических средах осложнен тем обстоятельством, что невозможно определить влияние всех описанных условий выше, так как некоторые из них являются внутренними, т.е. являются достоянием личности. Так сложно определить политическую картину мира отдельного человека, однако можно оценить общие последствия от осмысления политической реальности человека для политического процесса в целом. Сложно проследить символический опыт человека, мыслительные операции, которые он совершает, воспринимая информацию. Однако можно проследить последствия от восприятия политической информации или влияния политической пропаганды.

На данном этапе работы мы остановимся на особенностях политических режимов. Мы не будем подробно останавливаться на типологии и детальном анализе политических режимов, предполагая, что данная задача находится в области политологии. В данной работе мы сосредоточим свое внимание на особенностях и условий политических режимов, которые помогают нам в анализе оснований социальной ответственности власти. В прошлых параграфах мы установили, что основным стремлением власти является обретение своей легитимности, поэтому в рамках данной работы мы воспользуемся классической типологией политических режимов, основанных на легитимности власти (насилие, веру, традицию, богатство, звание), а также степени свобод объекта власти. Авторитарный режим основывается на авторитарно-легитимной модели легитимности. Тоталитарный режим основывается идентификационно-эсхатологической модели легитимности. Демократический режим – рациональная модель легитимности. Данные режимы возникают в качестве ответа нестабильности политических сред, и базируются на признании объекта власти. Как отмечает А. Дибиров данным политическим режимам могут быть противопоставлены политические режимы нелегитимные, основанные на

¹ Там же. С.58.

произволе¹. Однако в рамках данного исследования мы не будем останавливаться на особенностях нелегитимных политических режимов, так как предполагаем, что для субъектов власти в таких политических средах социальная ответственность не является императивом деятельности.

В условиях политической среды с демократическим режимом аксиологическими основаниями социальной ответственности власти с точки зрения субъекта власти является устойчивое обеспечение социальных и гражданских прав населения. Аксиологические основания социальной ответственности власти представляют собой необходимость в гарантии и обеспечении гражданских прав и свобод. В Декларации независимости США (государство, которое является представителем «старой демократии»), принятой в 1776 году отмечено: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых. В случае, если какая-либо форма правительства становится губительной для самих этих целей, народ имеет право изменить или упразднить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и формах организации власти, которые, как ему представляется, наилучшим образом обеспечат людям безопасность и счастье. Разумеется, благоразумие требует, чтобы правительства, установленные с давних пор, не менялись бы под влиянием несущественных и быстротечных обстоятельств; соответственно, весь опыт прошлого подтверждает, что люди склонны скорее сносить пороки до тех пор, пока их можно терпеть, нежели использовать свое право упразднять правительственные формы, ставшие для них привычными. Но когда длинный ряд злоупотреблений и насилий, неизменно подчиненных одной и той же цели, свидетельствует о коварном замысле вынудить народ смириться с неограниченным деспотизмом, свержение такого правительства и создание новых

¹ Дибиров А. Легитимность власти и политический режим. М., 2001. С. 233-234.

гарантий безопасности на будущее становится правом и обязанностью народа»¹. В политической среде с демократическим режимом объект власти имеет возможность воспользоваться активным и пассивным избирательным правом, получать социальные льготы. Основным инструментом агитации (не пропаганды) данной позиции для субъекта власти являются СМИ. Полученная через СМИ объектом власти информация должна подтолкнуть его к ожиданиям, в которых социальная ответственность власти – это деятельность субъекта власти, направленная на достижение, укрепление основных прав и свобод в обществе. Гражданское воспитание как одно из основных условий формирования содержания социальной ответственности власти включает в себя такие компоненты как понимание структуры правительства, анализ исторического опыта государства, формирование активной гражданской позиции². Гражданское воспитание призывает граждан к активному использованию гражданских прав и свобод, в том числе использование активного и пассивного избирательного права. Гражданское воспитание в США, в частности, носит антидискриминационный характер, направленный на равное участие в образовательном процессе всех школьников, воспитание толерантного отношения в обществе³. Однако, стоит заметить, что проблема расовой сегрегации остается актуальной проблемой в образовательной и молодежной политике США, но не является формально закрепленной. Профессор Гарвардского университета Г. Орфилд в докладе гражданских правах 2006 г. отмечал: «Уровень сегрегации в стране поднялся до уровня конца 1960-х годов. Мы растеряли почти весь прогресс, достигнутый в ходе отмены сегрегации в городских сообществах». В некоторых штатах США проблема сегрегации сегодня перерастает в проблему позитивной дискриминации, когда преимущество в использовании социальных прав и гарантий, например, поступление в высшие учебные заведения, отдается

¹ Декларация независимости США [Электронный ресурс] // Декларация независимости. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/indpndnc.htm> (дата обращения 03.12.2016).

² Bessarabova I. S., Semisotnova O. A. Основные компоненты гражданского воспитания в современной школе (на примере США) // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). 2015. №. 9. С. 672-689.

³ Семисотнова Ольга Александровна. Гражданское воспитание в современной общеобразовательной школе США с позиций поликультурного подхода: диссертация ... кандидата пед. наук: 13.00.01. Волгоград, 2016. С.7.

представителям малых этнических групп. Это замечание, на наш взгляд, важно, так как иллюстрирует, описанное нами ранее, замечание о формировании социальных ожиданий, политических тенденций в периферии политической среды. Стабильность и равновесие социальной системы и политической среды, в том числе зависит в значительной степени о того, как субъект власти может считывать потребности объекта власти и адаптировать их в политический процесс. Описанная выше, проблема расовой сегрегации в США и направленность образовательного процесса на повышение толерантности, межкультурного обмена между молодыми людьми с одной стороны наглядно демонстрирует, как могут меняться аксиологические и праксиологические основания социальной ответственности власти в различных социальных условиях. Более столетия назад проблема расовой сегрегации способствовала внесению поправок Конституции США. В 1868 году была принята четырнадцатая поправка, которая провозглашала: «Раздел 1. Все лица, родившиеся или натурализованные в Соединённых Штатах и подчинённые юрисдикции оных, являются гражданами Соединённых Штатов и штата, в котором они проживают. Ни один штат не должен издавать или применять законы, которые ограничивают привилегии и льготы граждан Соединённых Штатов; равно как ни один штат не может лишить какое-либо лицо жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры либо отказать какому-либо лицу в пределах своей юрисдикции в равной защите закона»¹. Со временем гарантия прав и свобод для всех граждан стало основной ценностью политического процесса США, а социальная ответственность власти (с точки зрения субъекта власти) подразумевала под собой деятельность субъекта власти, которая направлена на сохранение и приумножение социальных и политических прав и свобод. Позднее мы более подробно рассмотрим вопрос оснований социальной ответственности власти с точки зрения объекта власти. Пока же вернемся к анализу условий, которые влияют на процесс формирования содержания социальной ответственности

¹ Конституция Соединённых Штатов Америки. Исторические источники на русском языке в Интернете [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/> (дата обращения: 03.12.2016).

власти. В демократических политических средах основным институтом гражданского воспитания можно считать учреждения дополнительного образования, а также молодежные организации общественно-политической направленности. Они представляют собой социальный институт, который выполняет ряд важных социальных функций: социализация молодого поколения, привитие жизненных ценностей и установок, воспитание¹. Политическое образование в демократических странах в основном также проходит через участие молодого поколения в общественных организациях. Отметим, что целевой аудиторией гражданского воспитания и политического образования являются молодые люди. Это связано в первую очередь с мотивацией молодого человека на достижение общественного признания, реализации личных амбиций, возможность добровольного (неоплачиваемого) участия в социальных акциях. В условиях политической среды с демократическим режимом сложно говорить об образовательном процессе как основном способе политической социализации, так как данный процесс может быть только частично удовлетворен в процессе преподавания общественных дисциплин. Стоит отметить, что образовательный процесс можно считать ключевым для политической социализации в тоталитарных средах, где образование включало в себя компоненты пропаганды. Однако детально это будет рассмотрено в разделе о политических средах с тоталитарным режимом. В некоторых европейских странах, в частности, во Франции политическое образование синонимично гражданскому воспитанию: «Гражданское воспитание как таковое официально признано во Франции «главной деталью всего общеобразовательного механизма в гарантирующем свободы республиканском государстве, ... гражданское воспитание предполагает понимание правил демократической жизни и их глубинных оснований... желание совместно жить в демократии. Такое воспитание придает учащимся способность утверждать собственные требования свободы и справедливости и ответственно

¹Глухова Е. С., Руднева Е. Л. Применение современных социальных технологий в деятельности молодежных общественно-политических организаций, направленных на развитие социальной активности молодежи //Вестник Томского государственного университета. 2014. №. 378.

встречать проблемы и вызовы нашего времени»¹. Воспитание во Франции призвано сформировать свободную и осознающую ответственность личность, которая имеет представление об общем благе². Ключевыми понятиями здесь являются «свободная личность», «республиканское», «общее благо», «граждане»³. Поверхностный анализ принципов гражданского воспитания во Франции уже выявляет некоторые основы социальной ответственности личности: осознанный выбор свободной личности, действия, которые направлены на достижение общего блага, уважение к политическим правам и обязанностям гражданина. Мы предполагаем, что такие основы социальной ответственности личности, сформированные в условиях гражданского воспитания, могут быть впоследствии переложены индивидом на понимание социальной ответственности власти. Субъект власти, наделенный свободой деятельности, также должен делать осознанный выбор, от которого зависит общее благо, создавать условия для реализации гражданских прав и свобод личности или не препятствовать этому и др.

Политическое время в большинстве государств Европы связано с демократическим транзитом, т.е. наполнено событиями, которые направлены на преобразование существующей действительности – переход государств от авторитарного типа к демократическому⁴. Транзитные процессы определяют событийность политического времени. Нестабильные социальные и политические процессы способствуют формированию политической картины мира, в которой индивид чувствует дихотомию между определенной свободой действий и социальной нестабильностью. Политическая реальность демократического государства представляет собой, определенную культуру, которая сочетает в себе политический, символический опыт, сохранившийся от авторитарного режима и готовность объекта власти к политическим переменам, стремление к политическому участию. Политическая реальность в отличие от политической

¹ Извлечения. Воспитание в духе прав человека. Полис. Политические исследования. 1997. № 2. С. 172.

² Hicel R. Frankreich...// Politische Bildung С.142.

³ Щербинин А. И. Политическое образование как фактор политического процесса. 2000. С. 251.

⁴ Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты / А.Ю. Мельвиль // Политология: Лексикон / Под ред. А.И.Соловьева. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. С.123-134.

картины мира индивида наделена объективным смыслом – индивид должен придерживаться нормативных предписаний политических институтов. Отечественный ученый Г. Пушкарева отмечает, что индивид может не испытывать давления со стороны демократической системы, однако он всегда воспроизводит желаемую для субъекта власти политическую модель поведения. Индивид интерпретирует поведение других индивидов, действия субъекта власти согласно своей политической картине мира и той политической реальности, в которой он находится¹. На наш взгляд, именно такое явление можно назвать политической социализацией личности. Мы предполагаем, что ключевыми моментами в процессе политической социализации индивида, в рамках которой индивид, усваивает определенные модели поведения и в дальнейшем проявляет желательное одновременно для себя и политической системы поведение, в данном случае является деятельность СМИ, гражданское воспитание, политическое образование и политическая реальность.

По данным социологического исследования социологического факультета МГУ в период с 1993 по 1995г., целью которого было выявить особенности видения перспектив демократии в России несколькими поколениями россиян, было выявлено, что аксиологическими основаниями социальной ответственности власти для ее объекта являются: гарантия прав и свобод, личная независимость — антиэтатизм, а также справедливость, противодействие разделению общества на классы (для старшего поколения), элитаризм (для младшего поколения) и возможность участия в управлении². Праксиологические основания, таким образом, кроются в необходимости удовлетворения данных потребностей. Субъект власти в это же время апеллировал к основаниям ответственности как достижению и укреплению гражданских прав и свобод личности. Однако такие основания свободы привели к повышению уровня преступности и углублению политического кризиса. Политолог Ф. Захария охарактеризовал данные политические тенденции как нелиберальную демократию, в которой основной

¹ Пушкарева Г. В. Homo politicus: политическая реальность и политический дискурс //Общественные науки и современность. 2013. №. 5. С. 90-100.

² Шестопал Е. Б. Перспективы демократии в сознании россиян //Общественные науки и современность. 1996. №. 2. С. 45-60.

целью власти является достижение собственных целей¹. Отметим, что в большинстве случаев содержание социальной ответственности власти для объекта власти в демократических средах является отражением его актуальных потребностей. По данным лонгитюдного исследования социальных ожиданий жителей США в 2014 году основной потребностью американцев является решение задач по обеспечению социальной защиты населения. В частности, актуальной проблемой является высокая стоимость медицинской страховки (более 5 тыс. долларов)². По результатам другого исследования основной ценностью и достоянием жители США считают неотъемлемые права и свободы. Кроме того, американцы уверены, что их государство ответственно за преодоление бедности во всем мире. Основной задачей ответственной власти американцы считают улучшение экономической ситуации в стране и улучшение морального климата³.

Социальная ответственность власти при демократическом режиме, основываясь на словах Авраама Линкольна, может быть охарактеризована как управление в соответствии с народными предпочтениями – власть старается соблюдать баланс между личными интересами и деятельностью, которая реализует интересы большинства населения. Ответственность власти в рамках политической среды с демократическим режимом есть реализация возможности политического участия, соучастия в управлении обществом и наличия оппозиции. Именно в реализации возможности плюрализма, обеспечении социальных и гражданских прав субъект власти мыслит для себя социальную ответственность, кроме того и общество определяет социальную ответственность также. Однако, определяя для себя ответственна власть или нет, общество во много ориентируется на качество предоставляемых социальных гарантий, явность возможности или невозможности реализации политических прав, а не только на их наличие или отсутствие. Если же демократический режим перерастает в

¹ Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами = The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Ладомир, 2004. С.124.

² Там же.

³ Савельева И. М., Полетаев А. В. Опросы общественного мнения в США: что думают американцы о религии, политике, морали, правах и свободах, технических новшествах... //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2007. №. 1 (81). С.122-136.

диктатию, то ответственность власти становится выраженной только для небольшого числа социальных групп, на которые опирается власть¹. Общество, одобрение которого становится не решающим фактором для власти, не будет определять ответственность власти только по атрибутам, которые свойственны для демократического режима. Основания ответственности власти здесь лежат уже полностью в поле социально-экономической эффективности проводимой властью политики, а степень выраженности этой ответственности для объекта власти равна социальному положению и благам, которыми он обладает, но в большей степени возможностью участвовать в политическом процессе и выражать свои интересы. Таким образом, при диктатуре значительная часть общества говорит о безответственности власти, подразумевая под ответственностью деятельность власти, которая полностью соответствует интересам общества, идеалам справедливости и игнорированию интересов привилегированной части общества.

В процессе демократии власть скорее обращена к интересам большей части общества и не следует интересам привилегированной его части. Такое выражение социальной ответственности власти, которое ожидают при диктатуре, может быть не воспринято в демократии точно также. Во-первых, потому что здесь ответственность власти уже обезличена и становится ответственностью всего общества в целом. Во-вторых, темпы экономического и социального развития в таком воплощении демократического режима значительно ниже. Следовательно, основания ответственности для объекта власти определяются в рамках успешности социальной и экономической политики и соблюдении гражданских и политических прав и свобод. Диктатура и демократия, по мнению некоторых исследователей, является симптомом или даже выражением авторитарного режима, который является наиболее распространенным во многих странах мира².

¹ Цыганков А. П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика // М.: Интерпракс. 1995. Т. 1. С. 102.

² Там же. С. 123.

Ряд исследователей выделяет в качестве политического режима также либеральный режим. Либеральный режим характерен для ряда развитых государств в XIX в., например, Великобритании. Сегодня либеральные тенденции можно наблюдать в развивающихся азиатских странах. В политических средах с либеральным режимом субъекты власти определяют в качестве оснований социальной ответственности политические свободы и справедливость, покровительство социально незащищенным слоям населения. Однако свобода в понимании либерализма скорее не удовлетворение духовных потребностей населения, это способ повысить производительность труда и, как следствие благосостояние населения. «Бестолковые болтуны могут бесконечно спорить о том, предназначены ли все люди для свободы и готовы ли они к ней. Они могут продолжать утверждать, что существуют расы и народы, которым Природой предписано жить в рабстве, и что на расы господ возложена обязанность удерживать остальное человечество в подчинении. Либерал не выдвигает против их аргументов никаких возражений, потому что его рассуждения в пользу свободы для всех совершенно иного рода. Мы, либералы, не утверждаем, что Бог или Природа задумали всех людей свободными, так как не посвящены в замыслы Бога или Природы. Мы утверждаем, что система, основанная на свободе для всех работников, гарантирует наивысшую производительность труда и, следовательно, служит интересам всех»¹. Общество определяет основу социальной ответственности власти также как справедливость. Однако справедливость в понимании объекта власти, это обеспечение равенства, удовлетворение базовых потребностей². Непринятие объектом власти политических свобод как оснований социальной ответственности власти в либеральных средах сегодня, на наш взгляд, связано с культурной отсталостью населения и высоким уровнем бедности. Такие обстоятельства не позволяют объекту власти воспользоваться правами и

¹ Людвиг Ф. М. Либерализм в классической традиции // М.: ООО «Социум»: ЗАО «Издательство «Экономика». 2001. С.33-34.

² Ярская В. Н. Социальная политика, социальное государство и социальный менеджмент: проблемы анализа // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1. №. 1. С. 52-65.

свободами¹. Однако, мы вслед за А. Дибировым представляем либерализм как особую идеологию, соответствующую определенному режиму правления. Дибиров отмечает, что либерализм является некоторой степенью измерения свобод в политической среде. Государство, определяющее себя как демократическое, но не предоставляющее своим гражданам всю совокупность прав и свобод, будет менее либерально-демократическим, но не авторитарным. Поэтому мы не будем более подробно останавливаться на характеристиках либерального политического режима.

Авторитарный режим определяется как промежуточное звено между тоталитаризмом и демократией. В политических средах с авторитарным режимом можно наблюдать высокую степень возможностей для преобразовательной деятельности, мобилизации ресурсов в случае угрозы. Авторитарный режим понимают как политическое устройство, в котором власть закреплена за конкретным лицом, группой или институтом, в котором возможен политический плюрализм, однако участие общества в управленческом процессе минимально. Как мы уже отмечали ранее, политическая среда содержит такие условия, в которых человек усваивает, предложенные ему, идеи, представления о необходимом, как собственные убеждения. Общество не в состоянии сформулировать или представить свои пожелания субъекту власти и пользуется предложенным сценарием. В том случае, когда авторитарный режим правления выражается в однопартийной системе, в рамках которой привилегии на управленческий процесс отдаются одной партии с возможным существованием других партий, которые могут принимать лишь незначительное участие в управлении, ответственность власти для ее объекта определяется, часто, с позиции возможности участия в политическом процессе. Политическое время в авторитарных режимах событийно и кратковременно, так как данные режимы являются переходными этапами в развитии политического пространства. Политическая социализация может являться неполноценным процессом, так как

¹ Кашкин С.Ю. Политический режим// Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 1993. Т.1, С.167.

часто такие режимы не долговечны. Из-за интенсивности политических процессов политическая социализация становится процессом, в котором основное внимание отведено роли институтов идеологической пропаганды, способных обеспечить кратковременность политической адаптации личности, усвоение им новых ценностей и правил.

Политическое образование, как и гражданское воспитание в политических средах с авторитарным режимом, идентично данным процессам в политических средах с тоталитарным режимом, подробный анализ которого будет представлен в соответствующем разделе параграфа.

В авторитарном режиме нарушена система обратной связи — требования объекта власти не являются условием политического процесса. Субъект власти не имеет возможности проводить рефлексию политической реальности, он дистанцирован от объекта власти. Однако часто общество не имеет представления о том, как повлиять на политический процесс, стать его непосредственным участником. Если власть блокирует общественные послы и запросы общества в обеспечении механизмов политического участия, она будет транслировать точку зрения, согласно которой ответственность власти — это деятельность, которая обеспечивает комфортное нахождение объекта власти в государстве, т.е. его благополучие, удовлетворение его базовых потребностей. Власть в авторитарных средах создает механизмы мнимого участия общества в управленческих процессах (формальное наличие оппозиции, множество гражданских институтов и т.д.) и транслирует понимание ответственности власти уже в плоскости возможности политического плюрализма и темпов экономического и социального развития, которые могут быть невысокими. Исторический опыт показывает, что данные процессы можно считать проявлением демократических начал в государствах. После окончания Второй мировой войны Ф. Франко предпринял попытки адаптации авторитарного режима Испании для новой мировой ситуации. Была опубликована хартия испанского народа «Фуэро испанцев». Документ состоял из 36 статей, в которых описывались основные права и обязанности испанцев. В «Хартии испанцев», принятой в 1947 г., было отмечено, что

основными ценностями являются права человека, неприкосновенность и свобода личности, уважение к семье, право на образование и участие в жизни государства, свободу выбора места жительства и свободу переписки¹. Признается приоритет личных, социально-экономических и политических свобод испанского народа. Права на уважение личной и семейной чести, неприкосновенность жилища, свободу и тайну переписки, право на труд и справедливое вознаграждение, образование и др. К числу политических прав и свобод относились права на петиции, обращения к главе государства, на занятия публичных должностей и др. Кроме того некоторые законы глава государства выносил на общественные слушания, в которых первостепенным было мнение народа. Однако, на наш взгляд, данные демократические тенденции можно считать мнимыми. Скорее это завуалированный способ создать недейственные механизмы политического участия объекта власти в политическом процессе для снижения напряженности в обществе. Хартия испанцев также содержит ряд ограничений политических свобод личности. Возможность выражать свои идеи, собирать митинги, становилась доступной, только если они не посягают на государственные устои. Общественные слушания по принятию законов становились возможными в том случае, если глава государства определял их как необходимые, а законопроекты как особо важные. На наш взгляд, отождествлять данные ценности с основаниями социальной ответственности власти с точки зрения, как объекта, так и субъекта власти не целесообразно, так как они не отражают реальные причины политического процесса.

В ситуациях, когда невозможность для объекта власти или испытываемые им затруднения в участии в политическом процессе авторитарной среды совпадает для него с кризисными явлениями в общественных процессах, власть для него отождествляется с полной безответственностью и беспорядком в обществе. Частично это связано с тем, что авторитарный режим неразрывно связан с харизматическим политическим лидером. Все удаchi и неудачи политического процесса отождествляются с политическим лидером.

¹ Конституция буржуазных стран Европы. М., 1957. С. 514-519.

Ответственность власти расширяется до социально эффективной политики власти, неперенным атрибутом которой является обеспечение беспрепятственного участия объекта власти в принятии решений.

Военный режим также является выражением авторитарного режима. Такой режим возникает в моменты кардинальной смены власти. Общество определяет ответственность как справедливую деятельность власти, благодаря которой блага будут распределяться приоритетно незащищенным слоям населения. Новая неокрепшая власть до момента своего устойчивого положения будет отражать такую же точку зрения на социальную ответственность. После гражданской войны в Испании с 1936 по 1939 г., в результате которой к власти пришел Ф. Франко, в первую очередь была изменена сельскохозяйственная и экономическая политика государства. Были определены размеры посевных полей для производителей и забраны все, превышающие норму¹. В результате новой реформы у крестьян были отобраны земли и переданы старым хозяевам. Таким образом, по мнению каудильо, были предприняты меры по достижению справедливости.

Во время режима личной власти ответственность становится наиболее персонифицированной. Все успехи и неудачи управленческого процесса, проводимой политики отождествляются с лидером, осуществляющим власть. А определение ответственности власти становится наиболее пластичным и отражает основные потребности общества, например, в обеспечении безопасности, потребности участия в политическом процессе или необходимости социальных гарантий. Ответственная власть становится такой, если сможет удовлетворить потребности объекта власти. Субъект власти также может транслировать различные позиции по определению социальной ответственности.

В бюрократическо-олигархическом выражении авторитарного режима власть определяет социальную ответственность власти как установление и обеспечение экономического порядка, в контроле за деятельностью социальных институтов и регулирование их деятельности. Общество определяет социальную

¹ Хенкин С.М. Испания время перемен, М., 1986. С. 19.

ответственность власти как деятельность, которая способна обеспечить гражданские права и свободы граждан, независимую деятельность социальных институтов, часто, установление рыночной экономики.

В тоталитарном режиме власть реализует социальную ответственность через высокое качество социальной политики и пытается привить объекту власти через политическую социализацию именно такое видение социальной ответственности. В тоталитарных режимах социальные права и гарантии обеспечиваются в меньшем объеме, но устойчивее и на более высоком уровне, что также является выражением социальной ответственности, однако политические и гражданские права и свободы могут отсутствовать в принципе.

Политическое образование и гражданское воспитание личности в политических средах с тоталитарным режимом начинается с младшего школьного возраста. Образование, как и гражданское воспитание, связаны с процессом активной пропаганды тоталитарной идеологии. Активная пропаганда в данных политических средах направлена на разрушение старого порядка, предшествующего новому, развенчание положительного образа старой власти и создание новой реальности¹. Х. Арендт отмечала, что основой тоталитарных режимов является массовое общество, порожденное кризисом и распадом старой формы устройства государства, которое уже не могло обеспечить экономический рост в ситуации неопределенности². В некоторой степени пропаганда создает ложную политическую реальность, которая скрывает истинные основы политического процесса. Основной принцип пропаганды в тоталитарных политических средах «повторение – предтеча успеха, а простота – это ключ к эмоциональному и ментальному миру масс»³. Когда определенная идеология становится тоталитарной (всеобщей), она спонтанно начинает строиться из информативно облегченных феноменов, так как простота в познании является важным условием успешного распространения идеологии усвоения у

¹ Щербинин А. И. Политическое образование как фактор политического процесса. – 2000. С. 271.

² Арендт Х. Истоки тоталитаризма/Ханна Арендт; пер. с англ. И.В. Борисовой, Ю.А. Кимелева, А.Д. Ковалева и др //М.: ЦентрКом. 1996.

³ Politische Propaganda. Unser Wille und Weg? 1934. № 4. S. 323-332.

разноориентированных людей¹. Политическое образование направлено на усвоение гражданином своих обязанностей, привитие определенного жизненного сценария, который исключает спонтанные действия личности. Например, в тоталитарной Италии основными учебными пособиями политического образования являлись: «О человеке и его обязанностях», «Моральные и гражданские обязанности». Гражданское воспитание являлось частью политического образования, было включено в школьные дисциплины под названием «Элементы гражданского воспитания»². Показательным является пример политического образования, гражданского воспитания, основанных на пропаганде и индоктринации в молодежной организации тоталитарной Германии «Hitlerjugend»³. В молодежной организации уделялось особое внимание расовым теориям, немецкой истории, страноведения, физическому воспитанию, и воспитанию в национал-социалистическом духе. Гитлер предполагал, что молодые люди – основной способ создания нового мира: «Взгляните на этих подростков! Какой материал! С ними я смогу создать новый мир!». В Италии главным институтом воспитания была фашистская детская организация «Балила», основной целью которой было воспитание любви к родине, дуче, принадлежности к государству. По мнению Муссолини, именно государство формирует образованных граждан, прививает им идею гражданских добродетелей, определяет миссию человека в государстве⁴. Таким образом, основания социальной ответственности власти для объекта власти, представляют собой возможность власти поддерживать новый политический порядок, стабильность среды, эффективной социальной политики. Потребности в свободе и политическом участии как основания социальной ответственности в тоталитарных средах не находят выражения в обществе.

Политическая социализация в политических средах с тоталитарным режимом направлена на объединение общества, достигаемое с помощью

¹ Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). – СПб.: Издательство «Лань», 1999. С.276.

² Bombardelli O.. Politische Bildung... S.234-235.

³ Bullock A. Hitler: A study in tyranny. – 1999.

⁴ Муссолини Б. Доктрина фашизма // Антология мировой политической мысли в 5 т. Т. II. Зарубежная политическая мысль XX в. М., 1997. С.249.

подавления воли индивида и навязывание ему системы политических и идеологических ценностей и ориентаций¹. Главными принципами политической социализации являются построение гармонии в обществе, идея национальной солидарности, вера в вождя, главенство государственных интересов над частными, приоритет общественных интересов перед личными, идея «нового человека». Данные принципы усваиваются индивидом посредством непрерывной идеологической обработки, духовного и физического насилия над человеком, тотальным контролем над личностью².

Политическое время в тоталитарных обществах событийно и удовлетворяет потребности политического пространства в скорейшем изменении общественных устоев, создании устойчивой основы новой политической реальности. Политическая картина мира человека складывается под влиянием политической реальности среды, духовного насилия и идеологической обработки.

Таким образом, возможен дуализм в основаниях социальной ответственности власти. С одной стороны, под влиянием политического и идеологического воздействия формируются представления о социальной ответственности власти как деятельности, направленной на общее благо, достижение равенства в обществе, готовности к самопожертвованию в интересах государства. С другой стороны, духовное насилие характерное для тоталитарных режимов формирует скепсис и сопротивление индивида, перечисленным выше основам социальной ответственности власти. Для индивида потребность в безопасности, обеспечении личных свобод становятся основой понимания социальной ответственности власти на подсознательном уровне. Таким образом, для объекта власти социальная ответственность власти (на подсознательном уровне) представляет собой деятельность субъекта власти, которая направлена на обеспечение личных и политических прав личности, установление равенства между государственными и личными интересами, приоритет интересов объекта власти стабильной социальной политики. В то время как для субъекта власти

¹ Гуменчук О. Н. Политическая социализация личности в советском обществе [Электронный ресурс]: дис. канд. полит. наук, М. 1993. 1333 с. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

² Там же. С.26-27.

основы социальной ответственности заключаются в приоритетной реализации общественных интересов, стабильности политического пространства и четкого сценария развития государства и политических процессов, обеспечении управляемости, снижению конфликтности, отсутствия рисков анархии, обеспечение дисциплины, что является рисками при демократическом режиме¹.

Выводы:

1. Процесс содержательного наполнения понятия «социальная ответственность власти» связан с несколькими условиями политической среды: политическое время и политическое пространство, политическая картина мира, политическая социализация, политическое образование, особенности политической реальности, кодификация властных сообщений, политический миф, символический и политический опыт индивида (габитус),

2. В политических средах с демократическим режимом ответственность власти с точки зрения субъекта власти представляют собой обеспечение гражданских и политических прав и свобод личности. Для объекта власти социальная ответственность власти представляет собой деятельность субъекта власти, направленную на достижение благополучия в обществе, равных возможностей в обществе.

3. В политических средах с авторитарным режимом социальная ответственность власти определяется как деятельность, которая обеспечивает комфортное нахождение объекта власти в государстве, т.е. его благополучие, удовлетворение его базовых потребностей, справедливое распределение благ, обеспечение некоторых гражданских и политических свобод личности.

4. В политических средах с тоталитарным режимом для субъекта власти основы социальной ответственности заключаются в приоритетной реализации общественных интересов, стабильности политического пространства и четкого сценария развития государства и политических процессов, обеспечении управляемости, снижению конфликтности, отсутствия рисков анархии,

¹ Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). М.: Издательство «Лань», 1999. С.280.

обеспечение дисциплины. Деятельность, направленная на общее благо, достижение равенства в обществе, готовность к самопожертвованию в интересах государства. Для объекта власти социальная ответственность власти (на подсознательном уровне) представляет собой деятельность субъекта власти, которая направлена на обеспечение личных и политических прав личности, установление равенства между государственными и личными интересами, приоритет интересов объекта власти стабильной социальной политики.

Глава 2 Механизмы эффективной реализации интересов общества властными субъектами

2.1 Механизмы реализации социальной ответственности власти

В данном параграфе мы определим механизмы реализации социальной ответственности власти. В качестве механизмов реализации социальной ответственности власти возможно рассматривать активность власти в реализации государственной политики, принципы которой соответствуют ценностям социальной ответственности власти, преобладающему в отдельном политическом среде. Также под механизмами реализации социальной ответственности власти, на наш взгляд, следует понимать процесс субъективизации потребностей общества — выражение объективных потребностей общества, которые аккумулируются политическим полем, и становятся национальными интересами. Национальные интересы государства условно можно разделить на внутренние и внешние интересы. Внешние интересы государства могут достигаться посредством достижения национальной безопасности. Внутренние интересы государства достигаются посредством реализации государственной политики (в общем, а также ее отраслей). В основу параграфа положены работы А. Бэттлера, В.К. Сенчагова, А.С. Хазиера.

Актуализация проблемы национальных интересов государства связана с появлением Осевого времени. Осевое время характерно для периода с 800 по 200 г. до н.э. По мнению, К. Ясперса, в трех различных местах — в Европе, Китае и Индии одновременно создается духовная основа человечества¹. Осевое время ассоциируется со временем духовного прорыва, утверждением трансцендентного начала. М. Элиаде отмечает, что в Осевое время история получила ценностное измерение, трансцендентное перешло в новое измерение. Стало возможным предопределять ход жизни, сделать будущее обозримым за счет усвоения этических и культурных ценностей и норм социальной группы или общества в

¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С.52.

целом¹. А.Л. Сафонов отмечает, что ведущие религиозно-философские учения способствовали созданию и воспроизводству политических пространств (государств и империй, позднее халифатов)². Особым проявлением Осевого времени можно считать появление государственности. По мнению А.С. Ахиезера, государственность представляет собой организацию Большого общества, которое не представляет возможным порядка, основанного на эмоциональных привязанностях, личных отношениях и кровнородственных связях. Большое общество предполагает особый уровень всеобщей коммуникации, культуры, установление ценностных императивов и интеграции большого количества людей, лично не знакомых друг с другом. Появление национальных институтов поспособствовало эффективной коммуникации, интеграции общества, осознанию ее представителями своей национальной принадлежности. Государственность презентовала иной уровень коммуникации, создала определенные смыслы, определила деятельность институтов, нормы и права³, основанные на реализации национальных интересов. Таким образом, установление национальных интересов способствовало упрочнению основного вероисповедания, установлению определенного сценария социального бытия.

В исследованиях А. Бэттлера выделены следующие фундаментальные интересы государства (национальные интересы): территориальная целостность, политический суверенитет, экономическое развитие и процветание, сохранение актуального политико-экономического режима, поддержание национально-культурной самобытности страны (identity)⁴. Кроме того, Бэттлер выделяет стратегические интересы, реализация которых увеличит степень удовлетворения фундаментальных интересов поля политики, например, расширение своей территории за счет другого государства, установление контроля над

¹ Элиаде М. История веры и религиозных идей: в 3 т. М., 2002. Т.1. От каменного века до элевсинских мистерий. С. 324.

² Сафонов А. Л. Осевое время-2: возвращение к истокам или погружение во тьму? //Вестник Бурятского государственного университета. 2012. №. 14. С.34.

³ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Новосибирск, 1998. С.135.

⁴ Бэттлер А. Национальные интересы, национальная и международная безопасность // Полис. Политические исследования. 2002. №. 4. С. 150.

потенциально опасным государством с помощью навязывания его нации определенных ценностей¹.

Национальные интересы часто заменяются понятием национальной безопасности. А. Бэттлер предполагает, что национальную безопасность следует понимать как политику, направленную на защиту и реализацию национальных интересов государства. Политика национальной безопасности использует различные средства: экономические, военные дипломатические и принимает различные формы, однако политика безопасности всегда направлена на отстаивание интересов государства на международной и внутренней арене. Однако Ф. Зондерман предполагает, что национальные интересы одного государства должны учитывать интересы других государств. Так возникает проблема международной безопасности. Зондерман замечает, что в процессе формулирования своих целей и их достижения в политике, нация должна культивировать в себе три качества: скромность, способность к самоограничению и открытость к изменениям. Скромность означает признание за другими права определить свои интересы. Способность к самоограничению определяет сдержанность в утверждении своих интересов относительно других. Открытость предполагает принятие невозможности определять национальные интересы как норму; восприятие других доктрин национальных интересов². Некоторым образом в данном положении мы можем проследить проявление социальной ответственности, с точки зрения мифа и сценария власти как власти справедливой, сильной и благосклонной к своим подданным и другим государствам.

К.Холсти представляет иерархию целей (интерес в действии), подразделяя их на фундаментальные, среднесрочные и перспективные, далее разделяя их на конкретные и абстрактные.

Фундаментальные цели представлены «стержневыми» ценностями, защита которых требуется во все времена: безопасность, автономия, независимость

¹ Там же. С.151.

² Olson W.C. et al. The Theory and Practice of International Relations. New Jersey. 1983. P.85.

государства, ее политических, социальных, религиозных и культурных институтов, благосостояние населения.

Среднесрочные цели представлены стремлением к ослаблению государств-оппонентов, поддержку союзных государств, расширение экономических возможностей на международной арене, доминирование, создание международных институтов, распространение ценностей в других государствах (goals).

Перспективные цели связаны скорее с возможностью выбора, а не необходимости: установление нового порядка, установление неустойчивости в других государствах¹.

А. Бэттлер отмечает, в том случае, когда цели, отражающие сформулированные государством интересы не достигаются или имеют негативные последствия, их формулировка является ложной. Истинные интересы укрепляют государство, в то время как ложные его ослабляют или разрушают. А. Бэттлер иллюстрирует данное положение результатами событий в Афганистане. Исследователь предполагает, что ввод советских войск в Афганистан в 1979 г. не представлял объективные интересы СССР и стал одной из причин его развала. Интересы, сформулированные правительственным аппаратом были ложными и отражали некомпетентность правительства². Интересы, следующие из действительных потребностей государства являются истинными, если они осуществимы, следовательно, истины.

Однако национальная безопасность представляет собой способы, средства и формы обеспечения национальных интересов внутри политической среды, и за ее границами³. Тесная взаимосвязь данных категорий связана не только с развитием государств, но также философско-религиозной мыслью.

¹ Holsti K.J. 1987. International Politics: a Framework for Analysis. New Jersey. P. 389.

² Бэттлер А. Национальные интересы, национальная и международная безопасность // Полис. Политические исследования. 2002. №. 4. С. 153.

³ Там же. С.152.

В Древнегреческой философии проблема безопасности связывалась с проблемой развития государства и политических отношений¹. Безопасность понималась как защищенность граждан от различных бед, немилости высших сил². Демокрит полагал, что безопасность представляет собой адаптацию человека к различным условиям, способность наиболее сильных выжить в меняющихся условиях³. Аристотель связывал безопасность с чувством любви человека к самому себе – инстинктом самосохранения. И.М. Дьяконова и В.Д. Неронова полагают, что развитие эллинского общества способствовало изменению содержания категории «безопасность», которая в новых условиях была связана скорее с категорией комфортности. Человек стремился к достижению богатства, улучшению жилищных условий⁴. В Греции безопасность человека напрямую связывалась с его принадлежностью к социальной группе, его общественной деятельности. Таким образом, безопасность становится атрибутивным свойством государства, его возможностью удовлетворять общественные интересы. Для Аристотеля государство есть идеальная форма общения между людьми. Государство может возникнуть только тогда, когда общество осознает необходимость достижения благих целей. Человек становится совершенным только в государстве, обретает одновременно свободу и государство⁵. Платон, развивая идею разделения труда, полагал, что безопасность должна основываться не на стремлении к обогащению, а на обеспечении государством справедливости в удовлетворении интересов и потребностей общества⁶.

В эпоху христианства безопасность напрямую связывалась с верой. В рамках христианской религии были созданы догмы, по которым должна строиться мирская жизнь. Безопасность стала толковаться в контексте божественной предопределенности бытия. Она мыслилась в контексте спасения

¹ История древнего мира / Под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. М., 1982. Кн. 2. С. 263.

² Экономическая безопасность России / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Дело, 2005. С. 13.

³ История древнего мира / Под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. М., 1982. Кн. 2. С. 285.

⁴ Там же. С.384.

⁵ Там же.

⁶ Экономическая безопасность России / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Дело, 2005. С. 14.

души. В.К. Сенчагов однако, замечает, что развитие христианства способствовало и изменению понимания безопасности: «Католицизм формировался как военизированная организация, решающая задачу обеспечения собственной безопасности специфическими методами, протестантизм — как религия, опирающаяся на ценности рыночного индивидуализма, решает задачу обеспечения безопасности с соответствующим предпочтением методов индивидуальной экономической защищенности. Православие сохранило исходную христианскую общесоциальную направленность веры во всеобщее спасение — отсюда соборность как сущность безопасности личности, реализуемая только в ее единстве с обществом, и понимание святости труда как основы бытия общины»¹. Данное положение некоторым образом иллюстрирует механизм реализации социальной ответственности власти через обеспечение безопасности, хоть и различное для разных течений христианства.

Потрясения XX в. стали отправной точкой в междисциплинарном изучении проблем безопасности. В. Парето определил «три кита» безопасности: политическая стабильность, экономическое процветание, оборонительная способность государства². Однако современные экономисты предполагают, что данные направления безопасности характерны исключительно для развивающихся стран, так как развитые государства направлены в основном на подрывание государств-оппонентов для поддержания, таким образом, своей безопасности. Однако В.К. Сенчагов отмечает, что в развитых государствах мира в системе общественных интересов приоритет отдается национальным интересам. Таким образом, безопасность государства основана на безопасности общества. Исследователь замечает, что основу национальных интересов составляет императив самосохранения государства³. Одной из важнейших целей государства остается безопасность политической среды, сохранение политического строя, общественных отношений, обеспечение всесторонней защищенности народа⁴.

¹ Экономическая безопасность России. / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Дело, 2005. С.16.

² Парето В. Трансформация демократии, М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). Марк Юсим. Парето и демократия, С. 19.

³ Экономическая безопасность России. / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Дело, 2005. С.24.

⁴ Там же. С.25.

Концепция безопасности агентов политического поля связана с проблемой национальной безопасности. В.А. Кольцов предлагает разграничивать национальную, государственную и конституционную безопасность, полагая, что различными для каждого вида безопасности будут ее объекты, на которые направлена защита государства¹. Однако мы вслед за С.В. Кущенко полагаем, что конституционную и государственную безопасность следует включить в определение национальной безопасности, которая преследует экономические, государственные конституционные и другие интересы². Таким образом, национальная безопасность охватывает различные проблемные поля. Можно предположить, что для политических сред с различными правилами игры фокус национальной безопасности будет не одинаковым. Для политической среды с тоталитарным и авторитарным режимом национальная безопасность будет заключаться в системе мер по достижению идеологической целостности государства, упрочнения положения действующей власти. Для демократических сред национальная безопасность будет связана с сохранением целостности территориальных границ государства, развитием государственности. Однако фокус безопасности может быть опосредован стабильностью политического строя государства, а также его экономическим положением. Так Вольфэрс замечает: «Безопасность есть ценность, которой государство может в большей или меньшей степени обладать и которую оно так или иначе стремится иметь. Она имеет много общего с силой и благосостоянием, двумя другими ценностями громадной важности в международных делах. Однако если благосостояние измеряется количеством материальных ресурсов государства, а сила – его способностью контролировать действия других, безопасность в объективном смысле измеряется отсутствием угрозы этим ценностям. В обоих случаях национальная безопасность может пониматься весьма широко: от почти полной опасности или чувства опасности до почти полной безопасности или отсутствия страха»³.

¹ Кольцов В. А. Философские основы концепции национальной безопасности //Нижний Новгород. 2006. С.42.

² Кущенко С. В. Социальная политика государства как инструмент управления сложными системами //Вестник Томского государственного университета. 2013. №. 372. С.65.

³ Vasquez J.A. (ed.) 1996. Classics of Intenational Relations. New Jersey. P.75.

А. Бэттлер справедливо замечает, что содержание международной безопасности определяет государство, доминирующее в пространстве международных отношений. Таким образом, международная безопасность совпадает с содержанием национальной безопасности государства-лидера¹. Исследователь иллюстрирует данное положение, событиями, следующими после Великой отечественной войны 1812 года. После поражения Наполеона содержание безопасности определяли государства-победители — Великобритания и Россия, однако ровно до того момента, пока Россия не потерпела поражение в Крымской войне².

Достижение внутренних интересов государства основано на реализации государственной политики, которая также является механизмом реализации социальной ответственности власти. Однако подробно государственную политику мы рассмотрим в следующем параграфе.

Выводы:

1. Механизмами реализации социальной ответственности власти является активность власти в осуществлении государственной политики, принципы которой соответствуют содержанию социальной ответственности власти, преобладающей в отдельной политической среде.

2. Под механизмами реализации социальной ответственности власти следует понимать также процесс субъективизации потребностей общества — это выражение потребностей общества, которые аккумулируются политической системой и становятся национальными интересами. Внутренние и внешние интересы государства могут достигаться посредством реализации государственной политики (в общем, и в ее отраслях), интересов национальной безопасности государства.

3. Национальные интересы государства разделяют на внутренние и внешние интересы. Внешние интересы государства могут достигаться посредством достижения национальной безопасности. Внутренние интересы государства

¹ Там же.

² Там же.

достигаются посредством реализации государственной политики (в общем, а также ее отраслей).

4. Достижение национальной безопасности представляет собой политику, направленную на защиту и реализацию национальных интересов государства. Она использует различные средства: экономические, военные, дипломатические – и принимает различные формы. Политика национальной безопасности всегда направлена на отстаивание интересов государства на международной и внутренней арене.

5. Национальные интересы государства должны учитывать интересы другого государства. Ответственность власти строится не на базе ненависти к врагу, а на достижении справедливой, достойной жизни внутри государства. Таким образом, социальная ответственность проявляется с точки зрения мифа и сценария власти, обладающей чувством справедливости, силой и благосклонностью к другим народам.

2.2 Государственная политика как инструмент реализации социальной ответственности власти

Цель данного раздела — изучить и описать особенности государственной политики, которая представляет собой инструмент реализации социальной ответственности власти. В параграфе представлены особенности государственной и социальной политики.

Проявление ответственности власти через государственную политику связано с приоритетами политической среды, общественными интересами, ресурсными возможностями власти и ее управленческими способностями. Государственная политика приоритетно развивает социально-экономическую систему страны, ориентирована на реализацию общественно значимых задач. Приоритеты государственной политики основаны на ситуационных проблемах, а также стратегических целях (безопасность государства, обоснованное распределение благ, устойчивость государства). Политика государства реализуется с помощью управленческих, нормативно-правовых и финансово-

экономических инструментов¹. Реализация властью такой всеобъемлющей политики возможна с помощью ресурсов, которые находятся в наличии (экономический, кадровый, правовой и др.).

Государственная политика может реализовываться властью на основе компромисса, который присущ демократическим политическим средам. Реализация политики государства в таких политических средах подразумевает согласие между властью и обществом о каналах коммуникации, закреплённых способах согласования мнений власти и общества о долгосрочных и краткосрочных стратегиях государства, приоритетах проводимой политики.

В политических средах с авторитарным или тоталитарным режимом реализация государственной политики связана с манипуляциями власти по отношению к обществу. Власть почти — всегда центр принятия решений, которые отражают скорее властные интересы, чем интересы общества. Кроме того, для таких сред может быть характерна пропаганда, как способ убедить общество в актуальности определенных проблем именно для него, навязать ему властную точку зрения о приоритетных проблемах. Таким образом, создается видимость согласия общества и власти о приоритетах проводимой государственной политики. Государственная политика не всегда активность власти в решении всех насущных проблем общества. Государственная политика — деятельность власти, обусловленная ценностями общества, «идейным духом» государства, личными интересами различных общественных групп (в том числе властных), правовыми особенностями региона, направленных, однако, на решение крупных государственных (общественных) задач².

Формирование стратегии государственной политики и ее реализация во многом зависят от политического режима государства, способов выбора целей политики — продиктованы ли приоритеты политики «снизу», т.е. обществом или «сверху», т.е. навязаны властью. Кроме того, важно как формируется управленческий состав реализации государственной политики. Важно, какими

¹ Пикулькин А. В. Система государственного управления, М.: ЮНИТИ ДАНА, 2017. С. 423.

² Меркулов П.А., Малик Е.Н., Феклистова И.С., Мельников А.В. Административные и политические решения в органах государственной власти, Орёл, 2016. С.29.

ресурсами обладает государство, в том числе кадровыми, финансово-экономическими, природными, международные дипломатические и экономические связи и другое. Важным в перспективе является поддержка общества продекларированных властью целей государства¹. Так, следует отметить, что власть при формировании приоритетов политики, ее реализации должна учитывать мнение, как центральной части государства, так и его периферии. Многие инициативы власти не находят поддержки регионов, так как изначально не учитывают их особенности. Например, такая ситуация характерна для России и связана, с одной стороны, с огромной периферией, с другой стороны, многонациональностью нашего государства, в том числе наличием республик. Противоречия между властью и обществом возникают из-за ориентированности власти на центральную часть государства, которой близки инициативы власти. Предложения власти же в отдаленных регионах обычно не находят поддержки из-за актуальности других проблем или их недопонимания, потому что они не учитывают национальные особенности регионов. Кроме того, ситуация может усугубляться тем, что власть не может доступно объяснить обществу свои инициативы. На этой волне возникают информационные скандалы, связанные с некорректными высказываниями отечественных чиновников. Позднее мы рассмотрим более подробно соотношения ответственности власти и некоторые неэтичные заявления чиновников.

Несмотря на то, что государственная политика не может учитывать все общественные проблемы общества, она все же является крупным управленческим проектом, который направлен на удовлетворение в настоящем наиболее актуальных проблем общества и создание условий для устойчивого развития страны в будущем.

Государственная политика имеет ряд особенностей:

- она нацелена на переустройство страны, изменение социальных отношений, инфраструктуры, не институциональных составляющих;

¹ Якунин В.И. Формирование государственной политики в современной России. - М., 2006. - С. 56-58.

- ее реализация всегда основана на идеологии государства, его ценностях, провозглашаемых государственных принципах;
- высшая ступень власти всегда участвует в реализации государственной власти. Таким образом, она указывает на глобальность целей государственной политики. Кроме того, участие власти подразумевает ее решающую роль в распределении кадровых ролей при реализации государственных программ. Участие власти свидетельствует также о ее контролирующей роли и принятии ответственности за совершенные действия на себя;
- распределение обязанностей по реализации государственной политики между различными государственными институтами всех уровней;
- госполитика формируется сообща: обществом и властью (в демократических политических средах) и властью и приближенными группами (в авторитарных и тоталитарных средах);
- политика государства направлена на нивелирование последствий какой-либо отрицательной ситуации, проведение инноваций и компенсирование данных реформ, сохранение определенного позитивного положения;
- интересы власти всегда связаны с символизацией государственных проектов, которая необходима для поддержки, одобрения обществом власти, которые реализуют государственные программы;
- государственная политика многозадачна. Государственные приоритеты и программы всегда решают сложный комплекс задач. Даже сосредоточение основных сил государства на определенной проблеме предполагает, что ее решение поможет решить в перспективе другие задачи. Например, при поддержке предпринимательского сектора, государство одновременно надеется пополнить государственную казну, решить проблему с рабочими местами для населения, укрепить свое конкурентное положение на международной арене;
- направления государственной политики реализуется по заранее установленному порядку, по которому определяются ее цели, отношения между субъектами, которые ее реализуют, установлением сроков достижения поставленных целей;

- координация действий между различными социальными институтами, которые реализуют поставленные задачи.

Удовлетворение интересов общества властными субъектами через государственную политику связано с достижением следующих целей государственной политики:

- защита прав населения;
- создание условий для экономического и социального развития общества;
- удовлетворение потребностей общества различных уровней.

Таким образом, государственная политика представляет собой механизм реализации социальной ответственности власти, так как направлена на удовлетворение приоритетных актуальных потребностей общества и упрочнение стабильного положения общества. Реализация политики включает все элементы системы социальной ответственности власти: политическую, моральную, юридическую, правовую и экономическую ответственность. Кроме того, реализация государственной политики невозможна без нестабильных элементов системы ответственности — ценностей и ценностных ориентаций общества. Социальная ответственность власти проявляется властью через реализацию государственной политики, представляет собой своевременную активную деятельность властного субъекта по достижению целей общества. Государственная политика отвечает правилам, традициям, потребностям и ценностям населения. Власть понимает свои обязательства по принятию и реализации социально значимых решений, которые отвечают ожиданиям объекта, удовлетворению его потребностей и формирует стратегию государственной политики. Однако сложным остается вопрос, можно ли считать государственную политику, проводимую в тоталитарных и авторитарных средах, механизмом социальной ответственности, так как приоритеты политики определяет скорее субъект власти. По мнению автора данной работы, государственная политика в таких средах может считаться механизмом ответственности власти, так как она всегда направлена на удовлетворение базовых потребностей общества, несмотря на сопутствующие продекларированные властью цели политики.

Осуществление государственной политики возможно через социальную политику, которая является способом взаимодействия субъекта и объекта власти в рамках политического поля. Она представляет собой активность власти, социальных институтов по достижению интересов различных социальных групп, гармонизации жизни общества, повышению качества жизни социально незащищенных групп населения, улучшению или поддержанию стабильного уровня жизни. Социальная политика строится на согласованности интересов объекта и субъекта власти, предоставлении действенных механизмов защиты населения. Е.Н. Демченко отмечает возрастающую роль социальной политики в социальных отношениях, определяя ее атрибутом взаимодействия субъекта и объекта власти в рамках политического поля¹. Появление понятия «социальная политика» связано с развитием идеи социального государства, которое активно участвует в регулировании общественных процессов². П. Сорокин определяет в качестве основной задачи социальной политики создание универсальных рецептов, алгоритма действий для улучшения социальной жизни. Исследователь отождествляет социальную политику с наукой о счастье, социальной медициной, отмечая, таким образом, ее особую роль в построении гармоничного общества, достижения общественного прогресса³.

В рамках «Кружка по изучению социальной политики», действовавшего более ста лет назад, развитие получило несколько подходов к определению социальной политики. Первый из них представляет социальную политику в качестве общественной политики как общего комплекса общественного регулирования, социальных отношений, осуществляемых ради достижения общественно полезных целей⁴. Однако Ю.Л. Балюшина отмечает, что в случае отождествления «социального» и «общественного» под социальной политикой следует понимать действия социальных групп, направленные на решение своих

¹ Демченко Е. Н. Современная социальная политика: настоятельность философского подхода // Омский научный вестник. 2008. №. 6 (74). С.84.

² Константинова Л. В. К понятию «социальная политика» в современной общественной теории // Управление консультирование. 2005. №. 2. С.108.

³ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С.29-30.

⁴ Ракитский Б.В. Политика социальная // Социальная политика. Толковый словарь / Под ред. Н.И. Волгина. М., 2002. С.146.

проблем¹. Второй подход связывает определение социальной политики с ее объектом, в качестве которого выделяется рабочий класс. Таким образом, основной задачей социальной политики становится улучшение положение рабочего класса. Основным способом реализации социальной политики должна стать система социального страхования². Третий подход связан с другим видением объекта социальной политики, в качестве которого должны выступать маргинальные слои общества, люди находящиеся за чертой бедности, нетрудоспособное население. Таким образом, социальная политика отождествлялась с социальной помощью. Содержательный анализ определения социальной политики представлен Ю.Л. Балюшиной. В исследовании «Социальная политика: Понятие и сущность» автор выделяет четыре основные группы определения социальной политики:

1. «совокупность властных управленческих воздействий, обеспечивающих поддержку жизнедеятельности групп населения, подверженных рискам в целях консолидации общества»³;

2. деятельность государства и/или общества по согласованию интересов различных групп⁴;

3. «механизм регуляции государством и другими институтами социально-экономических отношений в обществе... с целью создания благоприятной социокультурной среды для их жизнедеятельности, гармонизации всех сфер общества, обеспечения стабильности и гражданского сознания»⁵;

4. «составная часть внутренней политики государства, воплощенная в его социальных программах и практике и регулирующая отношения в обществе в интересах и через интересы основных социальных групп населения»⁶.

¹ Балюшина Ю. Л. Социальная политика: понятие и сущность // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 6. С.56.

² Волгин Н.И. Социальная политика XXI века // Государственная служба. 2001. №4(14). С.67-75.

³ Капицын В.И. Социальная политика и право: сущность и взаимозависимости // Общероссийский журнал социальной работы. 1998. №8, С.31.

⁴ Григорьева И.А. Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х гг. СПб., 1998. С.20-21.

⁵ Социальная политика: парадигма и приоритеты: моног. /под ред. В.И. Жукова. М., 2000. С.88.

⁶ Галкина Е.В. Местное самоуправление и гражданское общество в современной России: проблемы функционирования // Социология власти. 2007. №1. С.87.

В рамках данного исследования мы предлагаем объединить данные подходы в определении социальной политики, предполагая, что каждый из представленных подходов отражает определенные стороны данного понятия. Мы предполагаем, что данные направления правомерно соединить в современном видении социальной политики как активности власти, социальных групп по достижению интересов различных социальных групп, гармонизации социальной жизни общества, повышение качества жизни социально незащищенных групп населения, улучшение или поддержание стабильного уровня жизни населения. Таким образом, социальная политика, с одной стороны представляет собой активность властного субъекта, его воздействие на поддержание оптимального уровня жизнедеятельности населения, входящее в группу риска. С другой стороны, социальная политика может являться деятельностью социальных групп, которая направлена на нахождение компромисса в обществе, отстаивание интересов различных групп. Также социальная политика может являться механизмом регуляции социально-экономических отношений для достижения гармонизации общественных отношений, улучшения жизни общества. Кроме того, социальная политика также является частью государственной политики, воплощенная в различных государственных программах.

В качестве агентов социальной политики мы выделили властных субъектов и объектов (в лице различных социальных групп и институтов). Однако особым правом распределения привилегий, материальных и духовных ценностей, обладателем которых является народ, посредством нормативных процедур, деятельности институтов наделен субъект публичной власти¹. Данное утверждение позволяет нам определить социальную политику в качестве механизма реализации социальной ответственности власти. Е.Н. Демченко отмечает, что легитимное право субъектов публичной власти распоряжаться привилегиями способствует развитию институционально-государственной структуры, которая с одной стороны производит привилегии, с другой стороны

¹ Демченко Е. Н. Современная социальная политика: настоятельность философского подхода //Омский научный вестник. 2008. №. 6 (74). С.85.

выполняет бытовую функцию по распределению привилегий и благ. Данная структура способствует дисциплинарно-культурной организации политического поля, закрепляет порядок распределения привилегий, таким образом, снижает риски появления «мест под солнцем», т.е. возможности несправедливого распределения благ между агентами поля¹.

Обладание властью легитимного права по распределению благ, созданная субъектом власти система по производству и распределению благ и привилегий позволяет нам определить социальную политику как особый механизм реализации социальной ответственности власти.

Реализация социальной политики связана с нравственным компонентом, который выступает некоторым «мерилом» правильности распределения благ. Президент РФ В. Путин отмечает, что социальная политика имеет множество задач и измерений. Социальная политика всегда направлена на поддержку социально незащищенных категорий населения. Поддержка социальных лифтов, создание равных условий для карьерного продвижения и самореализации для всех: достижения человека должны быть связаны с его талантами и трудом. Эффективность политики определяется мнением людей, их оценки справедливости распределения благ². Выше в качестве критерия социальной ответственности власти мы выделяли наличие каналов связи между обществом и властью, через которое население может оценивать и корректировать деятельность властных субъектов. В данном случае, обязательность оценки обществом реализуемой социальной политики указывает на то, что данный вид политики может являться механизмом реализации социальной ответственности власти.

В.Соловьев предполагал, что государство является «расширенной личностью» и попадает под действие тех же нравственных норм, что и отдельная личность. Государство представляет собой «собираательно-организованную

¹ Там же.

² Путин В. В. Строительство справедливости. Социальная политика для России //Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2012. №. 1. С. 58-77.

жалость», так как смысл ее существования заключается в защите слабых и обиженных¹. Таким образом, социальная политика, основанная на чувстве нравственности и справедливости, соответствует представлению социальной ответственности власти как атрибутивному свойству истинного правителя в соответствии с преобладающим в обществе властным мифом.

Однако в данном случае сложно трактовать некоторые некорректные (в некоторых случаях неэтичные) высказывания современных российских политиков с позиции ответственности власти. Например, в октябре 2018 года министр труда Саратовской области Н.Ю. Соколова предположила, что прожиточный минимум для населения вполне может равняться 3 500 рублей. По мнению, чиновника данных средств должно хватить на месяц проживания при соблюдении определенного типа питания. В ноябре 2018 года руководитель Департамента по молодежной политике Свердловской области О.В. Глацких призвала молодежь отказаться от патерналистских ценностей, так как, по мнению чиновника, ответственность за детей полностью лежит на его родителях. Государство не должно нести ответственность за молодых людей, которых оно «не просило рожать». Подобные высказывания свидетельствуют о том, что моральная компонента не является приоритетом данных представителей власти.

С одной стороны, в параграфе «Понятие и экспликация социальной ответственности власти» мы отмечали, что социальная ответственность как система включает в себя нравственную и моральную ответственность. Таким образом, данные действия представителей власти частично свидетельствуют об их безответственности. С другой стороны, ответственность власти включает в себя также политическую, правовую и экономическую ответственность, которая прослеживается в деятельности чиновников. Они выполняют свои формальные профессиональные обязанности и удовлетворяют интересы общества. Так, мы можем говорить о том, что ответственность фрагментарно проявляется данным представителям власти. Кроме того, мы выделяли в качестве критерия ответственности власти наличие каналов связи между обществом и властью, через

¹ Соловьев В.С. Оправдание Добра / В.С. Соловьев // Соч. в 2 т. М., 1990. Т.1. С.286.

которое население может оценивать деятельность власти. Общественный резонанс, который получили данные высказывания в СМИ и социальных сетях и последовавшее за этим отстранение чиновников от занимаемых должностей свидетельствует о том, что канал связи между обществом и властью есть, следовательно, мы можем предположить, что социальная ответственность присуща институту власти в целом. Однако ответственность или неответственность отдельных представителей власти в свете подобных скандальных высказываний или поступков может определить только общество.

Социальная политика, с одной стороны, представляет собой активность властного субъекта, его воздействие на поддержание оптимального уровня жизнедеятельности населения, входящего в группу риска. С другой стороны социальная политика может являться деятельностью социальных групп, которая направлена на нахождение компромисса в обществе, отстаивание интересов различных групп. Легитимное право политической власти распоряжаться привилегиями способствует развитию институционально-государственной структуры, которая, с одной стороны, производит привилегии, а с другой стороны, выполняет бытовую функцию по распределению привилегий и благ. Данная структура способствует дисциплинарно-культурной организации политической системы, снижая риски несправедливого распределения благ между социальными группами. Таким образом, ответственность власти реализуется через нахождение компромисса между интересами и потребностями различных социальных групп, в стремлении увеличить средний класс. А. Смит отмечает: «Для того чтобы поднять государство с самой низкой ступени варварства до высшей ступени благосостояния, нужны лишь мир, легкие налоги и терпимость в управлении. Все остальное сделает естественный ход вещей. Все правительства, которые насильственно направляют события иным путем или пытаются приостановить развитие общества, противоестественны. Чтобы удержаться у власти, они вынуждены осуществлять угнетение и тиранию». По словам Л.Н. Толстого, основа ответственности власти заключается в истинности провозглашаемых интересов – «жить своими мыслями и чужими чувствами».

Выводы:**1. Государственная политика имеет ряд особенностей:**

- достижение целей государства всегда обусловлено его идеологическими принципами;
- государственная политика всегда связана с символизацией, отображением интересов властных субъектов;
- нацеленность на позитивное переустройство общественных отношений, инфраструктуры;
- государственная политика реализуется на всех уровнях политической системы и предполагает конкуренцию институтов за ресурсы;
- политика направлена на устранение негативных последствий чего-то, снижение затрат для достижения поставленных целей, компенсацию ущерба от каких-либо реформ, сохранение текущего положения или его кардинальное изменение;
- рассматривает проблемную ситуацию в совокупности с другими, определяя причинно-следственную связь;
- комплексные задачи, достижение которых приводит к изменению сразу в нескольких сферах.

2. Государственная политика представляет собой механизм реализации социальной ответственности власти, так как направлена на удовлетворение приоритетных актуальных потребностей общества и упрочнение стабильного положения общества. Социальная ответственность власти проявляется властью через реализацию государственной политики, представляет собой своевременную активную деятельность властного субъекта по достижению целей общества. Государственная политика отвечает правилам, традициям, потребностям и ценностям населения.

3. Социальная политика представляет собой активность властного субъекта, его воздействие на поддержание оптимального уровня жизнедеятельности населения, входящего в группу риска.

4. Социальная политика может являться деятельностью социальных групп, которая направлена на нахождение компромисса в обществе, отстаивание интересов различных групп.

5. Социальная политика основана на чувстве нравственности и справедливости, соответствует представлению социальной ответственности власти как атрибутивному свойству истинного правителя в соответствии с преобладающим в обществе властным мифом.

6. Социальная политика реализует ответственность власти через нахождение компромисса между интересами и потребностями различных социальных групп, в стремлении увеличить средний класс.

2.3 Адресная социальная (молодежная) политика как инструмент эффективной реализации социальной ответственности власти

Социальная политики реализуется через проведение специализированной политики для различных социальных групп посредством деятельности различных социальных институтов (молодежная, образовательная, правовая и др.). Приоритетная адресность социальной политики связана с:

- достижением насущных интересов общества (например, увеличение прожиточного минимума, или устранение барьеров для предпринимательской деятельности);
- повышение уровня удовлетворенности общества;
- стремление создать конкурентоспособную кадровую среду.

В рамках данного раздела мы сосредоточим свое внимание на реализации направлений политической деятельности институтов власти, которые реализуют интересы молодежи в рамках молодежной политики. В основу параграфа положены труды В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок, И.В. Кирдяшкина, А. И. Ковалева, А.В. Репринцева, анализ правовых источников: Белая книга, Европейская хартия участия молодежи, стратегии реализации государственной молодежной политики в различных государствах и др., рассмотрен процесс реализации

специализированной политики, проводимой институтами власти. Фокус исследования обращен на развитие направлений политической деятельности институтов власти, которые реализуют интересы незащищенных социальных групп — молодежная политика. Отечественный исследователь В. Халипов отмечает, что молодежная политика представляет собой вид социальной политики¹. По мнению авторов данной работы, молодежная политика представляет собой систему различных мер в отношении улучшения качества жизни молодого поколения в различных сферах. Особое внимание именно к молодежной политике как механизму реализации социальной ответственности власти, по нашему мнению, связано с возрастными психологическими и социальными особенностями молодого поколения. В рамках данной работы мы не будем подробно останавливаться на психолого-педагогических особенностях молодого поколения. Мы рассмотрим некоторые социальные и возрастные особенности молодежи для обоснования нашего выбора молодежной политики как явного механизма реализации социальной ответственности власти.

Согласно российскому законодательству молодежью является социально-демографическая группа населения в возрасте от 14 до 30 лет, в некоторых случаях возрастные границы могут быть расширены² (в частности, молодым ученым является исследователь в возрасте до 35 лет, молодой семьей — семья, в которой хотя бы один из супругов моложе 35 лет). По мнению отечественного исследователя, И.В. Кирдяшкина, основным значением, присущим молодежи, является переходность. Исследователь отмечает, что переходность с одной стороны означает возрастные особенности молодого человека, определяющие его ментальные потребности. С другой стороны, сосредоточение культурных установок, определенных социальными, культурными факторами³. Немецкий социолог Г. Шельски отмечает, что переходность как свойство молодого человека связано с переходом молодого человека из детского возраста во взрослую жизнь,

¹ Халипов В. Власть: кратологический словарь. М.: 1999, С.60.

² Доклад о положении молодежи и реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации «Молодежь и молодежная политика в России в контексте глобальных тенденций». М. 2015. С.17.

³ Кирдяшкин И. В. Молодежь как дефиниция перехода //Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 321. №. 6. С.173-177.

его адаптации к новым социальным реалиям. Осложнение процесса для адаптации молодого человека приводит к тому, что сегодня расширяются возрастные границы юношеского возраста. Молодой человек находится между двумя реальностями: авторитетом семьи и ее влиянием на поведение молодого человека и новыми обезличенными структурами, с которыми молодой человек должен взаимодействовать¹.

Наибольшего успеха в изучении особенностей молодого поколения достигли представитель рискологического подхода. Так ученые В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок отмечают, что риск является основным свойством молодежи. Риск, по мнению исследователей, связан с переменой в традициях передачи социального опыта между поколениями. Ситуация неопределенности, связанная со сменой политических реалий в нашем государстве, повлияла на ценностный кризис поколений. Старшее поколение в новых условиях не смогло стать авторитетом для молодого поколения, передать ему ценности и традиции, так как само оказалось в ситуации неопределенности. В сложившейся ситуации неопределенности молодое поколение было вынуждено само искать новые ориентиры. Однако уже М.Ф. Достоевский в одном из своих писем писал о неопределенности как атрибутивного свойства молодежной жизни: «...наше юное поколение обречено само отыскивать себе идеалы и высший смысл жизни. Но это-то отъединение их, это-то оставление на собственные силы и ужасно. Это вопрос слишком, слишком значительный в теперешний момент, в теперешний миг нашей жизни. Наша молодежь так поставлена, что решительно нигде не находит никаких указаний на высший смысл жизни. От наших умных людей и вообще от руководителей своих она может заимствовать в наше время, повторяю это, скорее лишь взгляд сатирический, но уже ничего положительного, — то есть во что верить, что уважать, обожать, к чему стремиться, — а всё это так нужно, так необходимо молодежи, всего этого она жаждет и жаждала всегда, во все века и везде! А если бы и смогли и в силах еще были ей передать что-нибудь из

¹ Ковалева А. И., Луков В. А. Социология молодежи: Теоретические вопросы //М.: Социум. 1999. Т. 351. №. 2. С.109-115.

правильных указаний в семье или в школе, то опять-таки и в семье и в школе (конечно, не без некоторых исключений) слишком уж стали к этому индифферентны за множеством иных, более практических и современно-интересных задач и целей»¹. Таким образом, мы можем предположить, что проблема адаптации молодежи в меняющихся социальных условиях, определение ей ценностных ориентаций является одной из актуальных проблем молодого поколения в различные периоды нашей истории. В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, К. Уильямс в работе «Молодежь в обществе риска» отмечают, что для молодого поколения более свойственно стремление к новому, неизведанному и они не осознают возможные последствия своих действий в ситуации неопределенности, а потому более предрасположены к рискам. Исследователи отмечают, что доминанта риска является основной характеристикой молодежи². Социально-экономические кризисы ухудшили положение молодежи и повлияли на формирование конфликтов с другими поколениями. Таким образом, возник новый для молодого поколения риск неопределенности жизненного пути³. Возможность данного риска связана также с высоким уровнем безработицы среди молодого поколения. Отсутствие профессиональной ориентации у молодого поколения приводит к тому, что молодой человек может задержаться в маргинальной группе, не найдя профессионального призвания; с другой стороны молодой человек получает профессиональное образование, которое не соответствует его жизненным ожиданиям. Данные факторы оказывают влияние на повышение уровня безработицы молодежи. По данным ООН, несмотря на то, что современное поколение молодежи, признано самым образованным, уровень ее занятости в неформальном секторе составляет от 40 до 50% в государствах с переходной экономикой⁴.

А.В. Репринцев справедливо полагает, что для молодого поколения свойственен дуализм сознания. Молодой человек имеет представление о том, как

¹ Ф. М. Достоевский. Собрание сочинений в 15 томах. т. 13. СПб.: «Наука», 1994. С.392-393.

² Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. 2001. С.3.

³ Там же. С. 51.

⁴ Доклад О. О. Н. безработная молодежь дорого обойдется миру [Электронный ресурс] //URL: http://rus.ruvr.ru/2012_09_04/Molodezhhipredrekli-godi-bezrabotici. (дата обращения: 22.01.17).

необходимо вести себя в различных ситуациях, имеет представление о нравственных ценностях и нормах, однако он не видит подтверждения данным принципам в реальной жизни. Это приводит к кризису идентичности молодого человека, потери жизненных ориентиров¹. Отсутствие реальных примеров желаемого поведения у молодого человека формирует его предрасположенность к участию в социально-неодобряемой деятельности: экстремизме, противоправной деятельности, а также к другим формам девиантного и делинквентного поведения. В вышеуказанном произведении, Ф.М. Достоевский также пишет: «Молодежь шестого декабря на Казанской площади (революционная демонстрация, произошедшая 6.12.1876г. на Казанской площади в Санкт-Петербурге под руководством членов организации «Земля и воля»), без сомнения, лишь «настеганное стадо» в руках каких-то хитрых мошенников, судя по крайней мере по фактам, указанным «Московскими ведомостями»; что выйдет и что окажется из этого дела — я далее ничего не знаю. Без сомнения, тут дурь, злостная и безнравственная, обезьянья подражательность с чужого голоса, но всё же их могли собрать, лишь уверив, что они собраны во имя чего-то высшего и прекрасного, во имя какого-то удивительного самопожертвования для величайших целей. Пусть даже это «искание своего идеала» слишком в немногих из них, но эти немногие царят над остальными и ведут их за собою, — это-то уже ясно. Что же, кто виноват теперь, что их идеал так уродлив? Уж конечно, и сами они, но ведь и не одни они. О, без сомнения, даже и теперешняя окружающая их действительность могла бы спасти их от их уродливой оторванности от всего насущного и реального, от их грубейшего непонимания самых простых вещей; но в том-то и дело, что наступили, значит, такие сроки, что оторванность от почвы и от народной правды в нашем юнейшем поколении должна уже удивить и ужаснуть даже самих «отцов» их...»². Молодежь традиционно считалась одним из основных творцов истории, ее потенциал при возможности мог стать основным инструментом социальных перемен. Р.И. Зинурова, А.Р. Тузиков полагают, что

¹ Репринцев А.В. Духовно-нравственная культура общества как фактор формирования анти-коррупционного стандарта поведения личности: что может воспитание? // Психолого-педагогический поиск. 2009. №3 (11). С.71-80.

² Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15 томах. т. 13. СПб., «Наука», 1994. С.392-393.

основными причинами предрасположенности молодого человека к делинквентному поведению являются отсутствие политического воспитания молодежи, информационное давление на молодого человека, с которым он не может справиться, усиление миграционных процессов¹.

Перечисленные выше особенности молодого поколения: интеллектуальный и социальный потенциал, социальная активность, риск как доминанта поведения молодого поколения, нахождение в ситуации неопределенности и отсутствие жизненных ориентиров определяют необходимость реализации особой политики в отношении молодежи. Признание данных особенностей молодежи органами реализации молодежной политики позволяет нам определить молодежную политику как особый механизм реализации социальной ответственности власти. Решение проблем молодого поколения в качестве социально-незащищенной группы в рамках молодежной политики позволяет нам предполагать, что представленный ниже анализ зарубежного и отечественного опыта молодежной политики может быть наиболее явной демонстрацией механизмов реализации социальной ответственности власти.

Молодежная политика представляет собой систему государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий для эффективной социализации и самореализации молодежи, развития ее потенциала в интересах государства. Молодежная политика представляет собой инструмент социально-экономического и культурного развития молодежи, достижение национальной безопасности страны и укрепления ее конкурентоспособности².

Как отмечает И.В. Кирдяшкин, в странах Европейского союза молодежная политика исполняет роль социальной интеграции и популяризации европейских традиционных культурных ценностей. Исследователь пишет, что молодежная политика в странах ЕС призвана пропагандировать важную роль участия молодого человека в общественно-политической жизни общества, осознание необходимости построения гражданского общества. И.В. Кирдяшкин отмечает,

¹ Зинурова Р. И., Тузиков А. Р. Тренды молодежной политики за рубежом //Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. №. 10. С.345.

² Стратегия государственной молодежной политики Российской Федерации до 2016 года, С. 2.

что Совету Европы принадлежит наднациональная роль в формировании трендов молодежной политики для государств, ее приоритетных мер и ценностей¹. Молодежь, по мнению Совета Европы, является основной движущей силой, способной накапливать человеческий капитал и участвовать в общественно-экономическом развитии государств². Именно признание потенциала молодежи, осознание ее важной роли в построении государства поспособствовало активной законотворческой деятельности Совета Европы в области молодежной политики.

Обратимся к основным документам, регламентирующим реализацию молодежной политики на европейском и региональном уровне. Белая книга по молодежной политике «Новый стимул для европейской молодежи» (White Paper on Youth) стала первым европейским документом в области молодежной политики. Документ был принят 21 ноября 2001г. Европейской комиссией. Европейский Парламент стремился к сотрудничеству между государствами и децентрализованным методам осуществления молодежной политики в странах ЕС, внедрению инноваций в реализацию мер по улучшению жизни молодежи, поэтому был создан такой план действий, который имел бы максимально практическую направленность. С созданием белой книги впервые реализация молодежной политики стала обязанностью всех государств – членов ЕС³.

Белая книга провозглашает ценность молодежного участия в развитии государств. По признанию членов комиссии, работавших над данным документом, ранее основные предложения по строительству Европы исходили от людей в возрасте от 15 до 25 лет. Поддержание интереса молодежи к политике требовало создание особых условий для проявления молодыми людьми своей гражданской позиции, удовлетворения их потребности в преобразующей деятельности⁴. Создатели Белой книги, провозглашая приоритет молодежного участия, приняли во внимание неудовлетворенность молодежи традиционными

¹ Кирдяшкин И. В. и др. Молодежная политика как фактор социализации современной российской молодежи [Электронный ресурс]: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук, Томск, 2012. 292с. «Электрон. версия печат. публ. Доступ из „Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

² Соколов А. В. Современные институты молодежной политики в Европе: история становления и развития //Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2009. Т. 4. №. 1. С.85.

³ Reding V. The White Paper “a new impetus for European youth” a contract for the future, P. 1-5.

⁴ Там же. С.3.

формами участия в общественной жизни, предложили новые пути для социальной активности молодежи¹. Отметим, что в документе важной является проблема информированности молодого поколения о политической и социальной ситуации в странах Европы². Белая книга дала толчок для координации действий между государствами, выработке общих целей и совместных усилий решения молодежных проблем. Основными направлениями работы в сфере молодежной политики согласно данному документу являются:

- интеграция молодежи: 1. социальное включение уязвимых категорий молодежи; 2. обеспечение свободного доступа к образованию, 3. адаптация в переходе от образовательной ступени к профессиональной деятельности, 4. повышение благополучия и автономии молодых людей, 5. равный доступ к культурным и социальным мероприятиям, 6. поддержка диалога между поколениями³;

- информационная стратегия – информирование молодежи по реальной ситуации в странах, привлечение молодежи к выпуску информационных продуктов⁴;

- волонтерская деятельность – развитие добровольческой, социальной активности молодежи.

Создание Белой книги послужило стимулом для реализации различных молодежных проектов. Значительных результатов достиг Европейский молодежный информационный портал, который стал основной платформой по информационному обеспечению молодежи по темам волонтерской деятельности, прав молодых людей, информации о странах Европы, активной гражданственности, территориальной мобильности. На данный момент в ЕС реализованы программы: «Инициативы для молодежи», «Совместные меры»,

¹ Кирдяшкин И. В. и др. Молодежная политика как фактор социализации современной российской молодежи [Электронный ресурс]: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук, Томск, 2012. 292с. «Электрон. версия печат. публ. Доступ из „Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

² Георгиенко В.Н. Молодежная политика Ес, Се и Оон // Самиздат, 2010. С. 4.

³ Перфильева О. В. Ключевые приоритеты будущей европейской молодежной политики и механизмы ее реализации: повестка 2020 //Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2008. Т. 3. №. 6. С.5.

⁴Европейское измерение молодежной информации[Электронный ресурс]. URL: http://eryica.org/sites/default/files/Youth_Information_Starter_Kit_ru_0.pdf (дата обращения: 17.01.2017)

«Сопутствующие меры». Принята (актуальная сегодня) программа «Молодежь в действии», которая занимается поддержкой молодежных инициатив.

В 2005 г. Совет Европы принял Европейский пакт в интересах молодежи. Целью данного документа являлось повышение участия молодежи в образовательной и социальной деятельности. Европейский пакт в интересах молодежи призван обеспечить повышение образовательного и профессионального уровня молодого человека, его адаптацию в трудовой деятельности. Основной задачей создатели данного документа видели в обеспечении контроля над уровнем безработицы и профессионального образования молодежи¹.

Важным документом также является Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне. Документ был разработан Конгрессом местных и региональных властей Европы. Данный документ охватывает основные проблемные области молодежной сферы, а также вопросы по реализации молодежной политики в странах Европы. Однако европейская хартия об участии молодежи носит скорее рекомендательный характер для государств Европейского союза. Принятие данного документа в качестве ориентира при реализации молодежной политики является добровольным для каждого государства. Первый раздел Европейской хартии об участии молодежи посвящен основным областям деятельности, в которые должна быть вовлечена молодежь: социальная сфера, культура и спорт. Институты власти, согласно данному документу, должны поддерживать и развивать досуговую систему молодежи. Второй раздел посвящен проблеме благосостояния молодежи и проблемы его трудоустройства. Согласно Европейской хартии участия молодежи институты власти совместно с молодыми людьми должны реализовывать меры по устранению проблем безработицы, оказывать помощь в профессиональной адаптации молодого человека. Третий раздел посвящен проблеме обеспечения жильем молодых специалистов. Институты власти должны вовлекать молодых людей в процесс принятия решений, а также общественных

¹ Георгиенко В.Н. Молодежная политика ЕС, СЕ и ООН // Самиздат, 2010. С. 4.

работ по строительству и реконструкции жилых помещений. Четвертый раздел посвящен проблеме образования молодежи. По мнению создателей документа, основной проблемой для молодежи является ограниченность образования. В рамках образовательного учреждения молодой человек должен получать не только академические знания, но также представление о демократии. Образовательные институты должны способствовать созданию молодыми людьми советов самоуправления. Пятый раздел посвящен здоровьесберегающим технологиям для молодежи. Молодые люди должны иметь представление о здоровом образе жизни. Институты власти должны реализовывать информационные проекты о здоровьесберегающих технологиях для молодежи. Шестой раздел посвящен проблеме гендерного равенства. Институты власти должны создавать специальные курсы, на которых молодым людям рассказывалось о том, как реализовать свой потенциал, выстраивать деловые отношения.

Особое место в Европейской хартии посвящено проблемам сельской молодежи, решению проблем, с которыми сталкиваются сельские жители. Местные власти должны создавать все условия для решения проблем транспортной доступности для молодежи, досуга и достойного образования в сельской местности. В документе также рассмотрены проблемы уважения личности молодого человека, доступности правовой информации, межкультурного обучения, проблемам девиантного и делинквентного поведения¹.

Европейская хартия об участии молодежи – первый документ, в котором признается субъектная позиция молодого человека в реализации молодежной политики. Особое внимание в данном документе уделяется механизмам вовлечения молодежи в решение, выше описанных проблем. В качестве основных инструментов выступают молодежные организации, которые призваны обеспечить ресурсы для активного участия молодого человека в решении различных проблем². По мнению И.В. Кирдяшкина, особым направлением

¹ Европейская Хартия об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований, М. 2004, С. 1-24.

² Пастухова Л. С. Проблемы политического участия молодежи //Власть. 2011. №. 6. С.59.

деятельности институтов ЕС стало взаимодействие государства и молодежных объединений. Молодежные организации стали основным институтом взаимодействия государства и молодежи. Молодежные объединения, по мнению исследователя, обеспечивают легитимные возможности урегулирования и мониторинг молодежных проблем самой молодежью¹.

Принятие Европейской хартии об участии молодежи дало стимул для развития проектов по защите прав детей и молодежи. Европейская Комиссия утвердила 04.07.06 коммюнике "На пути к Стратегии ЕС по правам ребенка", основной идеей которой является создание системы защиты прав ребенка во внешней и внутренней политике ЕС. В последующем была утверждена программа финансирования проектов по предотвращению насилия в отношении детей и молодежи «Дафна». Общее финансирование данной программы на период с 2007 по 2013 г. составило 116 млн. евро².

Совет Европы при содействии Европейской комиссии создает Европейский центр знаний молодежи. Центр создает программы и правовые инструменты для эффективной молодежной политики на различных уровнях. Центр оказывает финансовую поддержку международных молодежных мероприятий, а также утверждает программы реализации молодежной политики на долгосрочные и краткосрочные периоды.

Сегодня можно выделить два основных направления реализации молодежной политики в развитых странах. Первое направление основано на помощи социально незащищенным – «неблагополучным» категориям молодежи. Например, в Австрии основной акцент молодежной политики смещен на неформальное образование молодежи, ее поддержку в решении различных специфических проблем, и принятия самостоятельных решений³. Австрия является одним из немногих государств, в котором существуют специализированные законы по молодежной политике: федеральный закон о

¹ Кирдяшкин И. В. и др. Молодежная политика как фактор социализации современной российской молодежи: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук: 09.00. 11. Томск, 2012. С.132.

² Георгиенко В. Молодежная политика в ЕС, СЕ и ООН. М.: 2013, С.8.

³ Кирдяшкин И. В. и др. Молодежная политика как фактор социализации современной российской молодежи [Электронный ресурс]: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук, Томск, 2012. 292с. «Электрон. версия печат. публ. Доступ из „Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

поддержке молодежи, федеральный закон о молодежном представительстве, федеральный закон о молодежной благополучии и другое¹.

Второе направление (характерно для центральной и Северной Европы) основано на интеграции молодежи всех категорий в процесс принятия решений, участие в общественно-политической жизни общества². В Германии ответственность за интеграцию молодежи в общественно-политическую жизнь, реализацию молодежных программ возлагается на Федеральное министерство по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи. Министерство подготавливает законодательную базу по защите и реализации интересов молодежи в различных социальных областях. При немецком правительстве существует специальная комиссия по исследованию положения молодежи в современном обществе. Особая роль в реализации молодежной политики отводится деятельности молодежных организаций, участниками которых являются более половины молодого населения Германии³.

В Великобритании молодежная политика является ответственностью специальных национальных юрисдикций Англии, Шотландии, Северной Ирландии и Уэльса. Молодежная политика носит комплексный характер и охватывает все проблемные области молодежной жизни. Особое внимание в странах королевства уделено проблемам предупреждения ранней взрослой жизни подростков. К таким проблемам относится высокий уровень подростковой беременности (4% от общего числа приходится на матерей в возрасте 12-18 лет). Реализация молодежной политики направлена на предотвращение случаев девиантного поведения подростков, сохранение их физического и психологического здоровья. Актуальной проблемой остается молодежная преступность в бедных кварталах Британии. Реализуются меры по смягчению

¹ Руднева Е.Л. Молодежная политика как механизм формирования и реализации социальной ответственности власти / Теории и проблемы политических исследований. 2017 г. » № 1. С. 104.

² Кузьмина О. О национальных молодежных политиках зарубежных стран [Электронный ресурс]. URL: http://vmo.rgub.ru/files/2_o_naz_politikah_zarubejom-781-2.pdf (дата обращения 17.01.2017).

³ Там же.

последствий экономического спада для молодежи, в частности, его трудоустройства¹.

Необходимо обратиться к реализации молодежной политики в ООН, так как деятельность ООН оказала непосредственное влияние на реализацию молодежной политики в странах ЕС. Стратегия UN-Habitat, разработанная ООН, признана ориентиром, дорожной картой для развития молодежной политики в странах ЕС². Среди важных результатов работы ООН по проблемам детей и молодежи, на наш взгляд, является принятие конвенции о правах ребенка. Данный документ носит обязательный характер для стран-участников ООН и определяет права и возможности детей в данных государствах. Документ содержит 54 статьи, детализирующих права лиц в возрасте от 0 до 18 лет на реализацию своих возможностей, отсутствие голода и нищеты, эксплуатации. В рамках деятельности ООН в 1946г. был создан детский фонд защиты прав ЮНИСЕФ³. До 2000 года ООН реализовывала Мировую программу действий в отношении молодежи. Основные направления данной программы были связаны с вопросами ликвидации голода и нищеты среди молодого поколения, развития его физического и психологического здоровья, улучшения положения девочек и молодых женщин, полноценного участия молодежи в принятии решений. В 1998 году была принята Лиссабонская декларация в отношении молодежной политики и молодежных программ, продолжающая традиции Мировой программы действий в отношении молодежи⁴. В 2004 году была принята, выше отмеченная, стратегия UN-Habitat. Стратегия обозначила направления по расширению участия молодежи в общественно-политической жизни государств, обеспечение доступности информации для молодежи, создание условий для международного сотрудничества среди молодежи. Отголосками данной программы можно считать создание молодежной восьмерки (G8), а также молодежной двадцатки (G20). Члены данных молодежных организаций являются дублерами стран большой восьмерки и двадцатки. Они также участвуют в обсуждении актуальных

¹ Wylie T. Youth Policy in the United Kingdom // Youth and Policy. 2013. С. 1-10.

² Георгиенко В.Н. Молодежная политика ЕС, СЕ и ООН // Самиздат, 2010. С. 8.

³ Конвенции Н. Права ребенка. 1990. С.1, 111 с.

⁴ Георгиенко В.Н. Молодежная политика ЕС, СЕ и ООН // Самиздат, 2010. С. 8.

политических проблем в мире. Для привлечения мирового сообщества к проблемам молодого населения 2010 год был провозглашен ООН годом молодежи.

Наиболее успешным среди стран участников ООН в реализации молодежной политики оказался опыт Соединенных штатов Америки. Обязанности по реализации молодежной политики в США возлагаются на негосударственные организации, НКО, образовательные учреждения, центры дополнительного образования и религиозные клубы, так как в США нет специализированного института, который бы отвечал за реализацию молодежной политики. Финансовая помощь организациям, которые реализуют молодежную политику, исходит от частного сектора. Государственная поддержка оказывается только лицам, которые находятся в сложной жизненной ситуации при жесткой регламентации расходования средств. В государстве молодежная политика сосредоточена вокруг субъектной позиции молодежи. Именно молодой человек играет главную роль в отстаивании своих прав и выражении своих интересов. Основной формой реализации молодежной политики в США является молодежная работа — вид социальной работы, которая приравнивается к трудовой занятости. Важное место в реализации направления по обеспечению молодежной занятости занимают молодежные программы участия молодежи в жизни своего города и района. На данный момент насчитывается 300 специальных программ поддержки молодежного участия¹. Основными направлениями реализации молодежной политики являются: молодежное трудоустройство; обеспечение достойного уровня жизни молодежи (в среднем, около половины работающих американцев возрасте от 18 до 24 лет получают зарплату меньше прожиточного минимума)²; решение проблем расовой дискриминации; профилактика делинквентного поведения среди молодежи.

Обратимся к отечественному опыту реализации молодежной политики. Государственная молодежная политика (далее — ГМП) одновременно

¹ Зеленин А. А. Национальная модель реализации молодежной политики в Соединенных Штатах Америки // Вестник Кемеровского государственного университета, 2009. №. 4. С. 69-73.

² Немшилов О.О., Шимигирилова Л.Н. Особенности молодежной политики в США // Социологические науки. №40, 2016. С.232-237.

воспринимает молодежь в качестве объекта и субъекта преобразующей деятельности. С одной стороны, стратегия реализации ГМП до 2016 года провозглашает необходимость создания условий для социализации молодежи, популяризации среди молодых людей ценности гражданского участия. С другой стороны, ГМП признает потенциал молодежи в преобразующей, инновационной деятельности. Важное место в реализации ГМП занимают молодежные общественные организации, призванные реализовать потенциал молодежи, повысить ее гражданственность и степень ее участия в принятии общественно значимых решений¹. Стратегия ГМП до 2016 г. провозглашает следующие цели:

- социальное, культурное, физическое развитие молодежи;
- предотвращение дискриминации молодых людей по возрастному признаку;
- создание условий для включения молодежи в культурную, общественно-политическую, экономическую сферы развития государства;
- реализация личного потенциала молодого человека;
- реализация инновационного потенциала молодежи;
- создание условий для созидательной деятельности молодежи в различных сферах жизни общества².

Однако обновленная стратегия развития ГМП до 2025 года обозначает следующие цели реализации ГМП:

- обеспечение экономической конкурентоспособности молодежи, ее адаптивность к меняющимся экономическим условиям;
- обеспечение социальной конкурентоспособности молодежи;
- обеспечение культурной конкурентоспособности молодежи.

Для достижения поставленных целей Стратегии ГМП, ее создатели обозначают следующие приоритетные направления реализации молодежной политики на различных уровнях:

¹ Ильинский И. М., Луков В. А. Государственная молодежная политика в России: философия преемственности и смены поколений // Знание. Понимание. Умение, 2008. №. 4. С.170.

² Стратегия развития государственной молодежной политики до 2016г.

- повышение качества профессионального образования через развитие сектора формального, неформального и информального образования молодежи;
- поддержка талантливой молодежи, реализация ее инновационного потенциала через поддержку молодежных проектов и стартапов;
- профессиональная ориентация молодежи;
- реализация мер по трудоустройству молодежи;
- пропаганда здорового образа жизни;
- профилактика правонарушений среди молодежи;
- формирование духовно-нравственных ценностей молодежи, ее нравственного здоровья;
- поддержка молодых семей;
- взаимодействие с молодежными организациями;
- адаптация молодых мигрантов;
- реализация мер финансового регулирования¹.

Данный обзорный анализ международного и отечественного опыта реализации молодежной политики предлагает нам две мировые тенденции реализации молодежной политики. С одной стороны, это ориентация различных институтов власти на поддержку социально незащищенных представителей молодого поколения, их успешную адаптацию в социальной реальности. С другой стороны, западные страны провозглашают тенденции молодежной политики в области интеграции молодого поколения, его участия в процессе принятия решений, формирования активной гражданской позиции. По мнению, И.В. Кирдяшкина формальный код молодежной политики презентует мировую направленность на социальную толерантность, признание традиционных европейских ценностей, личностное развитие молодого человека, гражданского участия и инициативности, осознание себя творцом собственной жизни и общества. Молодежная политика сохраняет тенденцию децентрализации

¹ Стратегия развития молодежи до 2025 года С.8-16.

реализации молодежной политики, интеграции молодого поколения в этот процесс.

Власть формирует ожидания молодежи, в которых реализация социальной ответственности власти лежит в поле создания условий для самореализации молодежи, способствование межкультурному диалогу молодого поколения из различных стран, реализации его преобразующего потенциала в интересах общества. Таким образом, власть делегирует часть ответственности за социальные преобразования, устойчивое развитие регионов, духовное и физическое развитие личности, степень его благополучия молодому человеку, через его участие в деятельности различных социальных институтов (образовательные учреждения, молодежные организации, семья и др.).

Анализ отечественных стратегий реализации ГМП показывает нам тенденцию смещения акцентов ГМП с создания условий для гармоничного развития всех групп молодежи, ценности совместной деятельности на достижение личностного успеха молодого человека. Атрибутом социальной и профессиональной деятельности молодого человека становится наличие конкурентной борьбы. Благополучие молодого человека становится его собственной заботой. Здесь реализация социальной ответственности власти заключается в образовании конкурентной площадки для социальной и профессиональной деятельности молодого человека. Формально в реализации отечественной молодежной политики власть провозглашает приоритет активного гражданского участия молодежи, ее преобразующей деятельности. Однако фактически молодежная политика направлена на достижение личного успеха молодого человека, через который достигается развитие государства.

Выводы:

1. Молодежь, динамично меняющаяся группа, для которой механизмы реализации социальной ответственности власти не всегда релевантны возрастным и социальным изменениям в данной группе. Однако потенциал молодежи одновременно возможен как для деструктивных, так и позитивных изменений в обществе. Кроме того, миграционные стремления молодежи имеют больше

возможностей для осуществления, чем у других групп («эффект выталкивания»). Таким образом, молодежная политика всегда должна подстраиваться под изменяемые молодежные группы и одновременно ориентироваться на потребности государства в профессиональных кадрах, обеспечении других незащищенных слоев населения.

2. Власть, одновременно ориентируясь на молодежь, как на будущих новаторов, одновременно создает условия для реализации позитивного потенциала молодежи, удержания кадрового резерва и работает с новой молодежью, которая замещает мигрировавшую часть.

3. Реализация социальной ответственности власти заключается в образовании конкурентной площадки для социальной и профессиональной деятельности молодого человека.

4. Однако фактически молодежная политика направлена на достижение личного успеха молодого человека, через который достигается развитие государства.

Заключение

По итогам выполненного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Власть является социальным явлением, невозможным без социальной группы, которая обеспечивает легальность и легитимность власти, а также является основной средой ее распространения. Власть может строиться на силе авторитета или насилия. Однако основным императивом должно являться стремление к завоеванию авторитета, накоплению символического капитала, возможное через добровольное ограничение свободы. Достижение баланса между потребностями субъекта власти в распространении власти и объекта власти в обретении свободы и достижении благосостояния основывается на проявлении властью гибкости, реагировании на социальные запросы, провозглашении социальной ответственности в качестве основного императива во властном процессе. Таким образом, власть как социальное явление невозможна и немыслима без социальной ответственности, которая одновременно является неотчуждаемым свойством, поскольку только она способна обеспечить непрерывный властный процесс и стать фундаментом деятельности власти.

2. На теоретическом уровне социальная ответственность власти представлена в качестве открытой социальной системы, элементами которой являются:

- субъект социальной ответственности – субъект политической власти;
- объект социальной ответственности – цели объекта власти;
- инстанция – инициативные группы, которые обобщают цели различных групп, формируют общую цель и озвучивают ее субъекту ответственности.

3. Социальная ответственность власти как открытая система развивается в том случае, когда взаимодействует с окружающей средой. Функционирование, жизнеспособность данной системы и способность ее самоорганизовываться связана с возможностью системы усваивать информацию от окружающей среды, адаптировать ее для своих элементов и задач, а также оказывать влияние на окружающую действительность. В качестве таких элементов выступают ценности политического поля, приоритетность которых связана с переживаниями

окружающего мира, цели, провозглашаемые объектом власти, изменения инстанции ответственности, а также смена субъектов ответственности (и власти одновременно).

4. Социальная ответственность имеет несколько уровней выраженности: высокий, средний, низкий. Высокий уровень социальной ответственности власти предполагает активную деятельность субъекта по реализации необходимого, то есть удовлетворение существующих потребностей объекта власти, создание условий для последующего удовлетворения потребностей следующего уровня и соответствие деятельности установленным правилам данного социального поля. Инициатором данной деятельности выступает сам субъект власти.

Средний уровень социальной ответственности власти предполагает деятельность субъекта власти по реализации необходимого, то есть удовлетворение существующих потребностей объекта власти, возможное создание условий для последующего удовлетворения потребностей следующего уровня и частичное или полное соответствие деятельности установленным правилам данного социального поля. Инициатором деятельности является субъект власти или ее объект. Данная деятельность охватывает только выявленные потребности, озвученные инстанцией ответственности, и не предполагает опережение новых потребностей. Однако ее исполнителем является субъект власти при возможном содействии социальных институтов (инстанция ответственности, гражданские организации).

Низкий уровень социальной ответственности предполагает, что субъект власти осуществляет деятельность по удовлетворению основных потребностей объекта власти без создания условий для последующего удовлетворения потребностей более высокого уровня. Побудителем такой деятельности является инстанция социальной ответственности. Однако ее исполнителем в равной мере могут быть все участники властного процесса. Деятельность субъекта власти может полностью или частично не отвечать условиям существующего социального поля.

5. В качестве критериев социальной ответственности власти выделяются показатели, которые фиксируют данное явление, выявляют соответствие ожиданий объекта и субъекта власти содержанию социальной ответственности власти. Также критерием социальной ответственности являются обязательства субъекта власти, которые ограничивают его инициативу и активную деятельность. Определение рамок деятельности власти, ее круга задач позволяет предотвратить произвольные действия и игнорирование социальной ответственности как основного императива деятельности.

В качестве критерия социальной ответственности власти могут выступать одинаковые аксиологические основания политического процесса для объекта и субъекта политической власти. Необязательным критерием может являться наличие в политической среде основного вероисповедания, которое оказывает влияние на формирование представлений об идеальной власти, оценку ее деятельности, восприятие политической реальности и политической картины мира объекта власти.

Социальная ответственность как открытая система, которая усваивает информацию окружающего мира и адаптирует ее для достижения аутопойезиса, представляет собой медиум – проводник, который презентует властные сообщения, является средством коммуникации между властными агентами, символизирует властную деятельность. Медиум социальной ответственности организует поток «сообщений», обеспечивает коммуникацию, а именно формирование единого смысла, который предопределяет однозначность понимания властных сообщений.

6. Процесс содержательного наполнения понятия «социальная ответственность власти» связан с несколькими условиями политической среды: политическое время и пространство, особенности политической реальности, символический и политический опыт индивида (габитус), политическая картина мира, политическая социализация и политическое образование.

7. В политических средах с авторитарным и тоталитарным режимом понимание социальной ответственности власти для субъекта и объекта

совпадают. Условия существования, которые мы отождествляем с политическим режимом, в данных политических полях создают среду, где общество не расположено к рефлексии собственных ожиданий и воспринимает ожидания, пропагандируемые субъектом, в качестве собственных. Потребности объекта власти находятся на бессознательном уровне и не способствуют формулировке индивидом оснований социальной ответственности власти. Однако процессы, происходящие на периферии данных сред, способствуют их изменению, очерчивают новый контур развития политической среды и, следовательно, определяют новые основы социальной ответственности власти.

Основы социальной ответственности власти в политических средах с демократическим режимом с точки зрения субъекта власти представляют собой обеспечение гражданских и политических прав и свобод личности. Для объекта социальная ответственность власти представляет собой деятельность субъекта, которая направлена на достижение благополучия, равных возможностей в обществе.

В политических средах с авторитарным режимом социальная ответственность власти определяется как деятельность, которая обеспечивает комфортное нахождение объекта власти в государстве, то есть его благополучие, удовлетворение базовых потребностей, справедливое распределение благ, обеспечение некоторых гражданских и политических свобод личности.

В тоталитарных режимах для субъекта власти основы социальной ответственности заключаются в приоритетной реализации общественных интересов, стабильности политического пространства, четком сценарии развития государства и политических процессов, обеспечении управляемости, снижении конфликтности, отсутствии рисков анархии, обеспечении дисциплины. Деятельность направлена на общее благо, достижение равенства в обществе, подготовку к самопожертвованию в интересах государства. Для объекта социальная ответственность власти (на подсознательном уровне) представляет собой деятельность субъекта власти, которая направлена на обеспечение личных и политических прав индивида, установление равенства между государственными

и личными интересами. Приоритет интересов объекта власти заключается в стабильной социальной политике.

7. В качестве механизмов реализации социальной ответственности власти можно рассматривать активность власти в осуществлении государственной политики, принципы которой соответствуют содержанию социальной ответственности власти, преобладающей в отдельной политической среде. Проявление ответственности власти через государственную политику связано с приоритетами политической системы, общественными интересами, ресурсными возможностями власти и ее управленческими способностями. Государственная политика приоритетно развивает социально-экономическую систему страны, ориентирована на реализацию общественно значимых задач. Под государственной политикой как механизмом реализации социальной ответственности власти следует понимать процесс субъективизации потребностей общества – это выражение потребностей общества, которые аккумулируются политическим полем и становятся национальными интересами. Внутренние и внешние интересы государства могут достигаться посредством реализации социальной политики (в общем, и в ее отраслях), интересов национальной безопасности государства.

Национальная безопасность представляет собой политику, направленную на защиту и реализацию национальных интересов государства. Она использует различные средства: экономические, военные, дипломатические – и принимает различные формы. Она всегда направлена на отстаивание интересов государства на международной и внутренней арене. Национальные интересы государства должны отвечать интересам другого государства. Таким образом, мы можем открыть свойство не безграничности ответственности власти. Ее пределы кроются в не посягательстве на свободу другой политической среды, уважение потребностей другого. Ответственность власти строится не на базе ненависти к врагу, а на достижении справедливой, достойной жизни внутри государства.

Социальная политика является способом взаимодействия субъекта и объекта власти в рамках политического поля. Она представляет собой активность

власти, социальных институтов по достижению интересов различных социальных групп, гармонизации жизни общества, повышению качества жизни социально незащищенных групп населения, улучшению или поддержанию стабильного уровня жизни. Социальная политика строится на согласованности интересов объекта и субъекта власти, предоставлении действенных механизмов защиты населения. Социальная политика, основанная на чувстве нравственности и справедливости, соответствует представлению социальной ответственности власти как атрибутивному свойству истинного правителя в соответствии с преобладающим в обществе властным мифом. Социальная политика, с одной стороны, представляет собой активность властного субъекта, его воздействие на поддержание оптимального уровня жизнедеятельности населения, входящего в группу риска. С другой стороны, социальная политика может являться деятельностью социальных групп, которая направлена на нахождение компромисса в обществе, отстаивание интересов различных групп.

Социальная политика реализуется через проведение специализированной политики для различных социальных групп посредством деятельности различных социальных институтов (молодежная, образовательная, правовая и др.).

Анализ отечественных и зарубежных стратегий реализации государственной молодежной политики выявляет нам тенденцию смещения акцентов молодежной политики с создания условий для гармоничного развития всех групп молодежи, ценности совместной деятельности на достижение личностного успеха молодого человека. Атрибутом социальной и профессиональной деятельности становится наличие конкурентной борьбы. Благополучие молодого человека становится его собственной заботой. Здесь реализация социальной ответственности власти заключается в образовании конкурентной площадки для социальной и профессиональной деятельности молодого человека. Основания отечественной молодежной политики представляет ценность активного гражданского участия молодежи, ее преобразующей деятельности. Однако фактически проект молодежной политики

направлен на достижение личного успеха личности, через который достигается развитие государства.

Наши дальнейшие исследования будут направлены на изучение механизмов формирования баланса проявления социальной ответственности, отвечающего интересам объекта и субъекта власти. Поскольку признание субъектами власти ответственности как инструмента властного процесса указывают на внутренние механизмы регулирования власти, ее «границы», пресечение которых свидетельствует о кризисе власти, деструкции и делегитимизации властного процесса. Ответственность власти всегда связана с сознательной несвободой субъекта власти, его ориентацией на достижение общих целей, достижение государственных интересов, осознание властной личностью своей возможности не только самоутверждения, но и способа достижения общих интересов. В таком случае субъект власти является последним авторитетом, на которого перелagается ответственность за судьбу другого человека.

Список использованной литературы

1. Абульханова К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. –224 с.
2. Алмонд Г. А., Гражданская культура (Подход к изучению политической культуры)(I) / Г.А. Алмонд, С. Верба // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2010. – № 2 (57). – С. 122-144.
3. Амелин В.Н. Власть как общественное явление // Социально-политические науки. – 1991. – №2. – С.10-14.
4. Анохин П. К. Философские аспекты теории функциональной системы. – М. : Наука, 1978. – 399 с.
5. Антюфеева С. А. Место и значение культурных смыслов в процессе становления национальной идентичности // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 4. –С. 1-6.
6. Апель К.-О. Понятие первичной взаимответственности как предпосылка планетарной макроэтики // Философия без границ. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2001. – С. 47-67.
7. Арендт Х. Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме. – М.: Европа, 2008. – 444с.
8. Арендт Х. Истоки тоталитаризма / пер. с англ. И.В. Борисовой, Ю.А. Кимелева, А.Д. Ковалева и др. – М.: ЦентрКом, 1996. – С.673.
9. Арендт Х. Ответственность и суждение. – М.: Издательство института Гайдара, 2012. – 352 с.
10. Аристотель. Политика / пер. С.А. Желебова. – М.: АСТ, 2010. – 400 с.
11. Аристотель. Никомахова этика [II–VI] // Соч. в 4 т. – М., 1984. – Т. 4. – 496 с.
12. Асмолов А. Г. Психология личности. – М : Смысл, 2001. – 416 с.

13. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). – Новосибирск, 1998. – Т. II : Теория и методология. Словарь. – 808 с.

14. Балюшина Ю. Л. Социальная политика: понятие и сущность //Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2009. – № 6. – С. 56-60.

15. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.

16. Бауэр В. Энциклопедия символов / Пер. с нем. Г. Гаева / В.Бауэр, И. Дюмотц, С. Головин // Энциклопедия сиволов – М.: КРОН-ПРЕСС, Серия «Академия», 1998. – 512 с.

17. Бахтин М. Эпос и роман. – М., 2000. – 304 с.

18. Белова Т.П. О социологическом подходе к изучению социальной символики / Т.П. Белова, В.А. Кожин // Личность. Культура. Общества. – М., 2007. – Т. IX, вып. 1 (34). – 268 с.

19. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической метафизики. – Париж: YMCA-Press, s.d. 1939. – 224 с.

20. Бердяев Н. А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии / Николай Бердяев. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. – 349 с.

21. Блудов Д.Н. Последние часы императора Николая I. – М.: тип. Т.Т. Волкова и К., 1856. – 54 с.

22. Борзунова Е. А. Социологические концепции легитимности власти Т. Парсонса и М. Вебера: сравнительный анализ // Социологические исследования. – 1997. – № 9. – С. 98-102.

23. Борко Ю. О социальном прогрессе в меняющемся мире // Коммунист. – 1990. – № 11. – С. 125- 135.

24. Булдаков В. Системные кризисы в России: сравнительное исследование массовой психологии 1904–1921 и 1985–2002 годов // Acta Slavica Iaponica. – 2005. – №. 22. – С. 115-119.

25. Бурдьё П. Власть права: основы социологии юридического поля // Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. – СПб.: Алетейя. – 2005. – С. 75-128.

26. Бурдьё П. Делегирование и политический фетишизм // Социология власти. – 2005. – №. 5. – С. 147-163.

27. Бурдьё П. Общественное мнение не существует // Пьер Бурдьё. Социология политики / Пер. с фр. – М.: Socio-Logos. – 1993. – С. 159-178.

28. Бурдьё П. Политическое представление: элементы теории политического поля [Электронный ресурс] / Пер. с франц. Е.Д. Вознесенской. – http://bourdieu.narod.ru/sp/PB_SP_champ_politique.htm (дата обращения: 04.12.2016).

29. Бурдьё П. Практический смысл / Пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; Отв. ред. пер. и Послел. Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя, М.: «Институт экспериментальной социологии», 2001. – 562 с. – («Gallicinium»).

30. Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1993. – № 2. – С. 137-150.

31. Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр. / Сост., общ.ред. и предисл. Н. А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.

32. Бурдьё П. Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной социологии, 2007. – С. 87-96.

33. Бычков В. В. Символизация в искусстве как эстетический принцип // Вопр. философии. – 2012. – №. 3. – С. 81-90.

34. Бэттлер А. Национальные интересы, национальная и международная безопасность // Полис. Политические исследования. – 2002. – №. 4. – С. 146-158.

35. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). – СПб.: Лань, 1999. – 480 с. – (Серия: «Мир культуры, истории и философии»).

36. Вершинина Н. С. Сознательные и бессознательные компоненты образа политической власти / Н.С. Вершинина, Е.А. Мирицкая, О.И. Муравьева // Сибирский психологический журнал. – 2008. – №. 27. – С. 54-60
37. Волгин Н.И. Социальная политика XXI века // Государственная служба. – 2001. – № 4 (14). – С.67-75.
38. Галкина Е.В. Местное самоуправление и гражданское общество в современной России: проблемы функционирования // Социология власти. – 2007. – №1. – С.87-97
39. Гасанов Р. М. Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2016. – №. 7. – С. 11-23.
40. Гениндоржиева Д. Б. Концепция харизмы Макса Вебера // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 5. – С.131-134.
41. Георгиенко В. Молодежная политика в ЕС, СЕ и ООН. – М.: 2013. – 33 с.
42. Глебова И. И. Политическая культура современной России: облики новой русской власти и социальные расколы // Полис. Политические исследования. – 2006. – Т. 1, №. 1. – С. 33-44.
43. Глухова Е. С. Применение современных социальных технологий в деятельности молодежных общественно-политических организаций, направленных на развитие социальной активности молодежи / Е.С. Глухова, Е.Л. Руднева // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – №. 378. – С.109-112.
44. Гоббс Т. О гражданине (гл.5) // Гоббс Т. Избр. произв.: В 2 т. – М.: Мысль, 1964. – Т.1. – 622 с.
45. Гоббс Т. Сочинения в 2-х томах. – М.: Мысль, 1989. – Т.1 – 627 с. – (Сер. Философское наследие (т. 107)).
46. Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения. – М.: Высш. школа, 1980.– 368 с.
47. Григорьева И.А. Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х гг. – СПб., 1998. – С.20-21.

48. Гуменчук О.Н. Политическая социализация личности в советском обществе : дис. канд. полит. наук. – Те-Миртау, 1993. – 195 с.
49. Гусейнов А. А. Цели и ценности: как возможен моральный поступок? // Этическая мысль. – 2001. – №. 3. – С. 77–98.
50. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии.– М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. – Кн.1. – 336 с.
51. Гынгазов Р.П. Политическое образование как средство влияния на процессы рекрутирования политической элиты // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 353. – С. 51–53.
52. Гюго В. Собор Парижской богородицы. – Новосибирск, 1994. – 528 с.
53. Данте А. Монархия. – М.: Канон-Пресс, 1999. — 192 с.
54. Декларация независимости США [Электронный ресурс] / URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/indpndnc.htm>] (дата обращения: 03.12.2016).
55. Демченко Е. Н. Современная социальная политика: настоятельность философского подхода / Е. Н. Демченко // Омский научный вестник. – 2008. – № 6 (74). – С. 84–88.
56. Дибиров А. З. Легитимность власти и политический режим: дис. ...док.полит. наук / А. З. Дибиров. – М., 2002. – 312 с.
57. Доклад о положении молодежи и реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации «Молодежь и молодежная политика в России в контексте глобальных тенденций». — М., 2015. – 73 с.
58. Доклад ООН: безработная молодежь дорого обойдется миру [Электронный ресурс] //URL: http://rus.ru/2012_09_04/Molodezhpredrekligodi-bezrobotici. (дата обращения: 22.01.17).
59. Достоевский Ф. М. // Собр. Соч. –Т. 9. –М., 1991. – 608 с.
60. Европейская Хартия об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований. – М., 2004. – С. 1–24.
61. Европейское измерение молодежной информации [Электронный ресурс].
// URL:

http://eryica.org/sites/default/files/Youth_Information_Starter_Kit_ru_0.pdf (дата обращения: 17.01.2017).

62. Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами = The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad / Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Ладомир, 2004. – 330 с.

63. Зеленин А. А. Национальная модель реализации молодежной политики в Соединенных Штатах Америки // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2009. – №. 4. – С. 69–73.

64. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р. Тренды молодежной политики за рубежом // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – Т. 15, №. 10. – С. 345–348.

65. Золотов А. А. Культура и власть в философии Х. Арендт // Культура и власть. // Сборник научных трудов. – Тверь, 1999. – С. 61–66.

66. Извлечения. Воспитание в духе прав человека (Education civique. — «Bulletin officiel». – 1987. – № 4 Special – Р. 49–58) // Полис. Политические исследования. – 1997. – 2. – С. 172 – 181.

67. Иларион. Слово о Законе и Благодати // Русская идея. – М.: Республика, 1992. – С. 38–71.

68. Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. – М.: Российская пол. Энциклопедия (РОССПЭН), 1997. – 432с.

69. Ильинский И. М. Государственная молодежная политика в России: философия преемственности и смены поколений / И. М. Ильинский, В. А. Луков // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – №. 4. С.170–185.

70. Истон Д. Категория системного анализа // Антология мировой политической мысли. – Т. 1. – 640 с.

71. История древнего мира / под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. Кн. 2. – М., 1982. – 574 с.

72. Кайдалов Д. Л., Сукменко Е.И. Психология Единоначалия и коллегиальности: Вопросы теории и практики взаимодействия руководителя и коллектива / Д. Л. Кайдалов, Е. И. Сукиенко. – М.: Мысль, 1979. – 215 с.

73. Кант И. К вечному миру // И. Кант. Соч. в 4-х томах на немецком и русском языках. – Т. 1. – М.: Ками. –1993. –С. 354–477.
74. Капицын В. И. Социальная политика и право: сущность и взаимозависимости / В. И. Капицын // Общероссийский журнал социальной работы. – 1998. –№ 8, –С. 31–47.
75. Капустин Б. Г. Моральный выбор в политике. – М.: КДУ: Изд-во МГУ, 2004. – 496 с.
76. Кармадонов О. А. Откровения и парадоксы символического интеракционизма // Социологические исследования. – 2006. – №. 2. – С. 1–21.
77. Кармадонов О. А. Социология символа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2004. – №. 3. – С.106–113.
78. Карпухин С. В. Социальная ответственность как философская проблема: дис.... д-ра филос.наук : 0.00.11. – 2001. – 342 с.
79. Кассирер Э. Жизнь и учение Канта / Э. Кассирер // СПб.: Университетская книга, 1997. – 447 с.
80. Качанов Ю. Л. О проблеме реальности в социологии / Ю. Л. Качанов // Socio-Logos97, 2006 – 74 с.
81. Качанов Ю.Л. Проблема реальности в социологии: как возможна социальная группа? / Ю. Л. Качанов, Н. А. Шматко // Социологические исследования. – 1996. – № 12. – С. 90–105.
82. Кашкин С. Ю. Политический режим // Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – М., 1993. – Т. 1. – 267 с.
83. Кемпинский А. Психопатология власти / Психология и психоанализ власти. Хрестоматия. В 2-х т. – М., 1999. – Т. 2. – 233 с.
84. Кирдяшкин И. В. Молодежная политика как фактор социализации современной российской молодежи : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / И. В. Кирдяшкин. – Томск. – 2012. – 342 с.
85. Кирдяшкин И. В. Молодежь как дефиниция перехода // Известия Томского политехнического университета. – 2012. – Т. 321. – № 6. – С. 173–177.

86. Ключевский В. О. Русская история : полный курс лекций в трех книгах. – М.: Мысль, 1993. – Кн. 2. – 584 с.
87. Ковалева А. И. Социология молодежи: Теоретические вопросы / А. И. Ковалева, В. И. Луков. – М.: Социум. – 1999. – 351 с.
88. Козырьков В. П. Разработка социологической категории ответственности // Социология. Журнал российской социологической ассоциации. – М.: 2007. – № 3/4. – С. 45–53.
89. Кола Д. Политическая социологи / Д. М. Кола : «Весь мир». 2001. – 421 с.
90. Колоницкий Б. И. Антибуржуазная пропаганда и «антибуржуйское» сознание // Анатомия революции 1917 года в России: массы, партии, власть. Сборник. – СПб: Глаголь. – 1994. – С. 188–203.
91. Кольцов В. А. Философские основы концепции национальной безопасности. – Нижний Новгород, 2006. – 174 с.
92. Конвенция ООН. Права ребенка. – 1990. – 111 с.
93. Конвенция ООН о статусе беженцев 1951 года // Права человека. Сборник международных договоров. – Нью-Йорк: ООН, 1997. – С. 124–133.
94. Коновалов А. В. Перспективы реализации политической ответственности в антикоррупционном законодательстве // Преодоление коррупции — главное условие утверждения правового государства: методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты. Межведомственный научный сборник – М. 2010. –Т. 2 (40). – 2010. – С. 175–177.
95. Коновалов А. И. Ответственность в сфере социальных регуляций: политический аспект: дис. ...канд. филос. наук. – Новосибирск, 2005. – 178 с.
96. Константинова Л. В. К понятию «социальная политика» в современной общественной теории // Управленческое консультирование. – 2005. – №. 2. – С. 108–124.
97. Конституция буржуазных стран Европы. – М., 1957. – С. 514–519.

98. Конституция Соединенных Штатов Америки. Исторические источники на русском языке в Интернете [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/> (дата обращения 03.12.2016).

99. Конфуций. Суждения и Беседы. – М.: Азбука-Аттикус, 2011. – 224 с.

100. Корниенко Т. А. Сущность и структура политического мифа // Власть. – 2009. – № 10. – С. 49–54.

101. Кубанов А. А. Культура власти / А. А. Кубанов, В. Н. Старков. – Новосибирск: Ника, 2003. – 192 с.

102. Кузьмина О. О национальных молодежных политиках зарубежных стран [Электронный ресурс]. – URL: http://vmo.rgub.ru/files/2_o_naz_politikah_zarubejom-781-2.pdf (дата обращения 17.01.2017).

103. Кущенко С. В. Социальная политика государства как инструмент управления сложными системами // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 372. – С. 64–66.

104. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание, том 28, Государственное Издательство Художественной Литературы, Москва — 1955. – 309 с.

105. Ледяев В. Г. Власть: концептуальный анализ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). – 2001. – 384 с.

106. Лермонтов М. Ю. // Соч. Т.2. – М., 1990. – 540 с.

107. Лобанова Я. С. Проблема символа в философской герменевтике П. Рикера // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – №. 1. – С. 53–57.

108. Локк Дж. Два трактата о правлении. Сочинения в 3 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – С. 137–405.

109. Лонев А. Л. Компаративистский анализ теоретических положений П. Бурдьё о социальной структуре – СПб., 2006. – С. 129–130.

110. Лоскутов В. А. «Власть в лабиринтах свободы» // Екатеринбург: РАНХиГС. – 2013. – 1008 с.

111. Лукина Ю. А. Сущность политического времени // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. – 2007. – № 24 (96). – С. 70–73.

112. Людвиг Ф. М. Либерализм в классической традиции // М.: ООО «Социум»: ЗАО «Издательство «Экономика». – 2001. – С. 33–34.

113. Магдиев А. И. Ответственность как свойство личности // Проблемы социальной ответственности и современность : тезисы и материалы научной конференции, Новосибирск, апрель 2000. – Новосибирск, 2000. – С. 30–31.

114. Макиавелли Н. Государь. – М.: Litres. – 2014. – 176 с.

115. Маркова Ю. В. Бурдьё Пьер. Наука о науке и рефлексивность. Курс в коллеже де Франс в 2000-2001 годах // Социологическое обозрение. – 2003. – № 1. – 43 с.

116. Гарсия М. Г. Сто лет одиночества. – BBC RUSSIA, 2015. – 654 с.

117. Меджитов М. Э. Легитимация государственной власти как проблема современной политической практики // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2011. – Т. 24 (63), № 3–4. – С. 164–171.

118. Мельвиль А. Ю. Демократические транзиты // Политология: Лексикон – М.: РОССПЭН. – 2007. – С. 23–134.

119. Меркулов П. А. Административные и политические решения в органах государственной власти / П. А. Меркулов, Е. Н. Малик, И. С. Феклистова, А. В. Мельников. – Орёл, 2016. – С. 29.

120. Милль Дж. О свободе // Пер. с англ. А. Фридмана // Наука и жизнь. – 1993. – № 11. – С. 10–15.

121. Мирошниченко Н. А. Место и роль русского символизма в истории русской философии и культуры // Человек в культуре России : материалы 6 Всероссийской научной конференции, посвященной дню славянской письменности и культуры. – Ульяновск, 1998. – С. 96–97.

122. Мисюров Д. А. Символическое моделирование в России: трансформации «имперско-советско-президентской» модели // Полис. – 2009. – № 3. – С. 125–135.

123. Михеев М. И. Два измерения власти в концепции локальных цивилизаций А. Дж. Тойнби // Культура и власть. Сборник научных трудов. – Тверь. – 1999. – С. 71–76.

124. Муссолини Б. Доктрина фашизма // Антология мировой политической мысли в 5 т. Т. II. Зарубежная политическая мысль XX в. – М., 1997. – С. 249–266.

125. Немшилов О.О. Особенности молодежной политики в США / О.О.Немшилов, Л.Н. Шимигирилова // Социологические науки. №40 – 2016. С.232-237.

126. Ницше Ф. Воля к власти: Опыт переоценки всех ценностей / пер. с нем. Е. Герцык и др. – М.: Культурная Революция, 2005 – 880 с.

127. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М., 1997. – 873 с.

128. Ореховский А. И. Ответственность: аксиологическое основание // Вестник СибГУТИ. – 2012. – №. 1. – С. 3–12.

129. Ореховский А. И. Методологический анализ проблемы ответственности... – Томск, 1983. – С. 179–180.

130. Ореховский А. И. О системном подходе к проблеме ответственности. – Томск, 1983. – С. 54–63.

131. Ореховский А. И. Основания ответственности: методологический анализ проблемы ответственности... – Томск, 1983. – С. 179–180.

132. Оруэлл Д. 1984 и эссе разных лет: Пер. с англ. / Сост. В С Муравьев; Предисл. А М. Зверева; Коммент. В. А. Чаликовой // М.: Прогресс. – 1989. – 386 с.

133. Пантин И. К. В чем же заключается выбор россиян? // Полис. Политические исследования. – 2003. – Т. 6. – № 6. – С. 150–159.

134. Парамонова И. М. Социальная ответственность: генезис, сущность, структура и стратегия развития (системный анализ): дис.... канд. филос. наук / И. М. Парамонова – 2001. – 170 с.

135. Парето В. Трансформация демократии. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011. – 207 с.
136. Парсонс Т. О понятии «политическая власть» // Антология мировой политической мысли. – 1999. – Т. 2. – С. 479–482.
137. Пастухова Л. С. Проблемы политического участия молодежи // Власть. – 2011. – № 6. – С. 153–159.
138. Перфильева О. В. Ключевые приоритеты будущей европейской молодежной политики и механизмы ее реализации: повестка 2020 // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2008. – Т. 3. – № 6. – С. 4–8.
139. Петросян Ю. А. Османская империя // Могущество и гибель. Исторические. – 2003. – 407 с.
140. Пикулькин А. В. Система государственного управления. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2017. – 423 с.
141. Пионткевич Л. Ю. Добродетель в контексте учения Аристотеля о справедливости // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Т. 14. – № 4–1. – С. 7–52.
142. Платон. Законы. Пер. Егунова А. Н. – М.: Мысль, 1999. – 941 с.
143. Плахотный А. Ф. Проблема социальной ответственности. – Харьков, 1981. – 156 с.
144. Плахотный А. Ф. Свобода и ответственность (Социологический аспект и проблемы): автореф. дис. ...канд. филос. наук. – Харьков, 1969. – 30 с.
145. Поцелуев С. П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Политические исследования. – 1999. – № 5. – С. 62–75.
146. Путин В. В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. – 2012. – № 1. – С. 58–77.

147. Пушкарёва Г. В. Homo politicus: политическая реальность и политический дискурс // Общественные науки и современность. – 2013. – № 5. – С. 90–100.
148. Ракитский Б. В. Политика социальная // Социальная политика. Толковый словарь / Под ред. Н. И. Волгина. – М., 2002. – 446 с.
149. Репринцев А. В. Духовно-нравственная культура общества как фактор формирования антикоррупционного стандарта поведения личности: что может воспитание? // Психолого- педагогический поиск. – 2009. – №3 (11). – С. 71–80.
150. Руднева Е. Л. Молодежная политика как механизм формирования и реализации социальной ответственности власти / Теории и проблемы политических исследований. – 2017 г. – № 1. – С. 102–113.
151. Руднева Е. Л. Социальная ответственность власти: сущность, формы, тенденции // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – № 2. – 2018. – С. 76–80.
152. Рябинская Н. С. Текст и социальная структура // Социологический журнал. – 2000. – №3/4. – С. 71–74.
153. Савельева И. М. Опросы общественного мнения в США: что думают американцы о религии, политике, морали, правах и свободах, технических новшествах... / И. М. Савельева, А. В. Полетаев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2007. – № 1 (81). – С. 122–136.
154. Сартр Ж. П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М. : Политиздат, 1989. – С. 319–344.
155. Сафонов А. Л. Осевое время-2: возвращение к истокам или погружение во тьму? // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – №. 14. С. 34 -43.
156. Семисотнова О. А. Гражданское воспитание в современной общеобразовательной школе США с позиций поликультурного подхода: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Волгоград, 2016. – 200 с.
157. Силин А. Философия и власть // Свободная мысль. – 1995. – № 12. – С. 3-14.
158. Силин А. Философия и психология власти // Свободная мысль. – 1996. — №12. – С. 3-115.

159. Соколов А. В. Современные институты молодежной политики в Европе: история становления и развития // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2009. – Т. 4, № 1. – С.84-99.
160. Соколов В.В. Средневековая философия. – М.: Высшая школа, 1979. – 448 с.
161. Соловьева А.И. Политология. Лексикон. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – С.123-134.
162. Соловьев В.С. Оправдание Добра / В.С. Соловьев // Соч. в 2 т. – М., 1990. – Т.1. – 365 с.
163. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – 393 с.
164. Социальная политика: парадигма и приоритеты: монография / под ред. В.И. Жукова. – М.: Изд. МГСУ «Союз», 1999. – 452 с.
165. Спенсер Г. Социология как предмет изучения. СПб., 1896. – Т.2. – 268 с.
166. Сталин И.В. Сочинения. – Т. 15. – М.: Издательство “Писатель”, 1997. – 177 с.
167. Стратегия государственной молодежной политики Российской федерации до 2016 года – 78 с.
168. Стратегия развития государственной молодежной политики до 2016г. – 73 с.
169. Стратегия развития молодежи до 2025 года. – 23 с.
170. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание. – Москва : Государственное изд-во худ. л-ры, 1955. – Т. 28. – 3396 с.
171. Топоров В.Н. Миф, ритуал, символ, образ. – М.: Республика, 1995. – 624 с.
172. УВКБ: Сокращение гумпомощи САР – одна из причин миграционного кризиса [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 05.10.2015. – URL: <https://ria.ru/world/20151005/1297177679.html> (дата обращения: 17.01.2017).
173. Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. – 720с.

174. 225. Уайтхед А.Н. Символизм: его смысл и воздействие. – Томск: Водолей, 1999. – 64с.
175. Уортман Р.С. Сценарии власти: миф и церемония в русской монархии : в 2-х т. – М., 2002. – Т. 1. – 797 с.
176. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. – СПб.: Наука, 1994. – Т. 13. – 480 с.
177. Философия власти / К.С. Гаджиев, В.В. Ильин, А.В. Рябов. Под ред. В.В. Ильина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. – 271 с.
178. Финкель К. История Османской империи. Видение Османа. – Город: Litres, 2017. – 62 с.
179. Фромм Э.: «Бегство от свободы». – Город, Litres, 2016. – 175с.
180. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / Пер. с франц. С. Табачниковой. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.
181. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. С. Ч. Офертас. Под общей ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. – М.: Праксис, 2002. – 384 с.
182. Халипов В.Ф. Энциклопедия власти. – М.: Академический проект; Культура, 2005. – 650 с.
183. Халипов В. Ф. Власть: Кратологический словарь. – М.: Республика, 1997. – 431 с.
184. Хенкин С.М. Испания время перемен. – М., 1986. – 191 с.
185. Хромова Е.Б. Поле политики в социальной философии П. Бурдьё: некоторые элементы теории // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. – 2016. – № 1. – С. 34-43.
186. Хромова Е. Б. Понятие поля политики в социологии Пьера Бурдьё // Политическая коммуникация: материалы междунар. науч. конф. «Политическая коммуникация». – Екатеринбург, 2013. – Т. 24. – С. 349-353.
187. Цицерон Марк Туллий. Диалоги: О государстве; О законах. – М., 1994. – 90с.

188. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. – М.: Интерпракс, 1995. – 296 с.
189. Чайковский Д. В. Власть как процесс (по мотивам философии А. Уайтхеда) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – С. 39-43.
190. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М. – 2001. – 163 с.
191. Шевцова Ю. С. Концептуальные основы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – Т. 10, № 3, ч. 2. – С. 90-93.
192. Шестопап Е. Б. Психологический профиль российской политики 1990-х: Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. – М.: РОССПЭН, 2000. – 431 с.
193. Шестопалов Е. Б. Перспективы демократии в сознании россиян // Общественные науки и современность. – 1996. – №. 2. – С. 45-60.
194. Шматко Н. Габитус в структуре социологической теории [Электронный ресурс]. – URL: <http://bourdieu.name/content/shmatko-na-gabitus-v-strukturesociologicheskoy-teorii> (дата обращения: 04.12.2016).
195. Шматко Н.А. Генетический структурализм Пьера Бурдьё. – М., 2009. – С. 392-393.
196. Шрейдер Ю. А. Лекции по этике. – М.: МИРОС, 1994. – 136 с.
197. Штанько М. А. Философские проблемы конструирования политической реальности: символический аспект : дисс. ... канд филос. наук. – Томск, 2004. – 157 с.
198. Штанько М.А. Конструирование политической реальности: основные элементы и символическая характеристика. – Томск: ТМЛ – Пресс, 2007. – 208 с.
199. Штомпка П. Понятие социальной структуры: попытка обобщения / П. Штомпка, А.А. Зотов., Е.М. Акимкин // Социологические исследования. – 2001. – №. 9. – С. 3-13.

200. Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках. – Американская социологическая мысль: Тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 263 с.
201. Щербаков А.Е. Место мифа в политической идеологии // Полис. – 2003. – №4. – С. 175-181.
202. Щербинин А.И. Политическое образование. – Томск: Типография «Иван Федоров», 2003. – 425 с.
203. Щербинин А. И. Политический конструкт «Победа» в контексте феномена ностальгии по советскому / А.И. Щербинин, Н.Г. Щербинина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2010. – № 3 (11). – С.7 – 23.
204. Щербинина Н. Г. Политико-культурные коды и конструктивное творчество современной российской власти // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 3 (35). – С. 255-263.
205. Щербинина Н. Г. Политический миф России. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2002. – 98 с.
206. Эко У. Отсутствующая структура / пер. с итал. В.Резник и А. Погоняйло. – М.: Симпозиум, 2006. – 548 с.
207. Экономическая безопасность России / Под ред. В.К. Сенчагова. – 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
208. Элиаде М. История веры и религиозных идей: в 3 т. – М., 2002. – Т. 1 : От каменного века до элевсинских мистерий. – 324 с.
209. Юм Д. Трактат о человеческой природе. – Мн.: ООО «Попурри», 1998. – 720 с.
210. Юнг К. Г. Архетипы и символы. – М.: Ренессанс. – 1991. – 185 с.
211. Юсим М.А. Этика Макиавелли. – М., 1990. – 585 с.
212. Якунин В.И. Формирование государственной политики в современной России. – М., 2006. – С. 56-58.

213. Ярская В. Н. Социальная политика, социальное государство и социальный менеджмент: проблемы анализа // Журнал исследований социальной политики. – 2003. – Т. 1, №. 1. – С. 52-65.
214. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1994. – 530 с.
215. Baer S. Fortuna Redux. – 234 p.
216. Bertalanffy L. von. Zu einer allgemeinen Systemlehre // Biologia Generalis. – 1949. – Bd. 19. – S. 114–129.
217. Bessarabova I. S., Semisotnova O. A. Основные компоненты гражданского воспитания в современной школе (на примере США) / I. S. Bessarabova, O. A. Semisotnova // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). – 2015. – № 9. – С. 672-689.
218. Blumer H. The Methodological Position of Symbolic Interactionism. In: Blunter H. Symbolic Interactionism. Perspective and Method. – Berkeley: University of California Press, 1969. – 219 p.
219. Bombardelli O. Politische Bildung...– München, 2004. – S. 234-235.
220. Bourdieu P. Raisons pratiques. Sur la théorie de l'action. – Paris: Seuil, 1994. – 256 p.
221. Bourdieu P. Социальное пространство и символическая власть // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1993. – №. 2. – С. 137-150.
222. Bullock A. Hitler: A study in tyranny. – 1999. – 512 p.
223. Cannadine D. Introduktion: The Divine Rites of Kings // Rituals of Royalty: Power and Ceremonial in Traditional Societis. – Cambridge, 1987. – 69 p.
224. Hickel R. Frankreich...// Politische Bildung. – München, год. – 142 S.
225. Holsti K.J. International Politics: a Framework for Analysis. – New Jersey, 1987. – 548 p.
226. Kumlin S. The personal and the political // The Personal and the Political: How Personal Welfare State Experiences Affect Political Trust and Ideology. – Palgrave Macmillan US, 2004. – P. 3-19.

227. Lambertini R. Mirrors for princes // Encyclopedia of medieval philosophy. – Springer Netherlands, 2011. – P. 791-797.
228. Lipset S. M. Some social requisites of democracy: Economic development and political legitimacy // American political science review. – 1959. – Vol. 53, № 01. – P. 69-105.
229. Olson W.C. et al. The Theory and Practice of International Relations. – New Jersey, 1983. – 18p.
230. Politische Propaganda. Unser Wille und Weg? – 1934. – № 4. – S. 323-332.
231. Reding V. The White Paper «a new impetus for European youth» a contract for the future. – Brussels, 2001. – P. 1-5.
232. Steinvorth U. Freiheitstheorien in der Philosophie der Neuzeit. – Darmstadt, 1987. – 302 p.
233. Stryker R. Rules, resources, and legitimacy processes: Some implications for social conflict, order, and change // American Journal of Sociology. – 1994. – P. 847-910.
234. Wylie T. Youth Policy in the United Kingdom // Youth and Policy. – 2013. – P. 1-10.